

ISSN 1991-0525

Финансовые Исследования

3 (40), сентябрь, 2013

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2013

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

Редактирование и корректура: Саркисова Е.В., Лазарева Ю.С.
Верстка и макетирование: Саркисова Е.В.
Издательско-полиграфический комплекс
Главный редактор Смейле Валентина Ефимовна
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69
РГЭУ (РИНХ), к. 152
Тел.: (863) 2664-234
e-mail: juliav8@rambler.ru

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, редакция 2011 г.

ISSN 1991-0525
Изд. № 92/2214
Подписано в печать 25.11.13
Объем 20,8 уч.-изд. л.
Формат 60x84/8. Гарнитура "Times".
Тираж 1000 экз. Заказ № 3348
Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе РГЭУ (РИНХ).
Тел.: (863) 261-38-70

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
№ 77-5127 от 31 июля 2000 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 414
Тел.: (863) 237 02 64
e-mail: research@inbox.ru

© "Финансовые исследования", 3(40)
2013
© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2013

***МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.***
АННОТАЦИИ, КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ — АВТОРСКАЯ ВЕРСИЯ

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией. Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Н.Г. (главный редактор), д.э.н., профессор, Первый проректор – проректор по учебной работе РГЭУ (РИНХ), заслуженный деятель науки РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Е.Н. (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Международные экономические отношения», Ростов-на-Дону, Россия

Dr. Dirk Craen, President of European University, Switzerland

Dr. Eugene Nivorozhkin, The School of Slavonic and East European Studies University College London, United Kingdom

Jürgen Bock, Doctor, Professor, Dean of the Faculty of Economics of the University of Engineering, Bochum, Germany

Klaus Benkost, Doctor, Professor, University of Bremen, Germany

Maria Smolander, doctor, researcher, Southern University, Hyuddinge, Sweden

Макогон Ю.В., д.э.н., профессор Донецкого национального университета, директор Регионального филиала Национального института стратегических исследований в г. Донецке, заслуженный деятель науки и техники Украины, Донецк, Украина

Симанавичене Ж., д.э.н., профессор Каунасского технологического университета, Литва

Горбань С.И., вице-губернатор Ростовской области, д.э.н., Ростов-на-Дону, Россия

Белоглазова Г.Н., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский университет экономики и финансов, Санкт-Петербург, Россия

Иншаков О.В., д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Волгоградского государственного университета, Волгоград, Россия

Романовский М.В., д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Рубин Ю.Б., д.э.н., профессор, член-корреспондент российской академии образования, ректор Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Сильвестров С.Н., д.э.н., профессор, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Суварян Ю.М., д.э.н., профессор, член (академик) академии наук республики Армения, ректор Ереванского государственного экономического института, Ереван, Армения

Шубаева В.Г., д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Данченко Е.А., ответственный секретарь

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Золоторев В.С., д.э.н., профессор, советник при ректорате РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Баско В.Н., начальник Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия

Гомцян А.Д., д.э.н., генеральный консул Армении в Южном федеральном округе РФ

Денисов М.Ю., д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов, РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Максимов А.В., руководитель муниципального казначейства города Ростова-на-Дону, Россия

Гашенко И.В., д.э.н., зав. кафедрой «Налоги и налогообложение», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Е.А., д.э.н., доцент кафедры «Финансово-экономический инжиниринг», Ростов-на-Дону, Россия

Помарина М.А., д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Романова Т.Ф., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансы», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Семенюта О.Г., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Тяглов С.Г., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Национальная и региональная экономика», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Щемелев С.Н., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансово-экономический инжиниринг», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

СТОЛБОВСКАЯ Н.Н.
РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАК ФАКТОР
МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

ТРАСПАРЕНТНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ

ФИЛЬЧАКОВА Н.Ю.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАСПАРЕНТНОСТИ
ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В РОССИЙСКУЮ ФИНАНСОВУЮ
СФЕРУ

ВОРОБЬЕВА И.Г.
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ
ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В СФЕРЕ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ
ИЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА И НАПРАВЛЕНИЯ
ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

ЦЕПИЛОВА Е.С.
ВНУТРЕННИЙ НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ
СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ
СУБЪЕКТАХ

МАЛЕНКО В.И.
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО
ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЯ К
ДЕНЬГАМ

ИНСТИТУТЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

ГЕТМАНСКАЯ А.Д.
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ КОЛЛЕКТИВНОГО
ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

ПАЛАГИНА А.Н.
ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ПОДДЕРЖКЕ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА
РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ

КУЗНЕЦОВ Д.В.
ХЕДЖИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ
ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ЛИЗИНГОВОГО
ФИНАНСИРОВАНИЯ

СААКЯН Т.Г.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ АНАЛИЗА
И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ

КАПЛИНА А.В.
ФИНАНСИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНЫХ ПРОЕКТОВ: ПОТЕНЦИАЛ
НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ
ТЕРРИТОРИИ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

BANKING SISTEM

N.N. STOLBOVSKAYA

**DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR AS A FACTOR OF
RUSSIA'S ECONOMIC MODERNIZATION**

TRANSPARENCY OF FINANCIAL FLOWS AND RISK MANAGEMENT OF MONEY LAUNDERING

FILCHAKOVA N.U.

**INSTITUTIONAL TRANSPARENCY OF FINANCIAL FLOWS:
IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS IN THE
RUSSIAN FINANCIAL SECTOR**

VOROBYEVA I.G.

**SYSTEMATIZATION OF RISK MANAGEMENT TOOLS IN
FINANCIAL INSTITUTIONS IN THE FIELD OF MONEY
LAUNDERING OR THE FINANCING OF TERRORISM AND
DIRECTIONS OF IMPROVING THEIR EFFICIENCY**

CEPILOVA E.S.

**INTERNAL CONTROL TAX IS AN ELEMENT OF INTERNAL
CONTROL IN ECONOMIC MERCHANT**

MALENKO V.I.

**STATISTICAL STUDY OF FINANCIAL BEHAVIOR OF YOUNG
PEOPLE IN THE CONTEXT OF THE ATTITUDE TO MONEY**

COMMUNITY ECONOMIC INSTITUTIONS

GETMANSKAYA A. D.

**THE ANALYSIS OF ACTIVITY OF COLLECTIVE INVESTMENT IN
RUSSIAN STOCK MARKET**

ECONOMICS AND FINANCE COMPANIES

PALAGINA A.N.

**PROBLEMS OF DISTRIBUTION OF OFFICE SUPPORT SMES AT
THE REGIONAL AND MUNICIPAL LEVELS**

KUZNETSOV D.V.

**HEDGING OF FINANCIAL RISK IN THE SYSTEM OF LESSEES
LEASE FINANCING**

SAAKYAN T.G.

**IMPROVING THE INFORMATION BASE OF ANALYSES AND
PREDICTION OF FINANCIAL STABILITY OF COMPANIES**

CAPLINA A.

**FUNDING FOR CLUSTER PROJECTS: POTENTIAL NON-
FINANCIAL RESOURCES OF THE AREA**

Summaries

N.N. Stolbovskaya

DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR AS A FACTOR OF RUSSIA'S ECONOMIC MODERNIZATION

Keywords: modernization, economic growth, the banking system, investment credit

Article considers the problems of strengthening the role of the banking system in the modernization of the economy, the analysis of the basic reasons, constraining investment loans and suggests some measures to stimulate the attraction of banking capital in financing the modernization of the economy.

BIBLIOGRAPHIC LIST:

1. Bulletin of banking statistics. – 2013. – № 8(243). – С.110-112
2. A.G. Aganbegyan, Ershov M.V. ABOUT the relationship of the monetary and industrial policies in the activity of the banking system of Russia // Money and credit – 2013. -№ 6.- P.9.
3. Stolbovskaya N.N. Investment lending by commercial banks to agricultural enterprises dissertation for the degree as well the candidate of economic Sciences, Rostov-on – don, 2003 – P.58
4. E.M. Sokolova Key factors for the crediting by banks of innovation// Bulletin of the SRSTU (NPI) Socio-economic Sciences N3,2012 115-120

N.U. Filchakova

INSTITUTIONAL TRANSPARENCY OF FINANCIAL FLOWS: IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS IN THE RUSSIAN FINANCIAL SECTOR

Key words: Institutional model, transparency of financial flows, money laundering, combating the legalization, the FATF recommendations

The article is designated public danger of the expansion process of money laundering through financial flows. In this connection the necessity of increasing the transparency of transactions of credit institutions and the institutional component. Describes the institutional model inherent in the Russian Federation in the light of the implementation of the new FATF standards in order to ensure the transparency of financial flows through the creation of a system of combating money laundering.

BIBLIOGRAPHIC LIST:

- 1.Federalny Law № 115- FZ of 07.08.2001 "On counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime and terrorist financing " // The help system "Consultant Plus"
- 2.Ukaz President of the Russian Federation of 13.06.2012 N 808. "Issues of the Federal Service for Financial Monitoring " // The help system "Consultant Plus"
- 3.Pismo Bank of Russia from 13.07.2005 N 99- T "On the methodological recommendations on the development of credit institutions internal control rules for prevention of legalization (laundering) of proceeds from crime and terrorist financing " // The help system "Consultant Plus"

4. Gamza VA *The shadow economy and corruption : the origin and counter* // *Finance and Credit*. – 2007 . – № 35 (275) .
5. Gamza VA Tkachuk IB *Bank as the subject of combating legalization (laundering) of proceeds from crime* // *Banking*. 2002 . number 5
6. Karataev MV, EV Karataev *Risk-based approach to AML / CFT : tasks, imperatives , trends* // *Internal control in the credit institution*. , 2012. N 1.
7. Kiselev , IA *Dirty Money* [Text] / IA Kiselev . – Moscow: Publishing House " Science ", 2009 . – 152 p. – ISBN978- 5-9516-0432 -3 .
8. Rekomendatsii FATF // <http://podft.ru/>
9. Sayt Rosfinmonitoring // www.fedsfm.ru
- 10 . MOI Russia // www.mvd.ru
11. Fituni LL *Financial monitoring : Study guide* / ed. A.T.Nikitina , S.A.Stepanova . – Moscow: Publishing House of the MNEPU , 2002 . – 552 C.

I.G.Vorobyeva

SYSTEMATIZATION OF RISK MANAGEMENT TOOLS IN FINANCIAL INSTITUTIONS IN THE FIELD OF MONEY LAUNDERING OR THE FINANCING OF TERRORISM AND DIRECTIONS OF IMPROVING THEIR EFFICIENCY

Keywords: risks in the field of money laundering or terrorist financing, financial institutions, risk management tools in the field of money laundering or terrorist financing.

Financial institutions perform an important role in the national system anti-money laundering / countering the financing of terrorism (AML/CFT). The author organizes domestic experience on the application of risk management of financial institutions in the field of money laundering or terrorist financing, and expresses the opinion of the possible directions of development and enrichment in order to improve efficiency.

BIBLIOGRAPHIC LIST:

1. *Financial and credit encyclopaedic dictionary* / Coll. authors under the total. Ed. A.G. Grjaznova. – Moscow: Finance and Statistics, 2002. – P. 369.
2. Pierre-Laurent Chatain, John McDowell, Cédric Mousset, Paul Allan Schott, Emile van der Does de Willebois. *Preventing Money Laundering and Terrorist Financing: A Practical Guide for Bank Supervisors*. / Per. from English. – Moskow: Albina Publishers, 2011.
3. *Guidance on the application of an approach based on risk assessment in the field of AML/CFT. The principles and procedures: Unofficial translation* / Series of the International Training Center of the financial monitoring. The Financial Action Task Force money. – Moscow: MUMCFM, 2007.
4. *International standards on combating money laundering and the financing of terrorism & proliferation. The FATF Recommendations*. – Moscow: MUMCFM, 2012.

E.S. Cepilova

INTERNAL CONTROL TAX IS AN ELEMENT OF INTERNAL CONTROL IN ECONOMIC MERCHANT

Keywords: internal control, internal tax control, tax accounting, tax risks, the service of internal tax control.

The formation of control system adapted to the changes of the environment is one of the ways to increase the effectiveness of financial and economic

activity of business entities. The internal control is the most important element of this system. The article clarifies the specific functional role of the internal tax control as a component of the internal financial control. The author identifies the main functions of the internal tax control and highlights the major stages of its methods. The enforcement of that tax legislation, the identification of reserves to reduce tax payments and tax minimization of risks are the results of this activity.

BIBLIOGRAPHIC LIST:

1. The Federal Law of 06.12.2011g . № 402- FZ " On Accounting"
- 2 . Plan for 2012-2015 for the development of accounting and reporting in the Russian Federation on the basis of International Financial Reporting Standards. Uverzhden Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 30.11.2011. number 440
- 3 . PZ – 10/2012 "On the entry into force on 1 January 2013. Federal Law of 06.12.2011g . № 402- FZ " On Accounting" "
- 4 . Kalinicheva RV, NN Makarova The institutional approach to the formation of the internal tax control // Audit and Financial Analysis . – 2010 . – № 4 .
- 5 . Tax accounting and tax management : Russian and international experience: Monograph / NT Labyntsev , EV Porollo , ES Tsepilova . – Rostov-on - Don, RGEU (RINH), 2012 .
6. Sukharev , OA On the internal control // Ledger . – 2012 . – № 4 .
7. Khalezov AV The organization and methods of internal control of taxes on income in the consumers' cooperatives : Author. dis. on competition . exercises. step . Candidate . Economics . Sciences: specialty 08.00.12 , [Ros. Univ co-op .] . – Moscow : 2008.
8. Shcherbakov EP Methodological aspects of the organization and functioning of the internal audit in commercial organizations . – Rostov- on-Don Ltd. " AzovPechat " , 2011 .
9. Elgood , T., T. Fulton , Schutzmann M. Effective management of taxation. The future of corporate tax service / Per. from English. Ions B – M: Alpina Publisher , 2012.
- 10 . DeviceLock to match the codes of corporate governance. [Electronic resource] . – Mode of access : <http://www.devicelock.com/ru/dl/DeviceLock%20Corporate%20Governanceru>
11. Internal control – Integrated framework. [Electronic resource] . – Mode of access : http://www.coso.org/documents/COSO_Intro_online_000.pdf
12. Sarbanes-Oxley Act of 2002 . [Electronic resource] . – Mode of access : <http://www.soxlaw.com/>

V.I.Malenko

STATISTICAL STUDY OF FINANCIAL BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE IN THE CONTEXT OF THE ATTITUDE TO MONEY

Key words: financial behavior, attitudes of money, monetary types of individuals.

This article contains results of statistical research of the financial behavior of young people in the context of the relationship to money. Major attitudes related to money and classification of monetary types of individuals were performed based on data obtained through the questioning of students of Universities of South of Russia. In this work also was researched influence of social and demographic characteristics to the types of individuals and their monetary attitudes.

BIBLIOGRAPHIC LIST:

1. Fernie, A., M. Argyle money. *Secrets of the psychology of money and financial behavior*, St. Petersburg.: Prime EVROZNAK, 2006 – 478s.
2. Harman, G. *Modern Factor Analysis* / per. from English. – M: Statistics, 1972. – 486.
3. Funfgeld B., Wang M. *Attitude and behaviour in everyday finance: evidence from Switzerland*. *International Journal of Bank Marketing* [electronic resource] URL: [http // www.emeraldinsight.com/0265-2323.htm](http://www.emeraldinsight.com/0265-2323.htm)
4. Gardner R. *Psychological Statistics Using SPSS for Windows*. Prentice-Hall, Upper Saddle River, NJ (2001).

A.D. GETMANSKAYA

THE ANALYSIS OF ACTIVITY OF COLLECTIVE INVESTMENT IN RUSSIAN STOCK MARKET

Keywords: *collective investment institutions, mutual funds, joint stock funds, funds of bank management.*

Collective investment institutions provide is one of the mechanisms for the effective transformation of savings into investments because they allow consolidating small investment flows into a single source of funds under the control of a professional manager. In its turn, the managing provides making a profit by investing in pooled funds in securities, real estate or other assets.

BIBLIOGRAPHIC LIST:

1. Federal Law "On Investment Funds» № 156-FZ of 29.11.2001 (as amended. From 04.10.2010 № 264-FZ).
2. Order of the Bank of Russia from 02.07.1997 № 02-287 (amended on 23.03.2001) "On approval of the Instruction "On the order of operations, asset management and accounting of these transactions by credit institutions of the Russian Federation" (together with the Instruction of the Bank of Russia 02.07.1997 N 63).
3. Dorohov E. V. *statistical study of institutional investors in the stock market* //Finance and Business. – № 2 – 2010.
4. *Analytical reports prepared by the Expert RA in 2008-2013* //www.raexpert.ru.
5. *Information portal about personal finance and investments Investfunds:* <http://pif.investfunds.ru/analitics/ofbu/>.
6. *The official website of the Bank of Russia on the financial markets. Key performance indicators of mutual funds and AIFov* //http://www.fcsr.ru/ru/contributors/pooled_investment/pif_aif/reports/

A.N. Palagina

PROBLEMS OF DISTRIBUTION OF OFFICE SUPPORT SMES AT THE REGIONAL AND MUNICIPAL LEVELS

Keywords: *system of business support; budgetary financing; small and medium business.*

The article contains an algorithm process of organizing activities for co-financing of municipal programs of small business development at the regional level as well as the technique of calculating the amount of co-financing of municipal entrepreneurship support programs from the budget.

BIBLIOGRAPHIC LIST:

1. Monitoring and forecasts of socio-economic development of the Russian Federation, April, 2012 // Ministry of Economic Development of the Russian Federation;
2. Regional long-term program for the development of small and medium-sized businesses in the Rostov region for 2009-2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=87183> (date accessed 21.10.2012);
3. Government Decree of 13.10.2008 № 753 "On amendments to some acts of the Government of the Russian Federation on the powers of the federal bodies of executive power in the sphere of small and medium enterprises;
4. Order of the Russian Ministry of Economic Development of January 9, 2013 number 1, "On Approval of the Procedure for the competitive selection of subjects of the Russian Federation, the budgets of which are subsidized by the federal budget for the state support of small and medium-sized business entities of the Russian Federation."

D.V. Kuznetsov

HEDGING OF FINANCIAL RISK IN THE SYSTEM OF LESSEES LEASE FINANCING

Keywords: leasing, lease financing, real option, financial risks, hedging

The article investigates the ways to hedge the risk of lease financing with the use of real options. In a systematic manner explored approaches to risk management lease financing with the use of real options. It is shown that the hedging lease financing allows you to limit the risks to the subjects of leasing. The author focuses on the study of the application of real options to hedge risk lessee

BIBLIOGRAPHIC LIST:

1. Semenyuta O. G., Chinas A. V. Banking services for the organization hedging clients // Financial Research. 2003. № 7. – p. 33.
2. Ayupov A. A. Application of innovative leasing option as a hedge leasing operations // Vector Science TSU. 2012. № 3 (21). – p. 118.
3. Popov A. N. Theory and Methodology of formation of effective financial leasing system: the dissertation ... Doctor of Economic Sciences: 08.00.10. – Yoshkar-Ola. 2007. – p. 6.
4. Maslov L. N., Shegunova G. V. Financial risk hedging derivatives // Herald TISBI. 2011. № 4. – p. 66.
5. Pavlova E. B. Hedges of leasing activity in futures and forward contracts // Bulletin of the Volga University. VNTatischev. 2010. № 20. – p. 151.
6. Fedorova E. A. The financial environment of entrepreneurship and business risks: the manual / E. A. Fedorova, F. M. Shelopaev, A. I. Ermolenko. – Moscow: KNORUS. 2010. – p. 154
7. Sheverda D. V. Russia in the global market of leasing // IVF. 2007. № 11. – p. 165.
8. Shaldohina S. Y. Classification of the specific risks of the leasing company // Terra Economicus. 2009. T. 7. № 2-3. – p. 157

T.G. Saakyan

IMPROVING THE INFORMATION BASE OF ANALYSIS AND PREDICTION OF FINANCIAL STABILITY OF COMPANIES

Keywords: financial statements, financial analysis, management accounting, forecasting, stability

The problem of the objectivity of the analysis and forecasting of financial stability depends largely on the information support of the process. In this regard,

the article explains the need for the investigation of the financial condition of the economic entity data contained not only financial , but also in the management accounts. Also identified the key parameters of a promising indicator of the financial stability of the company.

BIBLIOGRAPHIC LIST:

1. L.V. Doncova, N.A. Nikiforov. Analysis of the financial statements. M.: Delo i Servis, 2009.
2. M.L. Pjatov. The accounting policies and the accuracy of the statements // BUH.1S. 2006. № 10. P. 8 – 12.
3. S.M. Bychkova, T.M. Aldarova. The concepts of reliability and materiality in accounting // Auditorskie vedomosti. 2007. № 1. P. 10-15.
4. Y.V. Sokolov, S.M. Bychkova. The accuracy and integrity of the financial statements // Buhgalterskiy uchët. 1999. № 12. P. 87-90.
5. N.A. Blatov. Study of balance. L.: Ekonomicheskoe obrazovanie, 1930.
6. L.A. Paramonova. The main directions of improving the quality and usefulness of the information generated in the accounting system for the purposes of corporate governance // Schkola Universitetskoy nauki: paradigma upravleniya. 2010. № 1-2. P. 117-121.
7. G.G. Pechennikova, T.G. Arbatskaya. Allowances organizations: theoretical and methodological aspects. Irkutsk: BSUEL, 2011.
8. M.I. Kooter. Accounting Theory. M.: Finansy i Statistika, 2006.
9. N.G. Gajiyev, I.A. Shanavazov. The consolidated financial statements in the Management Information System // Vestnik Dagestanskogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2010. № 5. P. 5-9.
10. T.V. Morozova. International Financial Reporting. M.: Synergiya, 2012.
11. K.I. Sergeyeva, O.S. Zakoretskaya. The impact of IFRS on the system of accounting and strategic analysis of the enterprise // Nauka v centralnoy Rossii. 2013. № 4. P. 84-87.
12. S.A. Khmylev, S.G. Gorjunov. Ensuring the safety and reliability of the financial statements of the enterprise in terms of risk // Vector nauki TGU. 2011. № 4. P. 264-266.
13. A.N. Popov. Management reporting: a critical analysis of existing approaches and definitions // Fundamentalnye issledovaniya. 2012. № 6, P. 753-757.
14. K.Y. Burceva. Balanced financial results for internal and external users of information // Vector nauki TGU. 2011. № 2. P. 350-354.

A. Caplina

FUNDING FOR CLUSTER PROJECTS: POTENTIAL NON-FINANCIAL RESOURCES OF THE AREA

Keywords: *Sources of funding; cluster initiatives; non-state funding, the forms of interaction of different scales of cluster members.*

The author of the article Funding cluster projects: the potential of non-financial resources of the area considers the opportunities and specific forms of financial support cluster initiatives from non-governmental sources and proposes an algorithm for deciding on the financing of the project to create the cluster.

BIBLIOGRAPHIC LIST:

1. Lenchuk E.B., Vlaskin G.A. *The Cluster Approach in the Strategy of Innovative Development of Russia* // *Economic Portal*.
2. Chernova O.A. *The methodology and Tools of the Formation of Innovation-oriented Strategy for Balanced Regional Development*. – Taganrog, 2010. – P.123.
3. Pomitov S.A. *Experience in Creation of Cluster Structures* // *Information site on economics. EKportal*. <http://ekportal.ru/page-id-1910.html/>
4. Lenchuk E.B., Vlaskin G.A. *The Cluster Approach in the Strategy of Innovative Development of Foreign Countries* // *Economic Portal*. http://www.subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_174.html.
5. Abdelkader Sid Ahmed *The Arab World: The Role of Regional Production Systems in Catch-up and Convergence* // *Development on the Ground. Clusters, Networks and Regions in Emerging Economies*. Edited by Allen J. Scott and Gioacchino Garofoli (edt). – Routledge. 2007. P. 65.
6. Yasheva G.A. *Cluster Policy in Enhancing the Competitiveness of the National Economy: a Technique for Forming* // *Public Administration in the XXI Century: Tradition and Innovation*. – Moscow: Moscow State University, 2007.

Столбовская Н.Н.

доцент кафедры «Банковское дело»,
факультет экономики и финансов
РГЭУ (РИНХ)

Эл. почта: bank_delo@rsue.ru

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы усиления роли банковской системы в модернизации экономики, проводится анализ основных причин, сдерживающих инвестиционное кредитование, и предлагаются мероприятия по стимулированию привлечения банковского капитала в финансирование модернизации экономики.

Ключевые слова: модернизация, экономический рост, банковская система, инвестиционный кредит

Развитие современного индустриального общества предопределяет стремление к обновлению и модернизации основных фондов инновационных и высокотехнологичных отраслей, обеспечивающих ускоренный экономический рост. Процессы модернизации в большинстве случаев требуют сосредоточения инве-

стиций в сферах хозяйствования, выступающих стимулятором роста всей экономики. Если рассматривать модернизацию в контексте теории экономического роста, в которой основными частями выступают сбережения и инвестиции, очевидно, что в рыночной экономике именно банки обладают приоритетной способностью использовать сбережения и накопления в стимулировании инновационного развития.

Концепция долгосрочного экономического развития России до 2020 года содержит целевые ориентиры развития банковской системы, способствующие модернизации экономики и переходу к инновационному типу экономического роста. Согласно Концепции ориентирами долгосрочного развития банковской системы выступают: рост уровня кредитования банками экономики до 80-85 процентов ВВП в 2020 году; рост роли банковской системы в инвестициях в основ-

ной капитал до 20-25 процентов в 2020 году. В свою очередь задача перехода от экстенсивной модели развития банковского сектора к интенсивной определена в Стратегии развития банковского сектора до 2015 года. В Стратегии предусмотрено увеличение доли активов банков в ВВП более 60 процентов, а доли кредитов – до 50-55 процентов. Основными направлениями совершенствования деятельности банковского сектора Российской Федерации являются повышение роли банков в формировании

сбережений и трансформации их в инвестиции, необходимые для модернизации российской экономики.

В настоящее время в России сложилась развитая институциональная структура банковской системы. На 1 августа 2013 года в России осуществляют деятельность 889 банков, 62 небанковские кредитные организации, 2 158 филиалов кредитных организаций, 24 436 дополнительных офисов, 8 643 операционные кассы и 2 372 кредитно-кассовых офиса (табл. 1). [1]

Таблица 1

Динамика количества кредитных организаций,
осуществляющих деятельность в России¹

	01.01.10	01.01.11	01.01.12	01.01.13	01.08.13
Коммерческие банки	1007	955	922	897	889
Небанковские кредитные организации	51	57	56	59	62
Филиалы банков	3 183	2 926	2 807	2 349	2 158
Дополнительные офисы	21 641	22 001	22 565	23 347	24 436
Операционные кассы	12 461	11 960	10 860	9 685	8 643
Кредитно-кассовые офисы	1 252	1 389	1 725	2 161	2 272
Операционные офисы	2 109	2 994	5 360	7 447	8 104
Передвижные пункты кассовых операций	84	87	100	118	134

¹ Составлено автором на основе данных Банка России: Бюллетень банковской статистики. – 2013. – № 8(243). – С. 110-112; Бюллетень банковской статистики. – 2013. – № 1 (236). – С. 108-110; Бюллетень банковской статистики. – 2012. – № 1 (224). – С. 105-107; Бюллетень банковской статистики. – 2010. – № 1 (200). – С. 101-103;

В банковском секторе продолжают сохраняться тенденции – уменьшение числа действующих организаций, вызванные необходимостью наращивания капитальной базы и оптимизацией расходов. Сокращение количества кредитных организаций и их филиалов компенсирует активный рост количества ВСП банков, дополнительных офисов, операционных касс, операционных офисов, занятых преимущественно обслуживанием населения.

Укрупнение банковской системы рассматривается как приоритетная задача государства в повышении устойчивости банковского сектора и усилении его влияния на эффективность реальной экономики. В деятельность коммерческих банков вводятся более жесткие нормативы и принципы Базеля III. В реальности качественное совершенствование структуры банковской системы приводит к переливу банковских активов в менее рис-

ковые вложения, не способствующие активизации инновационного роста в стране. Так как проведение активной кредитной политики банков в инновационной сфере связано с более высоким уровнем риска, обусловленным спецификой инноваций как объекта кредитования, такие активы существенно будут занижать заданный уровень нормативов банковской деятельности. Возрастание риска активных операций скажется на уровне процентных ставок, что приведет к удорожанию банковских ресурсов для финансирования модернизации экономики.

Необходимость наращивания собственной капитальной базы банковской системы мотивирует создание теневой (параллельной) банковской деятельности. В России начала формироваться теневая банковская деятельность, представленная различного рода финансовыми организациями, осуществляющими отдельные функции банков. К

субъектам параллельной банковской деятельности относят: микрофинансовые организации, агенты и субагенты платежной системы, эмитенты электронных денег, ломбарды, строительные фирмы, использующие долевое строительство, ПИФ и др. Большинству этих субъектов не присущи функции трансформации срока и риска вложений, свойственные системообразующим банкам. Теневая банковская деятельность нацелена на удовлетворение текущих краткосроч-

ных потребностей и не сможет обеспечить финансирование общества в период модернизации экономики, в результате чего основное значение в кредитовании инноваций принадлежит банкам.

По ряду качественных показателей (доля активов банковского сектора в ВВП, доля банковских кредитов в ВВП), характеризующих активность банков в экономике, наблюдается рост в целом по банковской системе (табл. 2).

Таблица 2

Динамика макроэкономических показателей активности банковской системы Российской Федерации в обеспечении финансирования модернизации²

	01.01.09	01.01.10	01.01.11	01.01.12	01.01.13
Активы банковского сектора в % к ВВП	67,9	75,8	73,0	74,6	79,1
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам в % к ВВП	40,0	41,5	39,2	41,7	44,3
Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году	109,9	84,3	106,0	110,8	106,6

² Составлено автором на основе данных Банка России: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 году. – С. 96-97.

Несмотря на положительную динамику основных макроэкономических показателей, характеризующих роль банковского сектора в модернизации экономики, уровень доли банковских активов в ВВП отстает более чем в два раза от уровня, достигнутого в странах Еврозоны, Китая и Бразилии.

В активах банковских организаций доминирующую позицию занимает кредитование. Кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам в ВВП на 01.01.2013 года составили – 44,3 процента, доля кредитов в активах банка – 56,0 процентов. Следует отметить, что активный рост кредитования не приводит к существенному обновлению основных фондов реального сектора. Наряду с выявленным ростом доли банковских активов в ВВП и доли банковских кредитов в ВВП наблюдается очевидное замедление темпов роста инвестиций в основной капитал.

В 2012-2013 годы наблюдается резкое замедление темпов

роста корпоративного кредитования в сравнении с другими видами кредитов. Происходит перераспределение ресурсов банков в сектор потребительского кредитования как наиболее доходный сегмент. Доля кредитов, предоставленных нефинансовым организациям, в активах банковского сектора возрастает и составляет 40 процентов, однако доля инвестиционного кредита в общем объеме кредитов в России составляет низкое значение – 6,0 процентов, в то время как на кредиты населению приходится 16,0 процентов. Основную долю корпоративных кредитов в России составляют кредиты, направляемые на пополнение оборотных средств организаций, а не на модернизацию экономики. Кредитные организации предпочитают краткосрочное кредитование реального сектора и потребительские кредиты. Инвестиционное кредитование наших предприятий меньше, чем в Европе, в 4-6 раз. [2] Сложив-

шаяся структура кредитных вложений в банковском секторе России в меньшей степени ориентирована на модернизацию экономики и кредитование промышленности. Следовательно, банковский сектор не оказывает существенного влияния на финансирование модернизации экономики. Основными источниками финансирования по-прежнему остаются собственные средства предприятий, объем которых недостаточен для обеспечения инновационного роста. В то время как кредит с присущими ему сущностными особенностями (возвратность, срочность и добровольность) в большей мере отвечает условиям стимулирования модернизации экономики. Исследование содержания и влияния инвестиционного кредита на экономический рост было проведено в диссертации Столбовской Н.Н., где было выявлено первостепенное значение кредита в формировании источников финансирования

инвестиционной деятельности в России. [3] Создание стимулов финансирования модернизации реального сектора экономики за счет банковского кредитования должно выступать приоритетной задачей деятельности государства.

Анализ вовлечения банковских сбережений и накоплений в процессы модернизации экономики позволяет выявить основные проблемы и разработать комплекс рекомендаций, направленных на создание условий, способствующих развитию банковского финансирования модернизации экономики.

Основной причиной, сдерживающей развитие инвестиционного кредитования, является высокий уровень риска кредитного портфеля, его не всегда высокая доходность и длительный срок. В качестве мер, способствующих адаптации реального сектора к сложившемуся уровню долга, можно отнести удлинение сроков привлекаемых заимство-

ваний, а также осуществление списаний или повторных пролонгаций долга. Такая мера будет оправдана для крупных компаний, которым необходимо глубоко модернизировать собственный бизнес, но их соответствующие возможности ограничены.

Усиление воздействия банковского сектора на инновационные процессы в регионах в сложившихся условиях возможно только за счет вовлеченности небольших региональных банков в государственные и региональные программы инвестиционного развития, что позволит создать возможности для снижения риска и получения адекватного дохода. Расширение государственных программ по развитию малого предпринимательства с участием на конкурсной основе в таких проектах небольших региональных банков будет способствовать развитию инновационной деятельности. С другой стороны, «длинные» ресурсы, а именно такие ресурсы необхо-

димы для финансирования модернизации, в России преимущественно сосредоточены в кредитных организациях, контролируемых государством. Следует отметить, что в стране еще слабо развиты рыночные структуры, аккумулирующие «длинные» деньги, такие как негосударственные пенсионные фонды, венчурные фонды, страховые фонды и другие. Реальные ресурсы отдельно взятого банка ограничены сроками и объемами его пассивов, которые фактически выступают единственным источником ресурсов для инвестиционного кредитования. Таким образом, инвестиционные кредиты для небольших региональных банков не являются привлекательными, а увеличение кредитования посредством банков, контролируемых государством, не приводит к изменению структуры кредитных вложений в пользу отраслей, обеспечивающих модернизацию экономики.

Большинство российских банков, в том числе и наиболее крупные, отдают предпочтение осуществлению универсальных банковских операций, приносящих быстрый доход. Инновационная деятельность как объект кредитования для банков менее выгодна в силу своей рискованности и длительности инвестиционного цикла. Обладая особой государственной значимостью, процессы модернизации не являются привлекательными объектами для банковского кредитования. Выделение инвестиционного бизнеса в отдельную отрасль с созданием банков или иных компаний финансирования инвестиций и инноваций позволит расширить конкурентоспособность инновационной сферы в привлечении источников кредитования. Возможно выделение инновационной специализированной компании, подконтрольной банку, на баланс которой выводятся ресурсы, предназначенные для финансирования модернизации эконо-

мики. Таким образом, кредитная организация избавляется от риска отрицательного баланса на основном счете и повышает свою устойчивость.

Привлечение банковских кредитов в финансировании модернизации экономики ограничено высоким уровнем процентных ставок. Сохранение рентабельности кредитных операций – основа привлекательности инвестиционных кредитов со стороны банков, поэтому снижение процентных ставок возможно только за счет удешевления ресурсной базы или субсидирования со стороны государства. Механизмы субсидирования процентных ставок по кредитам давно используются и приносят положительный эффект в АПК, а также в практике ипотечного кредитования. Развитие подобного опыта полезно для стимулирования привлечения банковского капитала в модернизацию экономики.

Немаловажной проблемой для усиления роли банков в фи-

нансировании модернизации экономики является дефицит долгосрочной ресурсной базы. В случае размещения средств на длительные сроки банки могут создать более выгодные условия хранения средств только за счет регулирования нормы резервирования и налоговых рычагов. Решающая роль в обеспечении «длинными» ресурсами коммерческих банков в России принадлежит Банку России и его денежно-кредитной политике. Стимулирование увеличения сроков ресурсной базы банков возможно за счет изменения расчетов ряда нормативов банковской деятельности. Влияние изменений методики расчета риска активов и норматива достаточности банковского капитала (Н1) на возможности банковского кредитования инноваций было подчеркнуто в работе Соколовой Е.М.[4]

Совершенствование системы рефинансирования и кредитования Банка России кредитных организаций в рамках дол-

госрочных и целевых кредитов позволит создать дополнительные стимулы для участия инновационной деятельности, а целевой характер такого рефинансирования снизит риск нецелевого использования средств и повысит уровень контроля риском управления в банке. В целях содействия модернизации экономики целесообразно расширить задачи Банка России по обеспечению темпов экономического роста. В этом плане будет интересен зарубежный опыт покупки Центральным банком на вторичном рынке ценных бумаг, выпущенных под портфели инвестиционных кредитов. Такой механизм оправдан с целью рефинансирования и удлинения срока инвестиционных ресурсов.

Таким образом, к основным направлениям долгосрочного развития банковской системы в целях содействия инновационной модернизации экономики автором отнесены:

- развитие государственной поддержки инвестиционного кредитования приоритетных направлений модернизации экономики, в том числе с помощью рефинансирования инновационных кредитов, субсидирования процентных ставок и создания государственных специализированных инвестиционных компаний;

- расширение задач и инструментов денежно-кредитной политики Банка России, направленных на модернизацию экономики и ускорения экономического роста в стране;

- повышение концентрации банковского капитала в специализированных кредитных организациях, ориентированных на кредитование инновационных процессов.

Проведенное исследование влияния банковской системы на финансирование процессов модернизации экономики страны позволило выявить несоответствие развития современной банковской системы России потребностям инновационной эко-

номики и высокую невостребованную потенциальную конкурентоспособность коммерческих банков в ускорении экономического роста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюллетень банковской статистики. – 2013. – № 8(243). – С. 110-112.

2. Аганбегян А.Г., Ершов М.В. О связи денежно-кредитной и промышленной политики в деятельности банковской системы России // Деньги и кредит. – 2013. – № 6. – С.9.

3. Столбовская Н.Н. Инвестиционное кредитование коммерческими банками предприятий АПК диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 58.

4. Соколова Е.М. Ключевые факторы активизации кредитования банками инноваций // Вестник ЮРГТУ (НПИ) Социально-экономические науки. – № 3. – 2012. – С. 115-120.

Фильчакова Н.Ю.

*ведущий специалист-эксперт ОНД и
ПО МРУ Федеральной службы по фи-
нансовому мониторингу по Южному
федеральному округу, аспирант ка-
федры «Финансы» Ростовского госу-
дарственного экономического универ-
ситета (РИНХ)*

Эл. почта: Natalia2828@yandex.ru

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ТРАНСПАРЕНТНОСТИ
ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ:
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ
В РОССИЙСКУЮ
ФИНАНСОВУЮ СФЕРУ**

*В статье обозначена обще-
ственная опасность разраста-
ния процесса отмывания дохо-
дов через финансовые потоки. В
связи с чем обоснована необхо-
димость повышения транспа-
рентности транзакций кредит-
ных организаций и ее институ-
циональной составляющей. Опи-
сана институциональная мо-
дель, присущая Российской Фе-
дерации в свете имплементации
новых стандартов ФАТФ в це-
лях обеспечения прозрачности
финансовых потоков через со-
здание системы противодей-
ствия легализации доходов, по-
лученных преступным путем.*

Ключевые слова: *институ-
циональная модель, транспа-
рентность финансовых пото-
ков, отмывание доходов, проти-*

*водействие легализации, реко-
мендации ФАТФ.*

В современном мире значи-
тельно возросло влияние между-
народного движения финансо-
вых средств на состояние эконо-
мик, социальную и политиче-
скую ситуацию различных стран
мира. Такая тенденция связана с
общемировым процессом глоба-
лизации, прежде всего с ее фи-
нансовыми сторонами. При этом
весьма существенной подобная
взаимосвязь оказалась для тех
стран, в которых современные
рыночные отношения начинают
приобретать зрелые формы.

Для многих из них даже
краткосрочный, но существен-
ный по объему приток или отток
капитала может стать как мощ-
ным стимулом к развитию, так и
непоправимым ударом, перечер-
кивающим многолетние усилия
по осуществлению экономиче-
ских реформ, сводящим на нет
попытки преодолеть отсталость,
нищету населения, массовую

бедность, решить ряд социально-экономических проблем [11].

Следовательно, проблема повышения транспарентности финансовых потоков является элементом экономической устойчивости для любой страны. Однако ситуация по выявлению преступных схем осложняется тем, что криминальные структуры устанавливают прочные коррумпированные связи с представителями государственных органов власти различных уровней, а также с сотрудниками правоохранительных структур. Все это ведет к дальнейшему распространению негативных последствий описываемого социального явления.

Требуется отметить, что отмывание преступных доходов ведет к снижению эффективности проводимых в государстве реформ в различных сферах социально-экономической жизни и создает преграды к созданию в стране благоприятного инвестиционного климата. Так как орга-

низации, находящиеся под контролем криминальных структур, как правило, имеют ряд преимуществ перед своими законопослушными конкурентами, в частности, забота о размере полученной прибыли, издержках производства, выплате кредитов банку. Кроме того, организованная преступность стремится расширить свои преимущества, не исключая насильственные методы.

Как следствие этого возможно полное вытеснение экономического конкурента, что нарушает тем самым механизм рыночной экономики, а это приведет к еще большему обогащению преступных организаций.

Таким образом, проникновение криминальных структур в экономику почти неизбежно ведет к нарушению естественных действий рыночных сил, что является серьезной угрозой экономической безопасности для любой страны.

Динамика преступлений экономической направленности

ежегодно снижается, в том числе и в сфере легализации преступных доходов, что отражено в таблице 1. Это обусловлено как развитием системы мониторинга и профилактики финансово-

экономических преступлений, так и институциональным закреплением механизма противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Таблица 1

Масштабы экономических преступлений с учетом данных легализации доходов, полученных преступным путем по итогам 9 месяцев 2011-2013 гг.[10]

	Январь-Сентябрь 2011		Январь-Сентябрь 2012		Январь-Сентябрь 2013	
	Всего выявленных преступлений	В % к предыд. периоду	Всего выявленных преступлений	В % к предыд. периоду	Всего выявленных преступлений	В % к предыд. периоду
Общее количество преступлений экономической направленности	184 531	-27,1 %	153 345	- 16,9 %	116 847	16,8 %
Количество преступлений в сфере легализации преступных доходов	593	- 69,3 %	542	- 8,6 %	414	- 15,3 %

Эффективность и значение институционального оформления системы противодействия отмыванию доходов контрастно отражаются в данных Росфинмониторинга. Так, за 2011 год проведено более 1 500 финансовых расследований в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с

легализацией доходов, полученных преступным путем. Однако уже за 2012 год количество финансовых расследований возросло до 30 000, что связано с новыми подходами по систематизации информационных ресурсов с совершенствованием механизмов межведомственного взаимодействия, а также в даль-

нейшем оформлении нормативно-правовой базы [9].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что на фоне общего снижения преступлений экономической направленности институциональное закрепление элементов системы противодействия отмыванию доходов позволяет выявлять огромное количество нелегальных схем.

Обобщая вышеизложенное можно утверждать, что увеличивающееся взаимопроникновение финансовых институтов, развитие электронных инструментов в мировой экономической системе, увеличивающиеся объемы трансграничных траншей привели к осознанию необходимости создания действенной институциональной системы обеспечения прозрачности финансовых операций.

Авторитетными международными организациями (МВФ, ФАТФ, МБРР и др.) на постоянной основе актуализируется система мер, направленных на по-

вышение прозрачности глобализирующей финансовой системы и отражает вновь возникающие тенденции и риски в этом ключе.

Лидером в сфере выработки мер и стандартов в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и повышения прозрачности финансовых процессов на сегодняшний день является Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Данная международная организация призвана разрабатывать и имплементировать международные стандарты в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в национальное законодательство стран-членов.

ФАТФ не только разработала стандарты, обязательные для стран-членов, но и сформировала эффективный механизм контроля за их исполнением во всех странах. Одновременно с этим

ФАТФ имеет систему взаимных оценок стран-членов, что дает возможность оказывать прямое влияние на государства, которые не в полной мере соответствуют принятым стандартам. Кроме того ФАТФ применяет различные санкции к странам, не выполняющим требования, установленные стандартами ФАТФ, а именно формирует «черные списки» стран, представляющих угрозу безопасности мировой финансовой системе. В данном случае падает страновой уровень инвестиционной привлекательности, а также возникает репутационный ущерб, выражающийся в том числе и при проведении международных расчетов.

Следовательно, можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день ФАТФ представляет собой международную организацию, главной целью которой является освещение и мониторинг вновь появляющихся угроз, разработка методов для их последующей компенсации с це-

лью дальнейшего создания эффективного и действенного механизма ПОД/ФТ.

Необходимость противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, определила новые ориентиры по созданию системы мониторинга рисков перед финансовым сектором и его институтами, что позволит повысить прозрачность не только внутривостановых транзакций, но и трансграничных движений капитала. Известно, что понятие института включает в себя правила, механизмы и нормы поведения, структурирующие повторяющиеся взаимодействия между людьми. Кроме того, институт является основным фактором экономических преобразований и изменений. Однако нередки случаи, при которых институциональные изменения отстают от развития структурных элементов экономической сферы. В этом случае можно наблюдать неэффективность работы отдельных участков системы. Следова-

тельно, для формирования и внедрения любого процесса необходимо четко выработать систему его институционального сопровождения. Это, в частности, относится и к обеспечению процесса транспарентности финансовых операций, эффективное институциональное обеспечение которых способствует противодействию легализации отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Вышеизложенное позволяет сделать соответствующее утверждение: институциональная модель включает в себя такие элементы, как нормативная база, государственные структуры и правосознание общества. В рассматриваемой статье институциональная модель также проявляется в трех ключевых элементах. Нормативные акты позволяют создать базу функционирования всей системы противодействия отмыванию доходов, направленной на повышение транспарентности финансовых потоков. Гос-

ударство через систему органов исполнительной власти осуществляет контроль и надзор за исполнением установленного профильного законодательства. Однако эффективное взаимодействие возможно лишь в случае развитого гражданского общества, характеризующегося устойчивым правосознанием и финансовой грамотностью. Каждый из этих аспектов имеет немаловажное значение, а в ряде случаев является определяющим.

В целях формирования нормативной базы как основы для создания институциональной среды в феврале 2012 года ФАТФ приняты новые стандарты, создавшие прецедент, касающийся необходимости проведения национальной оценки рисков отмывания преступных доходов, которая должна сформировать систему мониторинга угроз, в том числе и понижающих транспарентность финансовых операций. Рекомендации ФАТФ призывают стран-членов

применять риск-ориентированный подход в целях своевременного выявления, оценки и квалификации соответствующих угроз (рисков), возникающих как на общестрановом, так и на региональном уровне. Кроме того, требуется разработать действенную систему компенсации либо минимизации возможных последствий и самих рисков в целом, используя при этом эффективно распределенные ресурсы. Во исполнение данного утверждения странам необходимо создать инструментарий, который будет способен в каждом конкретном случае выявить и установить ключевые критерии имеющегося или потенциального риска легализации доходов, полученных преступным путем, понижающего прозрачность финансовых институтов. Данное положение предполагает создание ряда институтов как в законодательной, так и в финансовой сфере.

В частности, это послужило основой для принятия в Российской Федерации Указа Президента № 808 от 13.06.2012 г., который возлагал на Росфинмониторинг функции государственного института по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, и по выработке мер противодействия этим угрозам [2].

Таким образом, в современных условиях масштабы банковских операций и скорость их осуществления приняли глобальный характер и приобрели статус ключевого фактора развития экономической системы в целом. Финансовые институты являются посредниками, транзитерами капитала в экономике и, как следствие, имеют прямое влияние на возможность последующего его использования.

Данная особенность банковской системы может способствовать как пресечению противоправной деятельности в сфере легализации доходов, так и развитию этого негативного экономического явления.

Следовательно, развитие мировой финансовой системы предопределило необходимость институциональных преобразований в национальной финансовой системе в целях повышения транспарентности финансовых потоков как элемента стабильности банковской системы.

С учетом роли финансовой стабильности в общегосударственном масштабе принципиальным остается вопрос о создании эффективного механизма регулирования и надзора со стороны государственных регуляторов за прозрачностью банковской деятельности, в том числе в части усиления информационного взаимодействия по обозначенной проблеме.

Указанные мировые тенденции обусловили институциональную трансформацию банков в интеллектуальные центры по сбору, анализу и оценке информации о проводимых финансовых операциях, в целях выявления противоправных схем, направленных на легализацию доходов и мониторинга возможных рисков.

Однако ряд исследователей не поддерживали данной позиции, утверждая, что участвуя в системе финансового мониторинга и применяя меры, направленные на установление достоверных сведений о клиенте, банки рискуют потерять договорные отношения с клиентом. В своих трудах В.А. Гамза и И.Б. Ткачук указывали, что «в соответствии с законом коммерческий банк приобрел статус субъекта выявления и предупреждения преступлений, не связанных непосредственно с посягательствами на его безопасность; его наделили не

только специфическими правами, обязанностями компетенцией в сфере выявления и предупреждения конкретного вида преступлений, но и обязанностью принимать постоянное участие в правоохранительной деятельности. Сложилась уникальная ситуация, состоящая в том, что банк, не являясь государственной организацией, должен участвовать в реализации мер, которые выходят за пределы целей собственно банковской деятельности» [5].

Однако, как показывает складывающаяся мировая практика, банк, планирующий долгосрочное устойчивое развитие, непременно должен учитывать и риски, связанные с транспарентностью финансовых потоков. Так как риск вовлечения банка в сомнительные схемы, направленные на отмывание преступных доходов, провоцирует появление целой совокупности рисков, таких как репутационный риск, являющийся основой для

потери доверия ряда партнеров, в том числе и иностранных, снижение уровня капитализации, падение стоимости акций, изменение условий привлечений средств ввиду повышенного уровня риска и, как следствие снижение общей ликвидности банка.

В этой связи принципиально важным является создание институциональной основы в правовом поле, которая позволит создать своеобразную «точку отсчета» для формирования последующих этапов институциональных изменений в целях соблюдения транспарентности финансовых потоков. Так, на сегодняшний день Письмом Банка России от 13.07.2005 г. № 99-Т «О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» регламентирован

механизм по созданию свода программ, направленных на противодействие легализации преступных доходов. Кроме того, установлен перечень критериев и признаков необычных сделок, требующих особого внимания со стороны банков при осуществлении операций, в целях повышения прозрачности деятельности банка в целом [3]. Наряду с изменяющимися условиями функционирования финансовой системы, появлением различных конъюнктурных особенностей, а также внедрением новых финансовых продуктов, указанный перечень претерпевает регулярные обновления.

Целесообразно определить роль института идентификации клиентов кредитных организаций в контексте изучаемого явления. Первостепенно отметим, что на международном уровне рекомендации ФАТФ устанавливают жесткие требования к порядку идентификации клиентов, а также обязывают прово-

дить мероприятия, направленные на установление бенефициарных владельцев. Однако в российском законодательстве механизм по идентификации бенефициарных собственников прописан неоднозначно, а именно кредитным организациям необходимо принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по идентификации бенефициарных владельцев, в случае если в результате принятия мер по идентификации бенефициарных владельцев бенефициарный владелец не выявлен, им может быть признан единоличный исполнительный орган клиента [1]. Отсутствует конкретный механизм и меры по установлению сведений о бенефициарных владельцах, в то время как именно последние являются ключевыми фигурами в организации противоправных схем, направленных на отмывание доходов.

Одновременно с этим международными требованиями, от-

раженными в рекомендациях ФАТФ, установлено, что в случае невозможности получения достоверных сведений о бенефициарных собственниках банкам рекомендуется запретить проведение любых транзакций и установление деловых отношений.

Однако в российском законодательстве это положение нашло отражение в следующей форме: банк вправе отказаться от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим или юридическим лицом в соответствии с правилами внутреннего контроля кредитной организации в случае наличия подозрений о том, что целью заключения такого договора является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма либо вообще расторгнуть договор банковского счета (вклада) с клиентом [1].

Однако отнесение совершаемых операций к категории сомнительных или необычных сделок – это высококвалифицированный труд специалистов банка, имеющий субъективное видение проблемы и относящийся к мерам «второго» порядка, т. е. в данном случае между банком и клиентом уже существуют договорные отношения. В этом случае при осуществлении нелегальных операций банку грозит наступление ряда негативных последствий как правового, так и материального характера.

Обобщая вышеизложенное, следует указать на необходимость использования нормативного инструментария по отказу в совершении операций и открытию банковского счета на стадии сбора данных о клиенте, так как риск вовлечения банка в процесс отмывания денежных средств может привести банк к потере репутации, влекущий за собой сопутствующие угрозы. Кроме

того, именно идентификация клиентов и конечных бенефициарных владельцев является системным звеном в стратегии по повышению транспарентности финансовых потоков.

В подтверждение изложенного положения о первостепенном значении институционального формирования процесса идентификации говорит закрепление на международном уровне стандартов ФАТФ, регламентирующих идентификацию публичных должностных лиц.

Эта мера является особо актуальной в ходе борьбы с построением масштабных схем легализации преступных доходов и их латентными проявлениями, основой для которых служат именно банковские операции сомнительного содержания. В частности, накопленный капитал криминальных структур стремится к властному ресурсу в целях дальнейшего обеспечения протекционизма своей деятельности. Реализации возникших

намерений способствует создание механизмов социально-политического, силового и экономического воздействия на конкретную территорию, в определённой сфере общественных отношений.

В данном ключе в целях повышения транспарентности операций, проводимых банком, требуется уделять особое внимание активам лиц, занимающих высокие государственные посты не только на территории Российской Федерации, но и в других странах.

Следовательно, институциональное закрепление комплекса мер по надлежащей и всесторонней идентификации клиентов играет главенствующую роль в системе повышения прозрачности банковских операций, направленных на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем.

Таким образом, анализ международных стандартов и институционального обеспече-

ния процесса транспарентности финансовых потоков позволяет сделать следующие выводы. Система регулирования прозрачности финансовых потоков включает в себя следующие структурные элементы: институциональное преобразование государственных органов, нормативное закрепление внутриорганизационных мер, проводимых в целях противодействия нелегальным операциям, направленным на отмыwanie доходов, использование критериев и признаков необычных сделок, позволяющих оценить риск вовлечения банка в противоправные схемы, а также меры по комплексной идентификации клиентов и конечных бенефициарных собственников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон № 115-ФЗ от 07.08.2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Справочная система «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808. «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // Справочная система «КонсультантПлюс».
3. Письмо Банка России от 13.07.2005 № 99-Т «О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Справочная система «КонсультантПлюс».
4. Гамза В.А. Теневая экономика и коррупция: происхождение и противодействие // Финансы и кредит. – 2007. – № 35 (275).
5. Гамза В.А., Ткачук И.Б. Банк как субъект борьбы с легализацией (отмыванием) пре-

ступных доходов // Банковское дело. – 2002. – № 5.

6. Каратаев М.В., Каратаев Е.В. Риск-ориентированный подход в сфере ПОД/ФТ: задачи, императивы, тенденции // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2012. – № 1.

7. Киселев И.А. Грязные деньги [Текст] – М.: Юриспруденция, 2009. – 152 с.

8. Рекомендации ФАТФ
// <http://podft.ru/>

9. Сайт Росфинмониторинга
// www.fedsfm.ru

10. Сайт МВД РФ // www.mvd.ru

11. Фитуни Л.Л. Финансовый мониторинг: Учебно-методическое пособие / под ред. А.Т. Никитина, С.А. Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2002. – 552 с.

Воробьева И.Г.,

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Корпоративные финансы и
финансовый менеджмент», докторант,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
E-mail: iv.pochta@mail.ru

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ
ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ
РИСКАМИ ФИНАНСОВЫХ
ИНСТИТУТОВ В СФЕРЕ
ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ
ИЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ТЕРРОРИЗМА И НАПРАВЛЕНИЯ
ПОВЫШЕНИЯ ИХ
ЭФФЕКТИВНОСТИ³**

Финансовые институты играют важную роль в национальной системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В данной статье автор систематизирует отечественный опыт по применению инструментов управления рисками финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма и выражает мнение о возможных направлениях их развития и обо-

гащения в целях повышения эффективности.

Ключевые слова: *риски в сфере отмывания денег или финансирования терроризма; финансовые институты; инструменты управления рисками в сфере отмывания денег или финансирования терроризма.*

Финансовыми институтами являются организации различных форм собственности, выступающие в качестве финансовых посредников [1], а их ключевой функцией является аккумулялирование денежных средств физических и юридических лиц и последующее их предоставление хозяйствующим субъектам и другим заемщикам⁴ с целью получения прибыли. Ее максимизация – важнейшая экономиче-

³ Научное исследование проводится при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России (проект № 14.B37.21.0022. «Модернизация инструментария управления рисками финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма на основе повышения финансовой грамотности клиентов-физических лиц (на примере Юга России)»).

⁴ В рамках данной статьи мы рассматриваем деятельность по управлению рисками в сфере отмывания денег или финансирования терроризма следующих финансовых институтов, сгруппированных в ст. 5 Федерального закона от 07.08.2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 03.12.2012 г.): коммерческие банки, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации, организации, осуществляющие управление инвестиционными фондами или негосударственными пенсионными фондами, кредитные потребительские кооперативы и микрофинансовые организации.

ская цель деятельности любого финансового института как коммерческой организации. Однако получение прибыли любой ценой в современной экономике не может быть допустимым для финансового института, поскольку влечет за собой принятие повышенных рисков и может быть сопряжено с негативными социально-экономическими последствиями. В связи с этим в условиях увеличения оборота наличных денег и транснационального характера их перемещения, а также в связи с участвовавшими случаями террористических актов, в том числе в России, перед финансовыми институтами остро встает вопрос о более эффективном выполнении ими функции «фильтра» для всех финансовых потоков. С этой точки зрения управление рисками финансовых институтов, в том числе в сфере отмывания денег или финансирования терроризма, ограничивает и норму прибыли, что отве-

чает актуальному принципу ведения социально ответственного бизнеса.

Под риском финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма мы понимаем возможный ущерб (финансовый, материальный, репутационный, имиджевый и т.п.) в результате участия финансовых институтов в операции, связанной с отмыванием денег или финансированием терроризма. Таким образом, восприятие рисков финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма тесно связано с репутационными рисками и инвестиционной привлекательностью как отдельных финансовых институтов, так и государства в целом, а реализация указанных рисков тесно связана с перспективами стабильности дальнейшего функционирования финансовых институтов, поэтому управление ими имеет большое

значение в современных экономических условиях.

Особенности реализации схем по отмыванию денег состоят в том, что финансовые институты пропускают через себя преобладающую долю этих финансовых потоков, но одновременно именно они обладают операционным, технологическим, интеллектуальным (кадровым) и методическим потенциалом выявления и нейтрализации операций подобной направленности с опорой на современные инструменты управления рисками в сфере отмывания денег или финансирования терроризма.

Анализ существующих подходов с опорой на подходы Всемирного банка и ФАТФ [2, 3, 4] к исследованию и управлению рисками финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма позволил автору детализировать специфику управления рисками в указанной сфере и определить

так называемые узкие места. В этих целях нами была расширена классификация рисков финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма с распределением на конкретные группы по определенным признакам, принимая во внимание теоретико-аналитические наработки Всемирного банка и ФАТФ в решении этого вопроса, а также базируясь на понимании сущности процесса легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем как последовательности действий и операций по преобразованию незаконно или преступно полученных доходов в доходы или имущество, имеющие вид правомерно полученных. В основе критериев, на которые мы опирались в предлагаемой классификации рисков, находятся те возможные условия и обстоятельства, которые позволяют успешно реализовать комплекс отмывочных процедур, или зоны

уязвимости финансовых институтов в сфере отмывания денег

или финансирования терроризма (рис. 1).

Рис. 1. Классификация рисков финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма⁵

⁵ Рисунок составлен автором.

Исследуя зоны уязвимости, способствующие возникновению рисков финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма, мы считаем возможным разделить их на несколько групп: по источникам возникновения рисков; по сфере возникновения рисков; по последствиям рисков.

В свою очередь, ключевым подходом выступает группировка рисков по источникам возникновения. Существующий подход мы расширили за счет учета дополнительных источников риска: персонала финансового института и способа проведения операции с денежными средствами или иным имуществом. Рассмотренные по группам риски проявляются по разным направлениям деятельности финансовых институтов, при этом возможна как реализа-

ция индивидуального риска, так и рисков, в основании которых находятся сразу несколько источников. На основе выявления и идентификации рисков, а следовательно, зон уязвимости, финансовые институты должны разрабатывать целенаправленные программы управления рисками в сфере отмывания денег или финансирования терроризма. Управление рисками в сфере отмывания денег или финансирования терроризма – важная задача деятельности финансовых институтов, которая должна быть встроена в общий процесс принятий управленческих решений. В общем виде методы снижения рисков финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма можно сгруппировать следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Методы и инструменты управления рисками финансовых институтов
в сфере отмыwania денег или финансирования терроризма

	Вид риска	Метод управления риском	Инструменты
1	Риск, связанный с клиентом финансового института	Контроль за уровнем риска Ценовые воздействия (в отношении высокорисковой группы клиентов)	Идентификация клиентов Дифференцированная тарифная политика
2	Страновой риск	Контроль за уровнем риска Лимитирование	Выявление операций, подлежащих обязательному контролю
3	Риск, связанный с продуктами или услугами финансового института	Лимитирование Разделение риска (диверсификация или географическая экспансия)	Выявление операций, подлежащих обязательному контролю Выявление необычных и подозрительных операций Разработка новых продуктов и услуг
4	Риск, связанный с персоналом финансового института	Контроль за уровнем риска	Оптимизация организационной структуры Обучение персонала; Введение жесткой системы ответственности
5	Риск, связанный со способом проведения операции	Лимитирование	Контроль суммы операции

Источник: таблица составлена автором.

Рассмотрим потенциал каждого из указанных методов более подробно.

В разрезе риска, связанного с клиентом финансового института, наиболее востребованными методами управления рисками

являются контроль за уровнем риска и ценовые воздействия (в отношении высокорисковой группы клиентов).

Контроль за уровнем рисков предполагает использование системы инструментов управле-

ния рисками финансовых институтов в сфере отмыывания денег или финансирования терроризма, направленных прежде всего на их ограничение. Эти инструменты могут быть классифицированы в зависимости от уровня разработки таких ограничений: на макроуровне, т. е. на уровне государства, и на микроуровне, т. е. на уровне самого финансового института.

Инструменты управления рисками финансовых институтов в сфере отмыывания денег или финансирования терроризма, разрабатываемые на макроуровне, выражаются в системе норм пруденциального регулирования. В общем виде установленные нормы пруденциального регулирования представляют собой законодательно закреплённую комплексную и последовательную структуру мер, нацеленных на минимизацию участия финансового института в операции, связанной с отмыыванием денег или финансировани-

ем терроризма. Инструменты этой группы включают в себя прежде всего реализацию мер по идентификации клиентов (в разрезе физические/юридические лица; отношение к иностранным публичным должностным лицам; проверка наличия/отсутствия сведений о причастности к списку террористов и экстремистов; сфера деятельности клиента). Меры по идентификации клиентов опираются на установление определенного набора сведений, закреплённых на законодательном уровне. На основании полученных сведений финансовый институт может провести оценку с присвоением клиенту степени (уровня) риска.

Инструменты управления рисками финансовых институтов в сфере отмыывания денег или финансирования терроризма, разрабатываемые на микроуровне, выражаются в системе мер внутреннего контроля, базирующихся на нормах законодательства в сфере ПОД/ФТ, но

уточненных в зависимости от специфики деятельности конкретного финансового института. Инструменты этой группы включают в себя реализацию мер по углубленной или расширенной идентификации клиентов и подразумевают учет длительности и истории обслуживания клиента в финансовом институте; региональные особенности деятельности клиентов (профессиональной, коммерческой); учет фактов выявления операций, подлежащих обязательному контролю, или выявления необычных и подозрительных операций в деятельности клиентов.

В целях повышения эффективности инструментов управления рисками рассматриваемой группы, по нашему мнению, помимо оформления в отношении клиентов, принимаемых на обслуживание, определенной нормативными документами анкеты, финансовым институтам целесообразно формировать и накапливать своеобразные «оце-

ночные карты». Дело в том, что несистематическая работа финансовых институтов по управлению рисками в сфере отмывания денег или финансирования терроризма выражается во фрагментарном мониторинге за деятельностью клиентов и неаккуратном накоплении информации по их операциям. «Оценочные карты» как документ, отражающий перспективное планирование деятельности по управлению рисками, позволит фиксировать все этапы взаимоотношений с клиентами, предоставит возможность отследить ретроспективную оценку уровня риска по каждому клиенту, отразит траекторию целевых обращений и позволит своевременно диагностировать изменения, способные выступить для финансового института как источники риска.

Структура предлагаемого документа должна содержать как минимум три поля: история об-

служивания, надежность обслуживания и отраслевой критерий.

Поле «история обслуживания клиента» должно включать сведения:

- в отношении физических лиц – о возрасте клиента, о действительности предоставленных документов, о готовности предоставления дополнительных документов;

- в отношении юридических лиц – о сроке существования предприятия; общая картина о владельцах, руководителях, ключевых партнерах фирмы, в том числе на предмет добропорядочности и отсутствия проблем с законом; опыт предприятия в своей сфере деятельности; ставшая известной информация о возможных проблемах бизнеса или банкротства; регулярность сдачи отчетов в государственные органы.

Информация, включаемая в поле «надежность обслуживания клиента», должна давать представление о намерении клиента

закрепиться для обслуживания в финансовом институте, что предполагает накопление следующей информации:

- в отношении физических лиц – ранее случавшиеся случаи обращения в финансовый институт, интенсивность совершения операций;

- в отношении юридических лиц – понимание направления бизнес-интересов и степени заинтересованности владельцев и руководства в долгосрочной и стабильной деятельности предприятий; показатели состояния счета в финансовом институте; интенсивность совершения операций; соответствие операций основным уставным направлениям деятельности клиента.

Полнее «отраслевой критерий» предполагает установление сферы, в которой работает клиент, и особое внимание к следующим обстоятельствам:

- в отношении физических лиц – интенсивность совершения операций, в том числе на

значительные суммы, при свободном графике рабочего времени (это косвенно свидетельствует об отсутствии постоянного места работы);

- в отношении юридических лиц – определение отношения к высокорисковым секторам экономики; учет сезонности операций; сопоставительный анализ сферы деятельности клиента и круг его контрагентов.

Чтобы более эффективно управлять риском, связанным с клиентом, на наш взгляд, финансовым институтам необходимо обратить внимание на подход Трансперанси Интернэшнл по ранжированию стран и территорий по Индексу восприятия коррупции (ИВК).⁶ Поскольку существует проблема использования финансовых институтов в целях сокрытия истинного источника происхождения доходов от коррупции, и особенно – в условиях повышения внимания к

соответствию реального уровня доходов фактическим расходам государственных чиновников и так называемых внутренних политических деятелей, а также обязанность выявления иностранных политических деятелей, использование этого документа поможет финансовым институтам понимать, какие страны/регионы и, соответственно, финансовые взаимоотношения с ними являются наиболее высокорисковыми. Когда речь идет о работе финансового института с частными (т. е. физическими) лицами, которые оперируют крупными суммами денежной наличности, достаточно высок риск в случае, если клиент является резидентом страны с низким уровнем ИВК либо длительное время проработал в такой стране.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно включить в анкету клиента финансового института графу о месте и стране последней и предпоследней ра-

⁶ Индекс восприятия коррупции // www.transparency.org.ru

боты (либо на протяжении последних трех лет). В этой связи в целях эффективного управления рисками финансовому институту также следует обращать внимание на тот уровень доходов, который имеет клиент на протяжении последнего времени, на характер его занятости. Это особенно актуально, если частное лицо оперирует крупными суммами денег (мотив для финансового института – узнать о природе происхождения денег).

Мы понимаем, что на практике это предложение может столкнуться с серьезными ограничениями при его реализации. Несмотря на то, что в России в настоящее время уже достаточно широкий контингент формирует и предоставляет декларации о доходах, этот документ не является необходимым для предоставления по месту требования в иных местах, кроме места официальной занятости. Рекомендации отразить этот аспект в системе законодательства в сфере

ПОД/ФТ могут натолкнуться на сопротивление. Возможным вариантом решения проблемы в будущем видится эмиссия инновационного продукта – универсальных карт россиянина. Целесообразно установить для определенной категории граждан (особенно чиновников) не только занесение на такой «электронный документ» данных о паспорте, ИНН и прочих сведений, но и привязку его к основной зарплатной карте, чтобы сотрудник финансового института мог оперативно увидеть уровень доходов, потоки доходов, оценить траты/расходы, информацию по остатку на карте и сопоставить это с тем порогом операции, которую физическое лицо намеревается произвести через финансовый институт.

Еще одним предложением, направленным на повышение эффективности инструментария управления рисками финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования тер-

роризма, является позиция автора о необходимости обеспечить доступ финансовым институтам к базам правоохранительных органов с тем, чтобы выяснить, нет ли у клиента судимости по тем преступлениям, которые в России признаются предикатными в отношении отмыывания денег. Эксперты свидетельствуют, что вероятность того, что человек продолжит заниматься криминальным бизнесом, достаточно высока. Отсюда – возможность продолжения получения криминальных доходов и использование финансовых институтов в целях отмыывания денег.

Однако необходимо обратить особое внимание на ограниченность способов реагирования финансового института на выявление высокорискового клиента. На сегодняшний день в законе № 115-ФЗ отсутствуют основания для отказа финансовыми институтами в обслуживании тем клиентам, которые получают высокую оценку риска. Содержится только норма,

позволяющая финансовому институту отказать в приеме на обслуживание в единственном случае – если клиент уклоняется от предоставления в финансовый институт требуемых документов. На наш взгляд, это несоответствие норм закона потребностям обеспечения эффективного управления рисками в сфере отмыывания денег или финансирования терроризма необходимо в будущем урегулировать.

Резюмируя предложенные авторами новации, необходимо сделать пояснение. С одной стороны, повышение внимания к эффективной идентификации клиентов необходимо. Однако жесткие процедуры углубленного контроля и высокая формализация их реализации, особенно на этапе первого обращения клиента и установления с ним взаимоотношений, с целью исключить возможность использования финансового института в целях отмыывания денег или финансирования терроризма – объ-

ективно не самый оптимальный способ минимизировать риски. Он предполагает существенные затраты времени сотрудников на каждого клиента, привлечение специализированных баз данных, использование которых достаточно дорого или не вполне законно, запрос дополнительных документов, ожидание которых может потребовать несколько дней или даже недель. С другой стороны, применение унифицированного подхода ко всем клиентам финансового института и стандартных процедур контроля создает для него зону риска. Компромиссным вариантом, на наш взгляд, является более широкое внедрение риск-ориентированного подхода к каждому клиенту, что позволит уделять более пристальное внимание клиентам с высокими рисками участия в операциях по отмыванию денег или финансированию терроризма.

Такой метод управления рисками, связанными с клиента-

ми, как ценовые воздействия (в отношении высокорисковой группы клиентов), обладает высоким потенциалом ограничения рисков в сфере отмывания денег или финансирования терроризма, но широкого распространения в российских финансовых институтах пока не получил. Представляется, что каждый финансовый институт прежде всего должен провести углубленный анализ по выявлению наиболее рискованных операций, являющихся востребованными всеми категориями клиентов с точки зрения отмывания денег или финансирования терроризма, и выделить группы клиентов, для кого они наиболее предпочтительны. На основе этой информации пересмотреть стоимость их проведения для выделенных групп клиентов, существенно увеличив ее, и таким образом предотвратить их в широких масштабах. Таким образом, дифференциация тарифной политики для различных групп клиентов в зависимости от

уровня риска в сфере отмывания денег или финансирования терроризма может явиться эффективным инструментом управления рисками в этой сфере.

В отношении странового риска финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма наиболее востребованными методами управления являются контроль за уровнем риска и лимитирование. Основной инструмент – выявление операций, подлежащих обязательному контролю. В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 03.12.2012 г.), при совершении через финансовые институты операции по зачислению или переводу на счет денежных средств, предоставлении или получении кредита (займа), операции с ценными бумагами на сумму, превышающую 600 тыс. рублей, к

такой операции предъявляются повышенные меры контроля в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее соответственно регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве (на территории), которое (которая) не выполняет рекомендации ФАТФ, либо если указанные операции проводятся с использованием счета в банке, зарегистрированном в указанном государстве (на указанной территории).

Кроме того, операция на любую сумму должна стать объектом особого контроля со стороны финансового института, если хотя бы одной из сторон является организация или физическое лицо, в отношении которых имеются полученные в установленном порядке сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо юридическое лицо, прямо или косвенно находящееся в собственности или под контролем

такой организации или лица, либо физическое или юридическое лицо, действующее от имени или по указанию такой организации или лица. Порядок определения и доведения до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, перечня таких организаций и лиц устанавливается Правительством РФ. Этот перечень периодически пересматривается Росфинмониторингом, и в связи с этим финансовые институты должны обращать внимание на своевременность его обновления для эффективности проведения идентификации клиентов.

Приведенная аргументация в пользу указанной группы инструментов управления рисками полностью согласуется с лучшим международным опытом и международными стандартами. Так, Рекомендация 19 новой редакции Рекомендаций ФАТФ гласит, что «финансовые учреждения должны быть обязаны применять

расширенные меры надлежащей проверки к деловым отношениям и сделкам с физическими и юридическими лицами и финансовыми учреждениями из стран, в отношении которых к этому призывает ФАТФ. Тип применяемых расширенных мер надлежащей проверки должен быть эффективным и соответствовать рискам» [4].

В целях управления риском, связанным с продуктами или услугами финансового института, наиболее востребованными методами управления являются лимитирование, контроль за уровнем риска, разделение риска.

В России наиболее широко реализуется метод лимитирования (табл. 2). Предполагается, что финансовый институт должен выдерживать установленные законом «уровни настройки», чтобы информация о крупных операциях (независимо от реальной цели их осуществления) концентрировалась в единой базе Росфинмониторинга.

Основные финансовые операции и сделки
с денежными средствами или иным имуществом, подлежащие
обязательному контролю в финансовых институтах в целях ПОД/ФТ

Группа финансово- вых операций	Виды операций
Операции с наличными денежными средствами на сумму более 600 тыс. руб.	<ul style="list-style-type: none"> - снятие со счета или зачисление на счет юридического лица наличных денег в случае, если это не обусловлено характером его хозяйственной деятельности; - покупка/продажа физическим лицом наличной иностранной валюты; - покупка физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет; - получение физическим лицом денежных средств по чеку на предъявителя, выданному нерезидентом; - обмен банкнот одного достоинства на банкноты другого достоинства; - внесение физическим лицом в уставный капитал организации наличных денежных средств
Операции на сумму более 600 тыс. руб. с контрагентами из государств, которые не участвуют в международном сотрудничестве в сфере ПОД/ФТ	<p>зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита (займа), операции с ценными бумагами в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее соответственно регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве (на территории), которое (которая) не выполняет рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), либо если указанные операции проводятся с использованием счета в банке, зарегистрированном в указанном государстве (на указанной территории).</p> <p>В настоящее время в России в соответствии с Приказом Росфинмониторинга от 10.11.2011 г. № 361 «Об определении перечня государств (территорий), которые не выполняют рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)» перечень таких государств включает Иран и Северную Корею.</p>
Операции по банковским счетам (вкладам) на сумму более 600 тыс. руб.	<ul style="list-style-type: none"> - размещение денежных средств во вклад с оформлением документов на предъявителя; - открытие вклада в пользу третьих лиц с размещением в него наличных денежных средств; - перевод денежных средств за границу на анонимный счет и поступление денежных средств из-за границы с анонимного счета; - зачисление/списание денежных средств на счет/со счета юридического лица, период деятельности которого не превышает трех месяцев со дня его регистрации; - зачисление/списание денежных средств на счет/со счета юридического лица, если операции по указанному счету не производились с момента его открытия

Группа финансовых операций	Виды операций
Иные сделки с движимым имуществом на сумму более 600 тыс. руб.	<ul style="list-style-type: none"> - помещение ценных бумаг, драгоценных металлов, драгоценных камней, ювелирных изделий или иных ценностей в ломбард; - выплата физическому лицу страхового возмещения или получение от него страховой премии по страхованию жизни или иным видам накопительного страхования и пенсионного обеспечения; - получение или предоставление имущества по договору финансовой аренды (лизинга); - переводы денежных средств, осуществляемые некредитными организациями по поручению клиента; - купля-продажа драгоценных металлов, драгоценных камней и ювелирных изделий; - получение платы за участие в азартных играх, а также выплата выигрыша за участие в указанных играх; - предоставление юридическим лицом беспроцентного займа физическому/юридическому лицу, а также получение такого займа
Сделки с недвижимым имуществом на сумму более 3 млн руб.	сделки с недвижимостью, если результатом является переход права собственности
Операции некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов, на сумму более 200 тыс. руб.	операция по получению некоммерческой организацией денежных средств и (или) иного имущества от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства
Финансовая операция независимо от суммы, участником которой является организация или физическое лицо, причастные к экстремистской деятельности	причастность физического лица или организации к экстремистской деятельности определяется на основании составляемого Федеральной службой по финансовому мониторингу РФ специального Перечня, который носит закрытый характер. Указанный Перечень доводится непосредственно до сведения кредитных организаций и других представителей сферы финансовых услуг на периодической основе. Коммерческие банки и финансовые учреждения обязаны использовать указанный документ при осуществлении идентификации своих клиентов

Источник: таблица составлена автором, опираясь на анализ ст. 6 ФЗ-115 от 07.08.2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 03.12.2012 г.).

Однако не является сложным выводом понимание того, что клиент финансового института, тщательно планирующий опе-

рацию, связанную с отмытием денег или финансированием терроризма, осведомлен об этой форме контроля. Следовательно, вся стратегия его действий будет строиться на обходе установленных ограничений и использовании так называемого дробления операции. Вовремя эффективно выявить всю цепочку таких операций чаще всего невозможно. Продуманная схема отмытия денег даже может остаться совершенно незамеченной финансовым институтом. Поэтому автору представляется, что более эффективным методом управления риском является контроль за уровнем риска, а инструментом – выявление необычных или подозрительных операций. В российском законодательстве определены критерии отнесения финансовой операции к необычной или подозрительной:

- запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического

смысла или очевидной законной цели;

- несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации;

- выявление неоднократно совершенных операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля;

- иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмытия) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Кроме того, Приказом Росфинмониторинга от 8 мая 2009 г. № 103 «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок» (в ред. от 14.02.2012 г. № 43) установлены дополнительные критерии и признаки. Перечень этих

критериев и признаков достаточно обширен, поэтому отражать его в тексте нет необходимости. Однако важно подчеркнуть, что он на постоянной основе обновляется и сегодня затрагивает деятельность всех субъектов антилегализационного закона.

Действенным методом управления риском, связанным с продуктом финансового института, является разделение риска, а именно – диверсификация. Этот метод показывает высокую эффективность в отношении управления несистематическим риском, которым является риск финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма. В целях снижения концентрации риска на каком-то одном или группе продуктов финансовые институты могут расширить линейку продуктов либо определить для себя новые виды деятельности, что даст возможность разработать и предложить рынку новые про-

дукты. Например, страховые организации расширяют страховое поле в целях снижения вероятности одновременного наступления страхового события. Коммерческие банки также могут провести диверсификацию продуктов и услуг и сосредоточиться на предоставлении кредитов более мелкими суммами большему количеству клиентов при сохранении общего объема кредитования или привлечении депозитных вкладов, ценных бумаг более мелкими суммами от большего числа вкладчиков и т. п.

Другой формой распределения риска является географическая экспансия. Действительно, поиск финансовыми институтами новых рынков, выход за пределы региона функционирования может уменьшить колебания спроса, а следующее за этим увеличение клиентов уменьшает уязвимость финансового института перед риском при наличии неправомерных намерений кли-

ентов в отношении использования их операций и услуг.

Основным методом управления риском финансового института в сфере отмыывания денег или финансировании терроризма, связанным с персоналом финансового института, является контроль за уровнем риска. В рамках этого подхода применяются основные инструменты – оптимизация организационной структуры, программы обучения персонала и введение системы ответственности.

Наличие оптимальной организационной структуры является залогом эффективности реализации системы внутреннего контроля. Обязательное наличие специального должностного лица как сотрудника, ответственного за выполнение финансовым институтом законодательства в сфере ПОД/ФТ, может быть дополнено формированием обособленного подразделения, в компетенцию которого включе-

ны вопросы контроля за уровнем рисков финансового института в сфере отмыывания денег или финансирования терроризма. При этом, на наш взгляд, оптимизация организационной структуры финансовых институтов в целях повышения эффективности управления рисками в сфере отмыывания денег или финансирования терроризма должна учитывать ряд элементов (табл.3).

Серьезным ограничением для финансовых институтов, особенно недавно возникших на рынке, является проблема отсутствия необходимых навыков у сотрудников и стажа работы в сфере ПОД/ФТ. Кроме того, анализ эффективности систем риск-менеджмента в отечественных финансовых институтах показывает у сотрудников отсутствие желания или способности принимать решения в рискованных ситуациях. Чаще всего это усугубляется и низкой оплатой труда.

Элементы организационной структуры финансовых
институтов в целях управления рисками в сфере отмывания денег
или финансирования терроризма

№	Элемент организационной структуры	Пояснение
1	Политика	Каким образом представлена позиция финансового института в отношении управления рисками в сфере отмывания денег или финансирования терроризма?
2	Организация / управление	Как должны быть организованы ресурсы для обеспечения сдержек и противовесов в системе управления рисками в сфере отмывания денег или финансирования терроризма?
3	Обязанности и ответственность	Кто лучше всего может выполнить каждую задачу по цепочке процесса управления рисками в сфере отмывания денег или финансирования терроризма?
4	Процесс	Как можно минимизировать рабочую нагрузку (например, ввод данных, обработка заявок, передача документов и т.п.)?
5	Люди / культура	Какие требуются знания и навыки для эффективного управления рисками в сфере отмывания денег или финансирования терроризма? Как должны работать сотрудники?
6	Инструменты	Какой анализ поможет сотрудникам, принимающим решения?
7	Данные	Как могут быть получены и обработаны высококачественные данные?
8	Системы	Какие процессы могут быть автоматизированы?

Источник: таблица составлена автором.

Описанный порочный круг системы риск-менеджмента в сфере отмывания денег или финансирования терроризма требует изменений. Эти изменения должны коррелировать с политикой финансового института в отношении управления рисками, но их базисом выступает про-

грамма обучения персонала в сфере отмывания денег или финансирования терроризма. В современной российской практике нормативными документами для финансовых институтов определена обязанность обеспечения обучения сотрудников по вопросам ПОД/ФТ. Эти вопросы регу-

лируют Приказ Росфинмониторинга от 03.08.2010 г. № 203 «Об утверждении положения о требованиях к подготовке и обучению кадров организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Приказ Росфинмониторинга от 19.07.2011 г. № 250 «Об установлении программы обучения в форме целевого инструктажа для работников организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом». В обязательном порядке указанная программа реализуется в России с февраля 2009 г., когда вступил в силу Приказ Росфинмониторинга от 01.11.2008 г. № 256 «Об утверждении положения о требованиях к подготовке и обучению кадров организаций, осуществляющих операции с денежными

средствами или иным имуществом, в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», и показала свою эффективность, выразившуюся в прогрессе повышения компетентности персонала финансовых институтов.

Предусмотренные формы обучения как реализуются силами самого финансового института (вводный и дополнительный инструктажи), так и определены к прохождению в организациях, учрежденных Федеральной службой по финансовому мониторингу по устанавливаемым программам и аккредитованных Федеральной службой по финансовым рынкам на осуществление аттестации специалистов финансового рынка (целевой инструктаж и повышение уровня знаний). Также необходимым инструментом управления рисками рассматриваемой группы является введение си-

системы ответственности для сотрудников, допустивших нарушения законодательства в сфере ПОД/ФТ и внутренних регламентов финансовых институтов. Помимо определения возможности назначения штрафов должна быть предусмотрена и широко применяться такая мера, как запрет заниматься определенным видом деятельности в течение установленного срока либо пожизненно (в зависимости от тяжести нарушений). Эта мера могла бы явиться особенно полезной в отношении некоторых руководителей и специальных должностных лиц финансовых институтов, допустивших нарушения, приведшие к серьезным проблемам в деятельности финансового института или его банкротству, а также вызвавших негативные финансовые последствия для клиентов.

Основным методом управления риском финансового института в сфере отмывания денег или финансирования терроризма,

связанным со способом проведения операции, является лимитирование. Известно, что крупные операции с наличными средствами представляют повышенный риск для финансового института, поэтому основным инструментом управления риском является контроль суммы операции. Определение пороговых значений для операций различных групп, и особенно для операций с наличными денежными средствами, последующий мониторинг всей совокупности операций клиентов с опорой на ограничения, обозначенные законом, позволяет финансовому институту идентифицировать зоны повышенного риска в сфере отмывания денег или финансирования терроризма.

Таким образом, реализуемые через систему внешнего регулирования и надзора и систему внутреннего контроля инструменты управления рисками финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма достаточно раз-

нообразны, но на сегодняшний день недостаточно совершенны. В развитии их содержания по направлениям: спектр продуктов и услуг финансовых институтов; допустимые категории клиентов; компетентность персонала финансового института – нам видится вектор дальнейшего развития. Кроме того, как следует из теории рисков и практики риск-менеджмента финансовых институтов, наиболее эффективный результат можно получить лишь при комплексном использовании различных методов и инструментов управления рисками. Комбинируя их друг с другом в самых различных сочетаниях, можно достичь оптимальной соотносительности между уровнем достигнутого снижения риска и необходимыми для этого дополнительными затратами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; под общ. ред.

А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 369.

2. Шатен П.-Л., Макдауэл Дж., Муссе С., Шотт П.А., де Вильбуа Э. ванн дер Д. Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма: Практическое руководство для банковских специалистов / Пер. с англ. – М.: Альбина Паблишерз, 2011.

3. Руководство по применению подхода на основе оценки рисков в сфере ПОД/ФТ. Принципы и процедуры: Неофициальный перевод / Серия изданий Международного учебно-методического центра финансового мониторинга. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. – М.: МУМЦФМ, 2007.

4. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. – М.: МУМЦФМ, 2012.

Цепилова Е.С.

*к.э.н., доцент, докторант РГЭУ
(РИНХ)*

ВНУТРЕННИЙ НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Одним из направлений повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов является построение системы управления, адаптированной к происходящим изменениям внешней среды, важнейшим элементом которой выступает внутренний контроль. В статье уточнена специфическая функциональная роль внутреннего налогового контроля как составной части внутреннего финансового контроля. Автором определены основные функции службы внутреннего налогового контроля и выделены основные этапы методики его проведения. Результатом такой деятельности является обеспечение выполнения норм налогового законодательства, выявление резервов снижения налоговых платежей и минимизация налоговых рисков.

Ключевые слова: *внутренний контроль, внутренний налоговый контроль, налоговый учёт, налоговые риски, служба*

внутреннего налогового контроля.

В современных условиях возрастает заинтересованность собственников и руководства хозяйствующих субъектов в эффективном и надёжном функционировании системы внутреннего контроля. Это обусловлено как объективной потребностью с целью упорядоченного и эффективного ведения хозяйственной деятельности, обеспечения сохранности активов и предотвращения искажения информации, так и законодательными требованиями.

Так, с 2013 г. в соответствии со ст. 19 «Внутренний контроль» Федерального закона № 402-ФЗ от 06.12.2011 г. «О бухгалтерском учете» [1] экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. Если же его бухгалтерская (финансовая) отчетность подлежит обязательно-

му аудиту, то он должен организовать и осуществлять внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением случаев, когда руководитель принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя).

Так как в данном законе не дано определение понятия «внутренний контроль», не приведены принципы его организации и ответственность за его отсутствие, то хозяйствующий субъект может наполнить это понятие содержанием, исходя из своих профессиональных компетенций. Например, в малом и среднем бизнесе можно ограничиться утверждением учетной политики организации, графиком документооборота, образцов применяемой первичной документации и форм регистров бухгалтерского (финансового) и налогового учёта, что и будет системой внутреннего контроля (далее по тексту – СВК).

Некоторые авторы считают, что действующая с 2013 г. редакция закона «О бухгалтерском учёте» обязывает экономические субъекты организовать контроль и проверку не только отчетности, но и ревизию сделок, событий, операций, которые влияют на финансовое положение хозяйствующих субъектов, финансовый результат его деятельности и движение денежных средств [6].

Согласно Плану на 2012-2015 годы по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе Международных стандартов финансовой отчетности, утвержденному Приказом МФ РФ от 30 ноября 2011 г. № 440 [2], это Министерство должно предложить рекомендации для хозяйствующих субъектов по организации и осуществлению ими внутреннего контроля бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности в 2014 г. (с участием заинтересованных

федеральных органов исполнительной власти, Банка России, профессионального сообщества).

Таких рекомендаций в настоящее время еще нет. Более того, в документе МФ РФ ПЗ – 10/2012 «О вступлении в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» сказано, что «законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете не установлены какие-либо ограничения на порядок, способы, процедуры осуществления внутреннего контроля» [3].

Длительное время внутреннему контролю не уделялось достаточно внимания, но после громких скандалов, связанных с махинациями руководства крупнейших западных компаний в США, Германии, Великобритании и др., приняли законы, обязывающие публичные компании организовывать СВК и регулярно представлять в регулирующие органы отчеты об её эффек-

тивности. Самый известный из таких нормативных актов – закон Сарбейнса-Оксли (SOX), который был принят в США в 2002 году и установил жесткие правила подготовки финансовой отчетности организаций и ответственность за их неисполнение [12]. Этот американский кодекс корпоративного управления требует от публичной компании создать системы управления рисками и внутреннего контроля, которые призваны минимизировать случаи финансового мошенничества, защитить активы фирмы от злоупотреблений и незаконного присвоения имущества. Параграф 404 этого закона описывает ответственность руководства компании за установление внутреннего контроля над финансовой отчетностью и корпоративными актами. В настоящее время этот закон имеет репутацию самого жесткого нормативного акта в сфере корпоративного менеджмента: руководителям, нарушившим его, гро-

зит тюремный срок до двадцати лет и уплата штрафа до 25 млн долл.[10].

Общепризнанным стандартом в области построения СВК является «Концепция внутреннего контроля», сформулированная в 1992 году американской некоммерческой организацией Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO) [11]. С одной стороны, концепция помогает организациям соблюдать требования различных госрегуляторов в отношении внутреннего контроля, с другой – полезна для управленческих целей, так как описывает, как строить, развивать и совершенствовать СВК в организации.

Говоря об организации системы внутреннего контроля, отдельно выделим важную часть данной системы – внутренний налоговый контроль, который служит одним из инструментов снижения риска возникновения ошибок при расчете налоговых

обязательств, а также излишних расходов в виде штрафов и пени за нарушение налогового законодательства при исчислении налогов.

Мы рассматриваем внутренний налоговый контроль как составную часть внутреннего финансового контроля, представляющую собой особый вид деятельности контрольно-ревизионных служб, а также работников бухгалтерии и экономических отделов, по контролю за своевременностью, правильностью и полнотой исчисления и перечисления налогов, достоверностью налоговой отчетности. Результатом такой деятельности является обеспечение выполнения норм налогового законодательства, выявление резервов снижения налоговых платежей и минимизация налоговых рисков.

На основе изучения практики контрольной деятельности, законодательной и нормативной базы осуществления внутреннего

налогового контроля выделим такие проблемы его организации, как отсутствие законодательных и нормативных актов, регулирующих проведение внутреннего налогового контроля, инструктивных материалов и пособий, частые изменения налогового законодательства. В то же время надежная система внутреннего налогового контроля позволит исключить ошибки при расчете налоговых обязательств перед бюджетом.

Ряд авторов предлагают рассматривать внутренний налоговый контроль с различных аспектов [4]:

- транзакционного;
- тактического (текущего);
- стратегического.

В неопределенной экономической обстановке транзакционный аспект возникает в управлении как внешних по отношению к экономическому субъекту транзакционных издержек, так и внутренних. Контроль за выполнением договор-

ной политики экономического субъекта при заключении различных сделок с партнерами, в том числе с иностранными, путем правильного выбора вида заключаемых договоров и соответствующих договорных условий в распределении ресурсов при осуществлении варьирования гражданско-правовых, бухгалтерских и налоговых последствий. Процедуры контроля по данному направлению должны обеспечивать экономию внешних транзакционных издержек, в частности, составление договоров будет связано со сравнительно низкими затратами при их типизации или наличия фрагментов, обязательных для включения в них.

Так как правила игры на налоговом поле четко обозначены налоговым законодательством, т.е. права и обязанности каждого хозяйствующего субъекта определены, то внутренний налоговый контроль за соблюдением норм, за своевременно-

стью начисления и уплаты налогов, за отражением в налоговых регистрах и за исполнением налоговых обязательств ведет к снижению транзакционных издержек.

Фундаментальным аспектом в процессе внутреннего налогового контроля выступает оперативный уровень, или текущий внутренний налоговый контроль. Его основная роль состоит в структурировании хозяйственных операций путем создания системы взаимодействия между множеством взаимосвязанных элементов или функций для определения и выбора имеющихся альтернатив. Текущий внутренний налоговый контроль направлен на минимизацию издержек и обеспечение разумной уверенности в том, что будут достигнуты цели в будущем в достоверной налоговой отчетности при соответствии действующему гражданскому и налоговому законодательству.

В процессе текущего внутреннего налогового контроля необходимо проводить:

- мониторинг нормативно-правовой базы;
- наблюдение за подконтрольными объектами;
- сопоставление прогнозов налоговых обязательств экономического субъекта, ежемесячного графика налоговых расходов с фактическими показателями;
- выявление возникающих ошибок и их устранение, своевременность при исполнении налоговых обязательств;
- исследование причин отклонений от базовых показателей;
- налоговые последствия проводимых сделок.

Текущий внутренний налоговый контроль будет способствовать соблюдению законодательства и локальных норм, в том числе договорной политики, учетной политики для целей бухгалтерского учета и налогообложения, внутренних правил и процедур.

Формирование налоговой стратегии хозяйствующего субъекта вызвано требованиями внешней институциональной среды – это налоговая политика государства, социальные взаимодействия, сотрудничество и конфликт налогоплательщиков и налоговых органов. Налоговая стратегия, как известно, основывается на предварительном анализе налогового законодательства, последующем прогнозировании с необходимыми и своевременными нововведениями для предотвращения налоговых рисков.

Результатом этого процесса должен стать налоговый план, направленный на достижение стратегических целей экономи-

ческого субъекта, в первую очередь на снижение налогового бремени. Оптимизация налогов представляется частной задачей, область применения которой в достаточной степени ограничена в принятии перспективных решений, регулирующих уровень налогообложения.

Информационной базой для внутреннего налогового контроля служат данные налогового учета. С другой стороны, необходим контроль качества самого учета. В таблице 1 обобщены методы самоконтроля существующей в хозяйствующем субъекте системы налогового учета по отдельным контрольным направлениям.

Таблица 1

Методы самоконтроля системы налогового учета⁷

Направления самоконтроля системы налогового учета	Методы контроля
1. Контроль за обоснованностью отражения хозяйственных операций в налоговом учете	<ul style="list-style-type: none"> - запрет доступа к системе налогового учета для неограниченного круга пользователей; - контроль за взаимосвязанными операциями; - распределение обязанностей между персоналом при вводе информации

⁷ Составлена автором.

2. Контроль за точностью входящей информации	<ul style="list-style-type: none"> - выборочные арифметические проверки суммирования налоговых расчетов; - анализ возможных ошибок ввода логическим методом; - контроль за налоговыми расчётами; - контроль за точностью работы автоматизированных систем при формировании входящей информации
3. Контроль за точностью работы с регистрами налогового учета	<ul style="list-style-type: none"> - контроль за регистрами бухгалтерского учета, налогового учёта и комбинированными регистрами
4. Контроль за сохранностью налоговых документов	<ul style="list-style-type: none"> - создание копий баз данных документов; - ограничение доступа к массиву информации; - обеспечение конфиденциальности и сохранности всех данных, которые не дублируются; - использование специальных источников питания для предупреждения потерь информации при работе с документами

Предупреждение налоговых рисков имеет особое значение для экономически активных налогоплательщиков, которые в целях повышения эффективности своего бизнеса готовы рассматривать любые не противоречащие закону возможности снижения налоговых платежей. Формирование имиджа добросовестного налогоплательщика является стратегическим трендом развития многих российских организаций, обеспечивающим рыночную ценность и устойчивость бизнеса. Однако методы фискального регулирования и юридические сложности требуют точной и актуальной информации в отношении управления налого-

выми рисками, а также обеспечения прозрачности в вопросах налогообложения. В этой связи налоговые риски должны рассматриваться в качестве неотъемлемой части системы внутреннего контроля и управления корпоративными рисками [5, с. 134].

Западные авторы предлагают создание специального подразделения внутреннего контроля – корпоративную налоговую службу [9., с. 195], отвечающую за обеспечение соблюдения налогового законодательства, постановку и ведение налогового учета, привлечение налоговых консультантов и применение рекомендаций по налоговому пла-

нированию, представление налоговой отчетности и взаимодействие с налоговыми органами.

На практике возможны несколько вариантов структуры службы внутреннего контроля [8, с. 42]. Может быть организовано отдельное структурное подразделение или выделено должностное лицо. Перечень функций и задач, возлагаемых на службу, определяется в локально-нормативном документе – например, в положении, и указывается в трудовых договорах и должностных инструкциях работников подразделения. Возможно привлечение специалистов из головного офиса холдинговых компаний, если в холдинге уже действует такая служба. Но есть и другая возможность – пригласить внешних специалистов. Вполне вероятно, что с учетом новых требований ФЗ «О бухгалтерском учёте» специализированные компании будут предлагать эту услугу на аутсорсинг и/или косорсинг. Какие это

будут функции, и в каком объеме они могут осуществляться, определяет договор оказания услуги между контрагентами.

Выделим основные функции службы внутреннего налогового контроля.

1. Мониторинг эффективности процедур внутреннего налогового контроля. Постановка необходимых систем налогового учета и внутреннего налогового контроля входит в обязанности руководства, а на службу внутреннего налогового контроля обычно возлагаются обязанности по проверке этих систем, мониторингу эффективности их функционирования, а также представлению рекомендаций по их усовершенствованию.

2. Исследование финансовой, управленческой, правовой и налоговой информации, что включает в себя обзорную проверку средств и способов, используемых для сбора, измерения, классификации этой информации и составления отчетности

на ее основе, а также специфические запросы в отношении отдельных ее составляющих частей, включая детальное тестирование хозяйственных операций, регистров бухгалтерского и налогового учета и других процедур.

3. Контроль экономности, эффективности и результативности, включая нефинансовые средства контроля проверяемого лица.

4. Контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации, нормативных актов, а также внутренних требований руководства.

5. Выявление и предупреждение налоговых рисков, проведение мероприятий по их минимизации.

6. Служба внутреннего налогового контроля должна привлекаться при налоговых проверках для предоставления устных и письменных пояснений инспекторам в ходе проверки, а по ее окончании непосредственно подготавливать возражения по акту проверки.

Таким образом, сотрудники службы внутреннего налогового контроля должны обладать широкими компетенциями в бухгалтерском, налоговом, гражданском и трудовом законодательствах, постоянно поддерживать свой высокий профессиональный уровень.

В настоящее время хозяйствующие субъекты, осуществляющие одновременно несколько видов деятельности, используют различные налоговые режимы, совмещая специальные налоговые режимы и общий режим налогообложения. Наличие этих обстоятельств усложняет содержание внутреннего налогового контроля. Поэтому в сложившихся условиях одной из актуальных задач, от решения которых во многом зависит повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, является разработка методики проведения внутреннего налогового контроля.

В частности, по налогу на прибыль в качестве основных этапов выделены следующие контрольные процедуры: изучение учетной политики для целей налогообложения; анализ состояния расчетов с бюджетом по налогу; контроль правильности формирования налогооблагаемой базы (проверка полноты, достоверности и своевременности признания в налоговом учете доходов и расходов организации); сверка налогооблагаемой прибыли и прибыли, полученной по данным бухгалтерского (финансового) учета, а также показателей бухгалтерской отчетности и декларации по налогу на прибыль [7, с. 10].

Организованный в соответствии с этим алгоритмом внутренний налоговый контроль будет способствовать снижению рисков возникновения ошибок при расчете и уплате налога, а проводимая четкая регламентация контрольных действий позволит минимизировать затраты на его осуществ-

ление. В целом система внутреннего налогового контроля позволит стандартизировать контрольные процессы на предприятиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный Закон от 06.12.2011г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

2. План на 2012-2015 годы по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе Международных стандартов финансовой отчетности. Утвержден Приказом МФ РФ от 30.11.2011 № 440

3. ПЗ – 10/2012 «О вступлении в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»»

4. Калиничева Р.В., Макарова Н.Н. Институциональный подход к формированию системы внутреннего налогового контроля // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – №4.

5. Налоговый учёт и налоговый контроль: российский и

международный опыт: Монография / Н.Т. Лабынцев, Е.В. Поролло, Е.С.Цепилова. – Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2012.

6. Сухарева О.А. О внутреннем контроле // Главная книга. – 2012. – №4.

7. Халезов А.В. Организация и методика внутреннего контроля налогов с доходов в организациях потребительской кооперации: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: /Рос. ун-т кооп. – М.: 2008.

8. Щербакова Е.П. Методологические аспекты организации и функционирования внутреннего аудита в коммерческих организациях. – Ростов-н/Д: ООО «АзовПечать», 2011.

9. Элгуд Т., Фултон Т., Шуцман М. Эффективное управление налогообложением. Будущее корпоративной налоговой службы / Пер. с англ. Ионова В. – М.: Альпина Паблишер, 2012.

10. DeviceLock для соответствия кодексам корпоративного управления. – Режим URL: <http://www.devicelock.com/ru/dl/DeviceLock%20Corporate%20Governanceru>

11. Internal control – Integrated framework. [Электронный ресурс]. – Режим URL: http://www.coso.org/documents/COSO_Intro_online_000.pdf

12. Sarbanes-Oxley Act of 2002. – Режим URL: <http://www.soxlaw.com/>

Маленко В.И.

Ассистент кафедры математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Эл. почта: vikmalenko@gmail.com

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЯ К ДЕНЬГАМ⁸

В статье приведены результаты статистического исследования финансового поведения и представлений современной российской молодежи. На основе данных опроса студентов вузов юга России выявлены основные социальные установки в отношении денег и построена классификация монетарных типов личности. Также в работе было исследовано влияние социально-экономических характеристик на установки и типы личности в отношении денег.

Ключевые слова: финансовое поведение, социальные установки, отношение к деньгам, монетарные типы личности.

⁸ Научное исследование проведено в рамках работ по выполнению научно-исследовательского проекта при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России (проект №14.B37.21.0022 «Модернизация инструментария управления рисками финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма на основе повышения финансовой грамотности клиентов – физических лиц (на примере Юга России)»).

Деньги в современном мире представляют собой некий феномен, который люди наделяют большим количеством символов. Формируемое с детства отношение к деньгам складывается под влиянием различных социальных установок, которые со временем меняются в зависимости как от самого человека, так и под воздействием внешних причин. Монетарные установки определяют финансовое поведение личности, будет оно сберегательным, кредитным или каким-либо другим. В результате изучения современных установок в отношении денег среди молодых людей, только выходящих на рынок труда, только начинающих свою экономическую активность, позволит увидеть портрет будущего экономического агента, насколько он будет ценностно ориентированным в денежных вопросах, рациональным и грамотным, с точки

зрения использования финансовых продуктов.

Цель данной работы состоит в выявлении основных монетарных установок современной российской молодежи, построении типологии монетарных типов личности и установлении связей с социально-демографическими характеристиками личности.

В качестве исходных данных для анализа была взята база данных опроса студентов российских вузов, проводимого в рамках выполнения научно-исследовательской работы (проекта) при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (Соглашение №14.В37.21.0022) по теме «Модернизация инструментария управления рисками финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма на основе повышения финансовой грамотности клиентов –

физических лиц (на примере Юга России)».

Исходная база данных из 696 наблюдений представляет собой ответы на вопросы, касающиеся отношения к деньгам, и социально-демографический блок вопросов. В анкете респондентам были предложены 60 утверждений Шкалы монетарных представлений и поведения А. Фернама [1], по которым следовало дать ответ, согласны Вы с ними или нет. Респондентами выступали студенты-старшекурсники вузов Юга России, таких как Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) и его филиалы в городах: Ейск, Кисловодск, Черкесск; Донской государственный технический университет (ДГТУ), Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС), Южно-Российский государственный технический университет (НПИ) и Южный федеральный университет (ЮФУ). В

результате респондентами выступали молодые девушки и юноши (55,4% и 44,6% соответственно) в возрасте до 29 лет с уже как минимум неоконченным высшим образованием по следующим специальностям: «Банковское дело», «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», «Национальная экономика», «Перевод и переводоведение», «Прикладная информатика в экономике», «Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей», «Телекоммуникации», «Технология машиностроения», «Финансы и кредит», «Экономика и управление на предприятии», «Юриспруденция».

Используя все 60 утверждений из анкеты, в результате факторного анализа методом главных компонент, с использованием вращения варимакс с норма-

лизацией Кайзера было выделено 6 компонент и объяснено чуть более 25% общей вариации. Существуют в литературе различные мнения касательно того, что считается высоким значением нагрузки, например значение 0,3 [4]. В данном случае это мнение и было взято за основу.

В таблице 1 «Монетарные установки» представлены выделенные 6 факторов и даны их характеристики, в том числе значения факторных нагрузок, под которыми скрываются корреляционные коэффициенты между переменными и факторами. Ранжирование факторов с 1 по 6 отражает снижение собственных значений. По каждому фактору был проведён анализ надёжности: Альфа Кронбаха для первого и второго фактора составила 0,63 и 0,573 соответственно.

Таблица 1

Монетарные установки

Факторы	Факторные нагрузки ⁹
Фактор 1 «Обсессия»	
«Я твёрдо убеждён, что деньги могут решить все мои проблемы»	0,538
«Я готов практически на всё в рамках закона, только бы были деньги»	0,550
«Я считаю, что думаю о деньгах гораздо больше, чем большинство знакомых мне людей»	0,587
«Я беспокоюсь о своём финансовом положении почти всё время»	0,488
«Я считаю, что деньги – это единственное, на что можно рассчитывать»	0,420
«Я часто фантазирую о деньгах и о том, что с ними можно сделать»	0,388
«Я считаю, что если время пошло не на «делание денег», то это время было потрачено впустую»	0,321
Фактор 2 «Удержание»	
«Я часто испытываю затруднения, когда принимаю решение о расходовании денег, независимо от суммы»	0,491
«Часто я чувствую себя ниже тех, у кого больше денег, даже если я знаю, что они ничего не сделали для того, чтобы их получить»	0,464
«Когда я совершаю покупку, что бы это ни было, в первую очередь я думаю о цене»	0,433
«Если мне должны деньги, я боюсь напоминать об этом»	0,421
«Я чувствую себя дураком, если заплатил за что-то больше, чем сосед»	0,412
«Я часто говорю «я не могу себе этого позволить», независимо от того, как это на самом деле»	0,409
«Даже если у меня достаточно денег, я испытываю чувство вины, когда трачу деньги на предметы первой необходимости типа одежды и пр.»	0,404
«У большинства моих друзей денег больше, чем у меня»	0,381
«Сколько бы я ни сэкономил, всегда будет мало»	0,353
Фактор 3 «Деньги – это зло»	
«Я часто с презрением отношусь к деньгам и смотрю сверху вниз на тех, у кого они есть»	0,587
«Каждый раз, когда я делаю покупку, я «знаю», что люди, скорее всего, «используют» меня»	0,497
«Я часто трачу деньги на других, вплоть до безрассудства, но очень неохотно на себя»	0,468
«Я убеждён, что деньги – это корень зла»	0,389
«Я настаиваю на том, чтобы отдать больше, чем моя доля при оплате за вечер в ресторане, билеты в кино и пр., так как хочу быть уверенным, что никому ничего не должен(на)»	0,337
Фактор 4 «Планирование»	
«Я горжусь своим умением экономить деньги»	0,608
«Я всегда с точностью до рубля знаю, сколько денег в моём кошельке, бумажнике, кармане»	0,432
«Мои финансовые дела лучше, чем думает большинство моих друзей»	0,404
«Моё отношение к деньгам такое же, как и у моих родителей»	0,401
«Я считаю, что размеры заработка тесно связаны со способностями человека и прилагаемыми усилиями»	0,401
«Я предпочитаю копить деньги, так как в любой момент может что-то случиться, и мне потребуются наличные»	0,358
«Я предпочитаю тратить деньги на вещи длительного использования, а не на скоропортящиеся товары типа продуктов питания и цветов»	0,343
«Я всегда вовремя оплачиваю счета (за телефон, воду, электричество и пр.)»	0,334
Фактор 5 «Демонстративное потребление»	
«Я иногда покупаю вещи, в которых не нуждаюсь или которые не хочу покупать просто потому, что они модные, и чтобы произвести впечатление»	0,528
«Я часто покупаю вещи, в которых не нуждаюсь или которые не хочу покупать просто потому, что они продаются, что их стало меньше в продаже или на них снижена цена»	0,462
«Когда у меня падает настроение, я часто трачу деньги на себя»	0,432
«Если в конце месяца (недели) у меня остаются деньги, я чувствую себя неуютно, пока всё не потрачу»	0,353
Фактор 6 «Деньги как критерий сравнения»	
«В нашей стране людей сравнивают по деньгам»	0,507
«Меня беспокоило бы то, что я залез (ла) в долги»	0,495
«Что касается того, что можно купить за деньги, я считаю, что есть вещи, которые за деньги купить нельзя»	0,398

⁹ N=696 (число валидных n=545) Метод главных компонент с вращением варимакс и нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 12 итераций. Собственные значения >1,5. Факторные нагрузки >0,3.

Полученные на основе шкалы монетарных представлений и поведения шесть установок по отношению к деньгам не подтвердили оригинальной факторной структуры А. Фернама, хотя и были получены весьма похожие факторы.

Фактор 1 «Обсессия». Этот фактор соответствует установке по отношению к деньгам как к высшей ценности. У человека с ярко выраженной данной установкой деньги воспринимаются не как средство, а как цель. Деньги могут решить все возникающие проблемы, на них всегда можно положиться, как на лучшего друга. Они всегда должны быть, их необходимо добывать любым возможным законным способом, не жалея ни времени, ни сил.

Фактор 2 «Удержание». Монетарная установка на удержание предполагает подсознательный отказ от расходования денег из-за боязни заплатить за что-то больше, чем это стоит на самом деле, чем это можно себе позволить, чем заплатил за это кто-то дру-

гой, и по прочим причинам. Установка к избеганию спонтанных покупок и очень осторожному расходованию денег.

Фактор 3 «Деньги – это зло». Этот фактор в полной мере находит своё отражение в устойчивом выражении: «Деньги – это зло, а от зла нужно избавляться». Люди с данной поведенческой установкой ассоциируют большие деньги, богатство с большими связями, проблемами, криминалом, иными словами, что хорошими делами они не зарабатываются. Деньги портят людей. Поэтому нужно «жить одним днём», не бояться тратить деньги, это не главное в жизни.

Фактор 4 «Планирование». Данный фактор, обозначенный у А. Фернама как «Недостаточность» отражает монетарную установку на тщательное распределение, планирование и бережливое отношение к деньгам. Это установка к экономии, к покупке «полезных» товаров длительного пользования, к накоп-

лению наличных денежных средств «на черный день».

Фактор 5 «Демонстративное потребление». Люди с ярко выраженной данной установкой склонны совершать спонтанные покупки из-за плохого настроения или скидки на товар. Возможно, что это так называемые «шопоголики». Деньги существуют для того, чтобы их тратить. Люди с данной установкой склонны покупать вещи из-за статуса или чтобы произвести впечатление. Содержательно согласуется с установкой «Власть/Расходование», выделенной в оригинальном исследовании А. Фернамом.

Фактор 6 «Деньги как критерий сравнения». Деньги – это то, что должно быть у каждого, без них невозможно нормально существовать в современном обществе. По деньгам судят о том, насколько человек состоялся, как личность в глазах окружающих. Как говорится еврейской пословице: «Если у тебя

есть деньги в кармане, ты мудр и красив и хорошо поёшь». Но не всё можно купить за деньги; деньги – это средство, а не цель.

Таким образом, на основе использования шкалы монетарных представлений и поведения [1] в полной мере подтвердились четыре фактора: «Обсессия», «Удержание», «Планирование» и «Демонстративное потребление». Другие два фактора – «Деньги – это зло» и «Деньги как критерий сравнения» – дополняют картину существующих в современном российском обществе монетарных установок молодёжи.

Для дальнейшего изучения факторов, а именно для рассмотрения связи монетарных установок с социально-демографическими характеристиками, был применён самый распространённый метод установления связей для факторных значений, а именно: разбиение факторных значений на четыре группы процентилей. В итоге значения факторов были проранжированы

от 1 до 4, и по каждому фактору были образованы новые переменные, значениям которых присваивались следующие метки: 1 – отсутствие, 2 – слабое, 3 – сильное, 4 – очень сильное. Эти новые переменные с ранжированными значениями и были в дальнейшем

использованы для построения таблиц сопряжённости.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа, основанного на расчёте коэффициента взаимной сопряжённости Пирсона и Хи-квадрат статистики для проверки его значимости, отдельно по каждому фактору (табл. 2).

Таблица 2

**Результаты корреляционного анализа
монетарных установок личности**

факторы	Коэффициент взаимной сопряжённости
Фактор 1 «Обсессия»	
Сфера занятости родителей (отца)	0,298**
Фактор 2 «Удержание»	
Пол	0,227*
Величина ежемесячных расходов (не включая расходы на оплату квартиры, питание, проезд)	0,519**
Величина ежемесячных доходов семьи	0,357*
Образование родителей: отец	0,216**
мать	0,186***
Тип населённого пункта	0,176***
Фактор 3 «Деньги – это зло»	
Пол	0,146***
Наличие дополнительного заработка (работы) в свободное от учёбы время	0,160**
Тип населённого пункта	0,177**
Фактор 4 «Планирование»	
Пол	0,164**
Ведение в семье записей о доходах и расходах	0,188*
Получаемая специальность	0,187*
Фактор 5 «Демонстративное потребление»	
Пол	0,188*
Получаемая специальность	0,160**
Наличие дополнительного заработка (работы) в свободное от учёбы время	0,148***
Образование родителей: отец	0,210**
мать	—
Тип населённого пункта	0,210*
Фактор 6 «Деньги как критерий сравнения»	
Пол	0,163**
Условия проживания (с семьёй, на квартире, в общежитии)	0,188**
Получаемая специальность	0,194*
Курс обучения	0,207***

* — 1%-й уровень значимости; ** — 5%-й уровень значимости; *** — 10%-й уровень значимости

В результате были обнаружены чёткие половые различия по всем факторам,

кроме фактора «Обсессия», а именно: факторы разделились на «мужские» и «женские»:

Фактор «Удержание»	- мужчины
Фактор «Деньги – это зло»	- женщины
Фактор «Планирование»	- женщины
Фактор «Демонстративное потребление»	- мужчины
Фактор «Критерий сравнения»	- мужчины

Подтвердилось известное мнение о том, что женщины лучше распоряжаются бюджетом, им свойственно все планировать (Tang, 1995 [1]). Мужчины обычно неохотно тратят на себя, но не тогда, когда дело касается статусных покупок.

Чем состоятельнее человек, чем выше уровень доходов, тем сильнее установка к сохранению, тем больше забота о будущем.

Студенты, живущие в городах, в своём финансовом поведении больше опираются на установку «Удержание», а студенты, приехавшие из сёл и

маленьких городов, – на установку «Деньги – это зло» и «Демонстративное потребление».

Особое значение при рассмотрении установок студентов по отношению к деньгам имеет наличие у них дополнительного заработка (работы) в свободное от учебы время. Как выяснилось, работающие студенты менее склонны считать, что деньги – это зло, и менее склонны к расходованию.

Как оказалось, на установки влияет не только уровень образования, но и направление подготовки. У будущих

экономистов сильнее всего выражена установка «Планирование», у студентов технических специальностей – установки «Демонстративное потребление» и «Деньги как критерий сравнения».

Особое влияние на установки молодого поколения оказывает семья. Именно в семье начинает формироваться отношение ребенка к деньгам, и впоследствии, подрастая, он моделирует своё личное финансовое поведение на примере взрослых, родных людей: склонны ли они к планированию бюджета, ведению записей о доходах и расходах и пр. Предполагалось также, что особое влияние может оказать многодетная семья, но это не было подтверждено статистически. Зато выяснилось, что на установки оказывает влияние уровень образования родителей, причём сильнее отца, чем матери. Важно также, в какой

среде живёт молодой человек, с семьёй или самостоятельно (на квартире, в общежитии).

Возраст как переменная не рассматривался, так как в исследовании принимали участие студенты-выпускники вузов, все примерно одного возраста. Но если за основу взять не возраст, а курс обучения, то студенты магистратуры существенно отличаются по отношению к установке «Деньги как критерий сравнения», у которых она практически отсутствует.

Таким образом, некоторые факторы (более других) оказались связанными с социально-демографическими переменными, в то время как по фактору «Обсессия» значимых различий ни по одному из рассмотренных наборов переменных обнаружено не было, несмотря на то что в оригинальном исследовании Фернама фактор «Обсессия» существенно различался в

зависимости от пола, возраста, образования, дохода и пр. переменных. Единственное, была обнаружена статистически значимая связь со сферой занятости родителей (отца). Выяснилось, что у студента, чей отец является владельцем (совладельцем) фирмы/предприятия, либо работает по найму в коммерческой организации, установка к одержимости деньгами отсутствует или очень мала, в отличие от тех, у кого отцы – индивидуальные предприниматели, работники

государственных предприятий или работающие пенсионеры. При этом связи с среднемесячным доходом семьи выявлено не было, т.е. дело не столько в размере дохода, сколько в его позиционировании.

Применение двухэтапного кластерного анализа к результатам факторного анализа позволило построить эмпирическую типологию монетарных типов. В результате было выявлено шесть монетарных типов личности (табл. 3).

Таблица 3

Распределение по кластерам

Кластер		№	% объединенных	% от итога
	1 «Мажор»	53	9,7%	7,6%
	2 «Нормальный потребитель»	118	21,7%	17,0%
	3 «Эмоциональный расточитель»	106	19,4%	15,2%
	4 «Консервативный потребитель»	99	18,2%	14,2%
	5 «Тревожный скряга»	83	15,2%	11,9%
	6 «Одержимый потребитель»	86	15,8%	12,4%
	Объединенный	545	100,0%	78,3%
Исключенные наблюдения		151		21,7%
Итого		696		100,0%

Полученным кластерам можно дать следующие характеристики.

Кластер 1 «Мажор». К самому малочисленному типу личности относятся люди с ярко выраженным отношением к деньгам как к средству манипулирования людьми. Они склонны считать, что деньги – это корень зла, и с презрением относятся к деньгам. При этом половина из них отмечает, что деньги – это единственное, на что можно рассчитывать. Они не испытывают трудностей при принятии решений о расходовании денег, готовы заплатить больше, чем их доля, за билеты в кино, ресторан, дают большие чаевые и платят за счёт, даже если считают, что их обсчитали. Как правило, у них денег больше, чем у большинства их друзей, и 30% представителей данного типа иногда «покупают» дружбу и используют деньги как оружие. При этом больше 40% предста-

вителей группы чувствуют превосходство над теми, у кого меньше денег, а половина чувствует себя ниже тех, у кого денег больше, чем у них. Они согласны с тем, что плохо контролируют своё финансовое положение, и беспокоятся о нем почти всё время.

Кластер 2 «Нормальный потребитель». Это самый многочисленный из выделенных кластеров. Люди, попавшие в него, не чувствуют себя ниже тех, у кого больше денег, или выше тех, у кого их меньше. Они не склонны принимать спонтанные финансовые решения; они предпочитают копить деньги, а не экономить их. Представители данного типа не склонны платить за что-то больше, чем оно того стоит: они не будут расплачиваться по счёту, если их обсчитали, и не боятся напоминать о себе своим должникам. Они считают, что контролируют своё финансовое положение, и не ис-

пытавают относительно него чувства тревоги.

Кластер 3 «Эмоциональный расточитель». Люди, отнесенные к данному кластеру, более склонны к спонтанным покупкам и эмоциональным тратам, например, когда портится настроение. При этом они испытывают затруднения при принятии решений о расходовании денег и предпочли бы понедельную, а не месячную оплату труда. Они положительно относятся к тому, чтобы дать денег в долг, и при этом половина из них неохотно напоминает о возврате долга. Они стараются экономить средства, но не гордятся умением экономить деньги.

Кластер 4 «Консервативный потребитель». Люди, относящиеся к данному кластеру, характеризуются консервативным отношением к деньгам: 90% имеют такое же отношение к деньгам, как их родители. Они считают, что размеры заработка тесно связаны со способностями человека и

прилагаемыми им усилиями. Они предпочитают тратить деньги на вещи длительного пользования и согласны с утверждением, что их доходы в настоящий момент соответствуют тому, что они заслуживают.

Кластер 5 «Тревожный скряга». К данному кластеру относятся люди, остро относящиеся к вопросу денег. Они беспокоятся о своём финансовом положении почти всё время, фантазируют о деньгах и ущемлены в финансовых вопросах в реальной жизни. Все они (100%) боятся залезть в долги, часто говорят «Я не могу себе этого позволить», независимо от того, так ли это на самом деле. Они до рубля знают, сколько денег у них в кошельке, и испытывают затруднения при принятии решения о расходовании денег, независимо от суммы.

Кластер 6 «Одержимый потребитель». Данный монетарный тип личности отличается от остальных приданием деньгам

высшей ценности, ради обладания которой они (80%) готовы практически на всё в рамках закона. Они утверждают, что деньги могут решить все их проблемы. Большая часть из них предпочитает безналичный расчёт и не испытывает затруднений при расходовании денег. Они много думают о деньгах и почти всё время беспокоятся о своём финансовом положении.

В таблице 4 для каждого кластера приведены средние значения факторов, которые находятся в пределах примерно от -3 до +3. В соответствии с принятой кодировкой ответов на вопросы шкалы (1 = да, 2 = нет) большое отрицательное среднее значение фактора соответствует высокой степени проявления фактора в кластере и, наоборот, высокое положительное значение фактора свидетельствует о низкой степени его проявления.

Так, для монетарного типа личности «Мажор» финансовое поведение очень сильно (-2,152)

определено установкой «Деньги – это зло», а также установками «Обсессия» и «Демонстративное потребление». Второй тип личности менее остальных подвластен влиянию установок, это наиболее «чистое», «здоровое» отношение к деньгам. Здесь в средней степени проявляются установки «Деньги – это зло» и «Планирование». Третий кластер, соответствующий типу личности «Эмоциональный расщепитель», характеризуется высокой степенью проявления установок «Демонстративное потребление» и «Деньги как критерий сравнения». Четвёртому кластеру присуща ярко выраженная (-1,253) установка «Планирование». Монетарному типу личности «Тревожный скряга» соответствуют сильно выраженные установки «Обсессия» и «Удержание». Последнему монетарному типу личности присуща установка «Обсессия» в чистом виде (-1,24).

Для определения существования связи между монетарным типом личности и социально-демографическими характеристиками личности был проведён корреляционный анализ, осно-

ванный на построении таблиц сопряжённости (табл. 5).

В результате было обнаружено явное разделение монетарных типов личности на мужские и женские типы:

1. «Мажор»	мужской
2. «Нормальный потребитель»	мужской/женский
3. «Эмоциональный расточитель»	женский
4. «Консервативный потребитель»	женский
5. «Тревожный скряга»	женский
6. «Одержимый потребитель»	мужской

Также из таблицы видно, что к первому, второму и четвертому кластеру относятся те молодые люди, которые работают в свободное от учёбы время. В третьем и шестом кластерах в основном люди без дополнительного заработка. Важная роль в монетарном поведении личности связана с образованием и, более того, с конкретной специальностью.

Как показало исследование, третий и пятый кластеры складываются преимущественно

из студентов экономических специальностей; четвёртый – из студентов технических специальностей, а остальные три – примерно поровну между экономическими и техническими специальностями. Больше всего студентов гуманитарных специальностей относится к третьему кластеру, и меньше всего – к четвёртому.

Так как для молодого человека финансовое поведение начинает складываться в семье, была выявлена статистически

значимая связь между монетарным типом личности и ежемесячным доходом родителей (0,40*), а также с размером ежемесячных трат на личные нужды, не считая расходы по оплате квартиры, проезд, питание (0,32*).

Таким образом, в результате эмпирического исследования были выявлены шесть основных монетарных установок современной российской молодежи, доказано наличие статистически значимых связей между установками в отношении денег и рядом социально-демографических факторов. На основе выявленных установок была построена монетарная типология личности молодых людей, которая даёт возможность учесть их финансовое поведение и представления, от которых в скором будущем будут зависеть принимаемые ими самостоятельно финансовые

решения и, как результат, развитие экономики страны в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фернам А., Аргайл М. Деньги. Секреты психологии денег и финансового поведения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 478 с.
2. Харман Г. Современный факторный анализ / Пер. с англ. – М.: Статистика, 1972. – 486 с.
3. Funfgeld B., Wang M. Attitude and behaviour in everyday finance: evidence from Switzerland: International Journal of Bank Marketing. –URL: <http://www.emeraldinsight.com/0265-2323.htm>
4. Gardner R. Psychological Statistics Using SPSS for Windows. – Prentice-Hall: Upper Saddle River. 2001 №J.

Таблица

Профилирование типологии монетарных типов личности с монетарными установками

Фактор	Обсессия	Удержание	Деньги – это зло	Планирование	Демонстративное потребление	Деньги как критерий сравнения
Кластер	1.«Мажор»	Средний (-0,092)	Высокий (-2,152)	Средний (-0,197)	Высокий (-0,433)	Низкий (0,423)
	2.«Нормальный потребитель»	Низкий (0,820)	Средний (0,121)	Средний (0,288)	Низкий (0,353)	Низкий (0,493)
	3.«Эмоциональный расточитель»	Средний (0,301)	Средний (0,066)	Низкий (0,813)	Высокий (-0,642)	Высокий (-0,676)
	4.«Консервативный потребитель»	Низкий (0,492)	Средний (0,284)	Высокий (-1,253)	Средний (0,033)	Средний (0,085)
	5.«Тревожный скряга»	Высокий (-0,370)	Средний (-1,145)	Средний (0,182)	Низкий (0,748)	Средний (-0,025)
	6.«Одержимый потребитель»	Высокий (-1,240)	Низкий (0,673)	Средний (-0,009)	Средний (-0,186)	Средний (-0,177)

Таблица

Результаты корреляционного анализа монетарных типов личности

Всего		1. «Мажор»		2. «Нормальный потребитель»		3. «Эмоциональный расточитель»		4. «Консервативный потребитель»		5. «Тревожный скряга»		6. «Одержимый потребитель»		Коэффициент взаимной сопряженности Пирсона*	
		n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%		
Переменная															
Номер кластера															
Пол															
Мужской	221 (25,4)	41,1	30 (3,1)	56,6	58 (2,5)	50,4	18 (14,6)	17,1	43 (0,1)	43,4	26 (1,6)	32,1	46 (3,5)	54,1	0,273*
Женский	317 (17,7)	58,9	23 (2,2)	43,4	57 (1,7)	49,6	87 (10,2)	82,9	56 (0,1)	56,6	55 (1,1)	67,9	39 (2,5)	45,9	
Наличие заработка (работы) в свободное от учёбы время															0,176***
Да	213 (5,7)	39,5	31 (4,8)	58,5	44 (0,1)	37,9	38 (0,3)	36,2	40 (0,0)	40,4	28 (0,4)	35,0	32 (0,1)	37,2	
Нет	199 (8,7)	36,9	9 (5,7)	17,0	38 (0,5)	32,8	47 (1,7)	44,8	37 (0,0)	37,4	33 (0,4)	41,3	35 (0,3)	40,7	
Время от времени	127 (2,7)	23,6	13 (0,0)	24,5	34 (1,6)	29,3	20 (0,9)	19,0	22 (0,1)	22,2	19 (0,0)	23,8	19 (0,1)	22,1	
Получаемая специальность															0,214*
Экономическая	247 (6,2)	45,3	19 (1,0)	35,8	50 (0,2)	42,4	62 (4,1)	58,5	41 (0,3)	41,4	40 (0,2)	48,2	35 (0,4)	40,7	
Техническая	221 (10,3)	40,6	20 (0,1)	37,7	54 (0,8)	45,8	26 (6,7)	24,5	50 (2,4)	50,5	33 (0,0)	39,8	38 (0,3)	44,2	
Гуманитарная	77 (9,6)	14,1	14 (5,7)	26,4	14 (0,4)	11,9	18 (0,6)	17	8 (2,6)	8,1	10 (0,3)	12,0	13 (0,1)	15,1	

* *- 1% уровень значимости; ** - 5% уровень значимости; *** - 10% уровень значимости

Гетманская А. Д.

Аспирант кафедры «Финансово-экономический инжиниринг» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Эл. почта: anya-getm@yandex.ru

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Статья посвящена анализу деятельности институтов коллективного инвестирования на российском фондовом рынке в посткризисный период. Целью данной статьи является выявление особенностей и принципиальных различий в деятельности институтов коллективного инвестирования, не смотря на имеющиеся схожие задачи, такие как объединение мелких потоков инвестиций в единый источник средств с целью дальнейшего инвестирования, в том числе и на фондовый рынок.

Ключевые слова: институты коллективного инвестирования, паевые инвестиционные фонды, акционерные инвестиционные фонды, фонды банковского управления.

Институты коллективного инвестирования предоставляют собой один из механизмов эффективного преобразования сбережений в инвестиции, потому

что позволяют объединить мелкие потоки инвестиций в единый источник средств, находящийся под управлением профессионального управляющего. В свою очередь, управляющий обеспечивает получение прибыли путем вложения объединенных средств в ценные бумаги, недвижимость или иные активы.

Для обеспечения экономики необходимыми инвестиционными ресурсами российские институты коллективного инвестирования должны производить эффективное аккумулирование временно свободных средств как физических, так и юридических лиц.

Все формы институтов коллективного инвестирования имеют свои индивидуальные особенности, которые заключаются в таких параметрах, как цели их формирования, организационно-правовая форма, государственное регулирование. Для изучения этого вопроса более подробно рассмотрим историю

появления институтов коллективного инвестирования в России.

Первые паевые инвестиционные фонды в России появились в 1996 году. Их возникновение было связано в первую очередь с необходимостью привлечения свободных денежных средств населения в государственные ценные бумаги с целью дальнейшего финансирования программ бюджетной политики государства. В это время в России уже существовали такие финансовые институты, как инвестиционные и страховые компании, банки, пенсионные фонды. Еще одной причиной возникновения паевых инвестиционных фондов в России послужило негативное отношение населения к чековым инвестиционным фондам, возникшее при приватизации, и реакция на активно создающиеся финансовые пирамиды, получившие большое признание у населения.

С выпуском государственных ценных бумаг в 1994 году возникла необходимость в привлечении новых инвесторов для обеспечения нормального функционирования рынка государственного долга. Это также способствовало созданию нового финансового института – паевого инвестиционного фонда (ПИФ). Таким образом, первоначально ПИФы инвестировали средства в государственные ценные бумаги, а немногим позже – и в акции отечественных приватизированных предприятий.

Паевые инвестиционные фонды представляют собой имущественный комплекс, их формирование не требует создания юридического лица, управлением активов фонда занимается управляющая компания, задача которой состоит в эффективном использовании (управлении) средств. При инвестировании в ПИФ, инвестор покупает пай (часть ПИФа), который пред-

ставляет собой именную ценную бумагу. Доход определяется как разница между ценой продажи и покупки пая. Основные положения о деятельности ПИФов сформулированы в Федеральном законе № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», принятом в 2001 г. Среди других финансовых институтов в Российской Федерации ПИФ имеет наиболее полное определение и регулируется многочисленными нормативными документами, такими как указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, постановления регулятора рынка.¹

Основные положения в отношении акционерных инвестиционных фондов (АИФ) были сформулированы 29 ноября 2001 г. в Федеральном законе № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах». Отличительной особенностью АИФов от ПИФов является то, что АИФ – это юридическое

лицо, регистрация которого проводится в виде открытого акционерного общества (ОАО). Предмет деятельности АИФа есть инвестирование имущества в ценные бумаги и другие объекты, а в названии фонда обязательно должно фигурировать словосочетание «инвестиционный фонд» или «акционерный инвестиционный фонд». В настоящее время произошло немало изменений в законодательстве, и теперь регулирование процессов функционирования и развития инвестиционных фондов в форме открытого акционерного общества осуществляется согласно положениям и нормам федеральных законов: «Об инвестиционных фондах» и «Об акционерных обществах». Важной особенностью является то, что инвестиционные фонды не могут заниматься предпринимательской деятельностью. Только соответствующая лицензия, выданная Службой Банка России по финансовым рынкам,

¹ Дорохов Е.В. Статистическое исследование деятельности институциональных инвесторов на фондовом рынке // Финансы и бизнес. – 2010. – №2.

дает право инвестиционным фондам на проведение своей деятельности.¹

Структуры паевого инвестиционного фонда и акционерного инвестиционного фонда очень схожи, но АИФы являются менее привлекательным для потенциальных вкладчиков по сравнению с ПИФаами в виду дополнительных расходов, направленных на обеспечение деятельности акционерного общества и двойной налоговой нагрузки. Отличительной особенностью и одновременно проблемой развития акционерных инвестиционных фондов в России остается двойное налогообложение. Оно заключается в том, что сначала акционерные инвестиционные фонды платят налог на полученную ими прибыль по ставке налога 20%, а затем при распределении чистой прибыли в качестве дивидендов

акционерам фонда, последние платят еще налог на дивиденды. В отношении ликвидности акции АИФов уступают паевым инвестиционным фондам, и частному инвестору проблематично даже узнать точные котировки для ценных бумаг АИФов. Еще одно существенное отличие в том, что держатели пая закрытого ПИФа, не давшие своего согласия на какие-либо существенные изменения фонда, имеют право на проведение досрочного выкупа всех своих паев в соответствии с ФЗ «Об инвестиционных фондах»², а акционеры АИФа в подобном случае имеют право лишь на проведение выкупа не более 10% размещенных акций. Законодательство дает право акционерам АИФа принимать участие в управлении фондом, в то время как пайщики ПИФа не обладают такой возможностью. Это придает АИФам большей надежно-

¹ Дорохов Е.В. Статистическое исследование деятельности институциональных инвесторов на фондовом рынке// Финансы и бизнес. – 2010. – №2.

² ФЗ «Об инвестиционных фондах» №156-ФЗ от 29.11.2001 (в ред. от 04.10.2010 №264-ФЗ).

сти, чем ПИФам. Но на практике эта возможность не всегда используется, так как акционеры АИФа, владеющие незначительной долей принадлежащих им акций, крайне редко присутствуют на общих собраниях акционеров.

В России общие фонды банковского управления (ОФБУ) как новая форма института коллективного инвестирования появились октябре 1997 г. как следствие снятия запрета ЦБ РФ на объединение депонированных средств в пулы.

Деятельность ОФБУ направлена на доверительное управление средствами клиентов. Особенность ОФБУ состоит в том, что его средства отделены от банковского имущества и, соответственно, не могут быть направлены на погашение долгов в случае банкротства банка, что снижает опасения клиентов за их инвестиции в результате наступления банкротства банка.

Имуществом ОФБУ управляет банк. Регулирующую и контролирующую функцию в отношении ОФБУ осуществляет Банк России в соответствии с гражданским законодательством и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно Инструкции Банка России от 2 июля 1997 года № 63 «О порядке осуществления операций доверительного управления и бухгалтерском учете этих операций кредитными операциями Российской Федерации» ОФБУ представляет собой имущественный комплекс. А имущество ОФБУ приобретает статус общей собственности управления. ОФБУ может быть образован в результате аккумуляции ценных бумаг или денежных средств учредителей. Общим имуществом ОФБУ руководит кредитная организация в интересах доверителей. Фонд создается по инициативе банка и

не требует регистрации в качестве юридического лица.¹

Существует ряд ограничений в деятельности ОФБУ. Так, они не могут инвестировать свыше 15% активов в ценные бумаги одного эмитента или группы эмитентов, имеющих друг с другом отношения имущественного контроля, либо соответствующее письменное соглашение (исключение составляют государственные ценные бумаги), а так же они не могут иметь недвижимость в качестве актива.

Принципы управления ОФБУ схожи с принципами управления ПИФом, а именно: средства вкладчиков объединяются в единый пул, и банк осуществляет управление этим пулом с целью увеличения его стоимости. Но отличие состоит в подходе к регулированию их деятельности: дея-

тельность ПИФов входит в сферу компетенции Службы Банка России по финансовым рынкам, а ОФБУ регулируется Банком России, как и любая другая деятельность банковских учреждений. Нормативы для управляющих фондами, закрепленные Службой Банка России по финансовым рынкам в «Положении о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» менее либеральны, чем требования к структуре и составу активов, которыми может оперировать ОФБУ. Пайщик ОФБУ имеет право регулярно получать доход в форме накопленных процентов, а владелец пая ПИФа – получить доход либо зафиксировать убыток только одним способом, отзывая деньги из паевого инвестиционного фонда.

Как уже говорилось выше, наиболее развитая и распространенная форма коллективных инвестиций – это паевые инвестиционные фонды, за ними идут

¹ Приказ Банка России от 02.07.1997 №02-287 (ред. от 23.03.2001) «Об утверждении Инструкции "О порядке осуществления операций доверительного управления и бухгалтерском учете этих операций кредитными организациями Российской Федерации" (вместе с инструкцией Банка России от 02.07.1997 N 63)

общие фонды банковского управления, далее следуют малочисленные акционерные инвестиционные фонды (табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества фондов институтов
коллективного инвестирования за 2008-12 гг.

Фонды	Кол-во фондов 2008 г.	Кол-во фондов 2009 г.	Кол-во фондов 2010 г.	Кол-во фондов 2011 г.	Кол-во фондов 2012 г.	Абсолютное изменение за 2008-2012 год, шт.	Относительное изменение за 2008-2012 год, %	Абсолютное изменение за 2011-2012 год, шт.	Относительное изменение за 2011-2012 год, %
ПИФы	1047	796	809	814	827	-220	-21	13	1,6
АИФы	6	7	6	5	5	-1	-17	0	0
ОФБУ	284	277	269	262	262	-22	-7,7	0	0

Источник: рассчитано и составлено автором по данным, представленным на сайтах: Информационный портал о личных инвестициях и финансах Investfunds. – URL: <http://pif.investfunds.ru/analitics/ofbu/>; Сайт Службы Банка России по финансовым рынкам. Основные показатели деятельности ПИФов и АИФов/ – URL: http://www.fcsм.ru/ru/contributors/pollеd_investment/pif_aif/reports.

Как видно из таблицы 1, в период за 2008-12 гг. сократилось число всех представленных фондов. Наибольшее снижение количества фондов произошло у ПИФов (на 21% или 220 фондов), количество ОФБУ уменьшилось на 22 фонда или 7,7%, а число АИФов уменьшилось за этот период на один фонд, но в относительном выражении это составило 17% от общего числа

АИФов в 2008 году. В период за 2012 год увеличение числа фондов произошло только в сегменте ПИФов (табл. 1), что могло быть связано с изменениями законодательства, а именно с появлением новых биржевых фондов, которые позволят инвестировать в индекс так, чтобы рост портфеля максимально соответствовал росту индекса. Структура рынка по количеству фондов

институтов коллективного инве-
стирования в период 2008-12 гг.

выглядит следующим образом
(табл. 2).

Таблица 2

Структура рынка по количеству фондов институтов
коллективного инвестирования за 2008-2012 гг., %

Фонды	Доля рынка в 2008 г.	Доля рынка в 2009 г.	Доля рынка в 2010 г.	Доля рынка в 2011 г.	Доля рынка в 2012 г.
ПИФы	78	74	74,6	75,3	75,6
АИФы	0,5	0,6	0,6	0,5	0,5
ОФБУ	21	26	24,8	24,2	23,9

Источник: рассчитано и составлено автором по данным, представленным на сайтах: Информационный портал о личных инвестициях и финансах Investfunds. – URL: <http://pif.investfunds.ru/analitics/ofbu/>; Сайт Службы Банка России по финансовым рынкам. Основные показатели деятельности ПИФов и АИФов. – URL: http://www.fcsn.ru/ru/contributors/pollled_investment/pif_aif/reports.

По данным таблицы 2 мож-
но сделать вывод что в период
кризиса увеличилась доля ОФБУ
и АИФов на рынке и одновре-
менно снизилась доля ПИФов,
но в 2011-12 гг. этот процесс за-
медлился и наблюдается дина-

мика в обратном направлении
(рис. 1, 2). Причиной такого яв-
ления стало значительное
уменьшение числа ПИФов на
фоне слабого снижения числа
ОФБУ и АИФов.

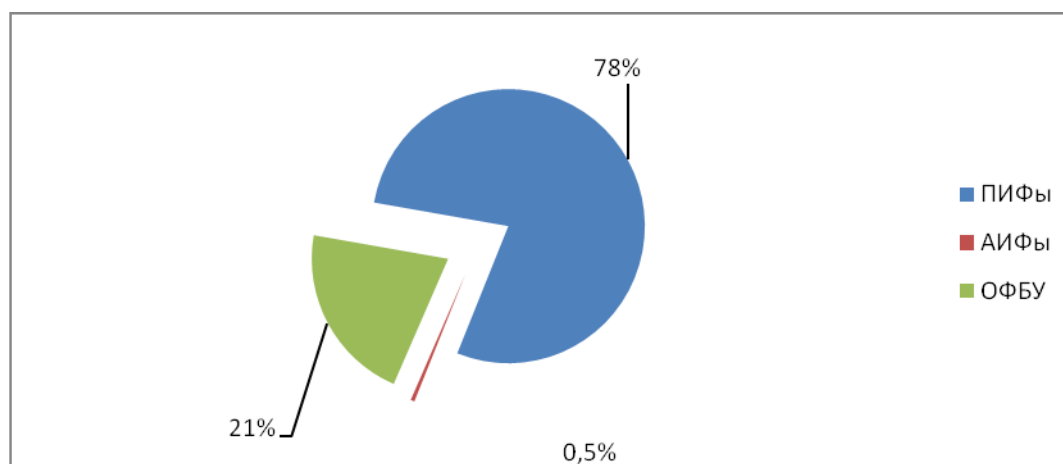

Рис. 1. Структура рынка по количеству фондов институтов
коллективного инвестирования в 2008 г., %

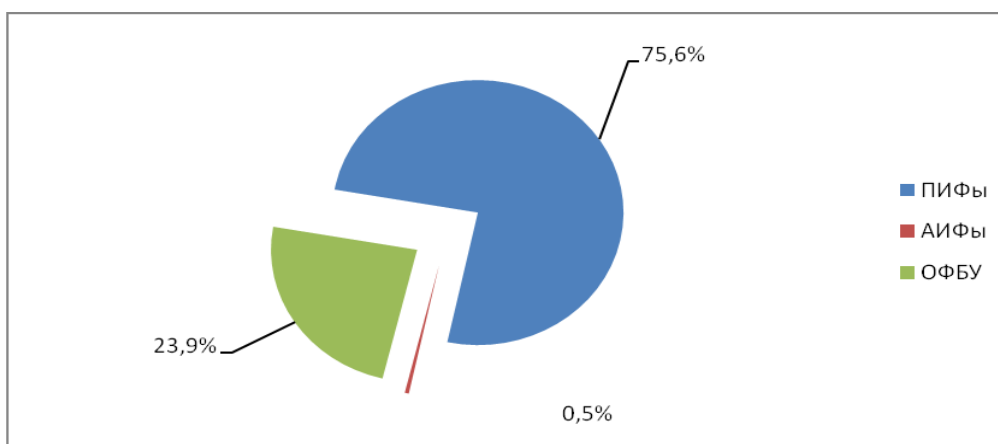

Рис. 2. Структура рынка по количеству фондов институтов коллективного инвестирования в 2012 г., %

Ужесточение регулирования, изменения в налоговом в законодательстве и непростая ситуация на финансовом рынке в посткризисный период повлияли и на количество компаний, управляющих паевыми инвестиционными фондами (табл. 3). В период 2008-2012 гг. число управляющих компаний ПИФами уменьшилось на 17,4%, в то время как немногочисленное количество компаний, управляющих

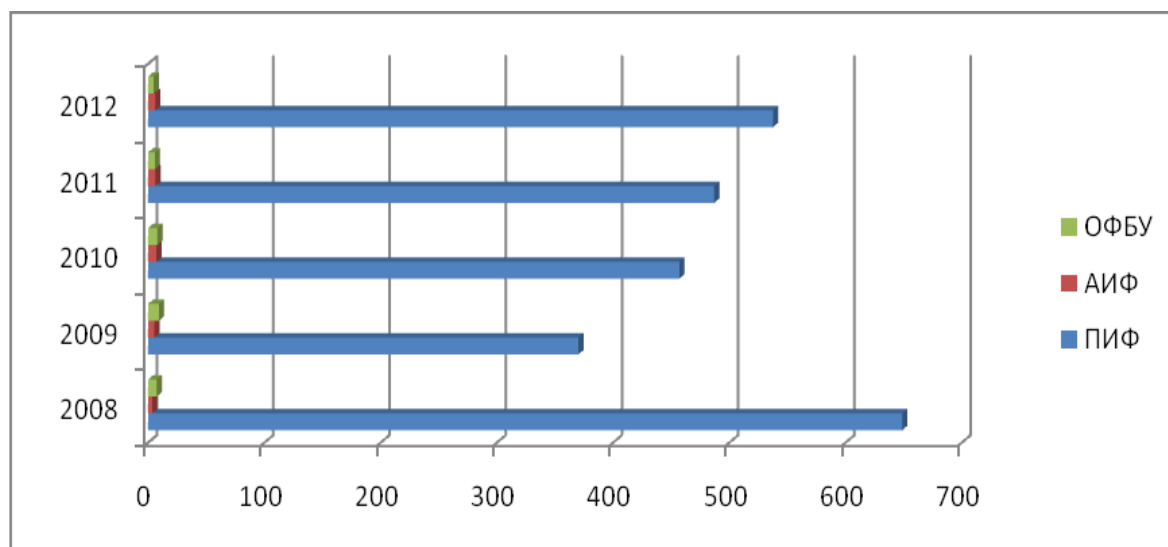
АИФами за период 2008-2012 гг. осталось неизменным.

Динамика стоимости чистых активов фондов за 2008-2012 гг. отражает события, произошедшие на фондовом рынке: спад в кризисный период на 42% (после 2008 года) и медленное восстановление начиная с 2010 года (23% за 2010 год). Тем не менее уровень 2008 года так и не достигнут – в 2012 году стоимость чистых активов фондов составила 83% от значения в 2008 году (рис. 3).

**Динамика количества управляющих компаний ПИФами
и АИФами в 2008-2012 гг., шт.1**

УК	Кол- во ком- паний 2008	Кол- во ком- паний 2009	Кол- во ком- паний 2010	Кол- во ком- паний 2011	Кол- во ком- паний 2012	Абсо- лютное измене- ние за 2008- 2012 год	Относи- тельное измене- ние за 2008-2012 год, %	Абсо- лютное измене- ние за 2011- 2012 год	Относи- тельное измене- ние за 2011-2012 год, %
УК ПИ- Фами	282	160	230	234	233	-49	-17,4	-1	-0,4
УК АИФ ами	4	4	3	4	4	0	0	0	0

Источник: рассчитано и составлено автором по данным: Сайт Службы Банка России по финансовым рынкам. Основные показатели деятельности ПИФов и АИФов. – URL: http://www.fcsм.ru/ru/contributors/pollеd_investment/pif_aif/reports.

**Рис. 3. Динамика стоимости чистых активов фондов институтов
коллективного инвестирования за 2008-2012 гг. (млрд руб.)**

¹ Официальные данные по количеству банков, имеющих ОФБУ не предоставляются

Среди институтов коллективного инвестирования ПИФы остаются более развитой и распространенной формой коллективных инвестиций, чем АИФы и ОФБУ, что подтверждается объемом СЧА и изменением этого показателя в период 2008-12 гг. (табл. 4). Так, за период 2008-2012 гг. ПИФы и ОФБУ показали снижение СЧА (-17,1% и -34,7% соответственно), в то

время как АИФы, наоборот, показали рост СЧА (72,8%), проявив себя как защитный механизм на фоне общего снижения фондового рынка. Но уже с 2011 года и в АИФах, и в ОФБУ наблюдается динамика снижения СЧА: – 2,8% за 2012 год снизилась СЧА в АИФах; – 18,3% за 2012 год снизилась СЧА в ОФБУ; и +10% СЧА за 2012 год в ПИФах.

Таблица 4

Стоимость чистых активов фондов институтов коллективного инвестирования за 2008-2012 гг. (млрд руб.)

Фонды	2008	2009	2010	2011	2012	Абсолютное изменение за 2012 год, млрд руб.	Относительное изменение за 2012 год, %	Абсолютное изменение за 2008-2012 гг., млрд руб.	Относительное изменение за 2008-2012 гг., %
ПИФ	648,9	370,3	457,1	487,2	537,7	50,5	10,4	-111,20	-17,1
АИФ	3,5	5,5	7,2	6,3	6,1	-0,2	-2,8	2,60	72,8
ОФБУ	7,5	9,32	8,1	5,9	4,9	-1	-18,3	-2,60	-34,7
Итого	659,9	385,12	472,4	499,4	548,7	49,3	9,8	-111,20	-16,9

Источник: рассчитано и составлено автором по данным: Сайт Службы Банка России по финансовым рынкам. Основные показатели деятельности ПИФов и АИФов. – URL: http://www.fcsr.ru/ru/contributors/pooled_investment/pif_aif/reports.

Чтобы нагляднее проследить взаимосвязь динамики численности и стоимости чистых активов фондов, построим диаграмму, где положение по вертикальной оси отражает стоимость чистых активов (млрд руб.), а размер пузырька – число фондов (шт.) (рис. 4, 5, 6).

Рассматривая взаимосвязь динамики численности и стоимости чистых активов фондов, можно заметить, что при увеличении СЧА ПИФов увеличивается и количество фондов (рис. 4) и наоборот. То же самое

нельзя сказать про АИФы и ОФБУ, где увеличение СЧА фондов не всегда означает увеличение количества фондов, а иногда и наоборот – сопровождается уменьшением количества фондов. Если у ПИФов с 2009 года началась тенденция роста по двум этим показателям, то у АИФов с 2010 года проявляется небольшая регрессия и СЧА, и количества фондов (рис. 5), аналогичная тенденция и у ОФБУ с 2019 года (рис. 6).

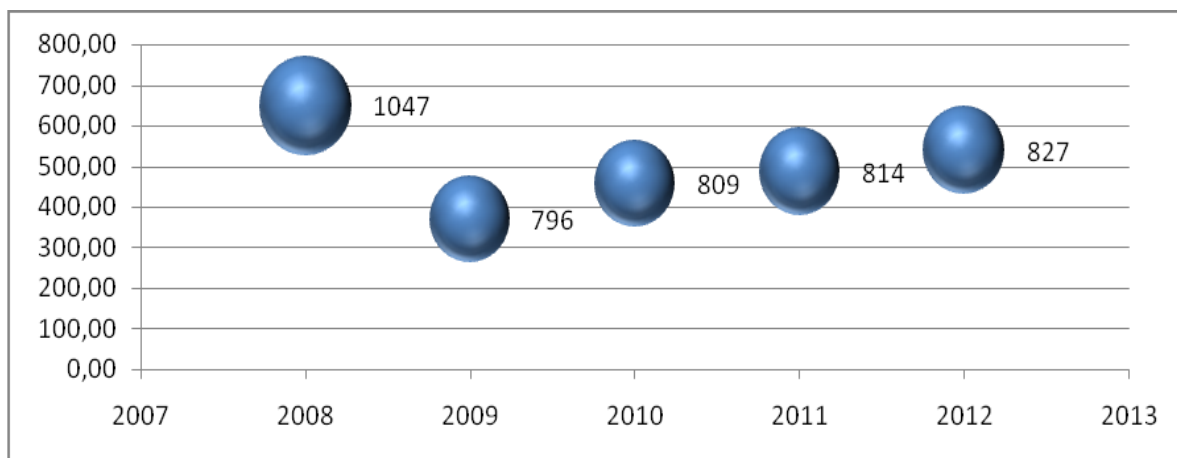

Рис. 4. Динамика числа и стоимости чистых активов российских паевых инвестиционных фондов за 2008-2012 гг.¹

^{1,2} Рассчитано и составлено автором по данным: Сайт Службы Банка России по финансовым рынкам. Основные показатели деятельности ПИФов и АИФов. – URL: http://www.fcsr.ru/ru/contributors/polled_investment/pif_aif/reports.

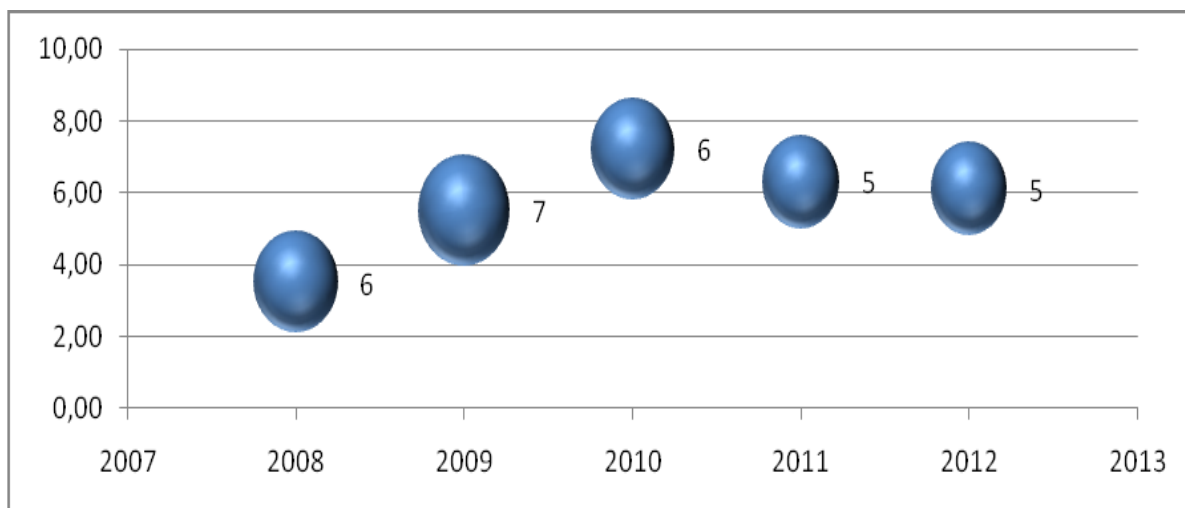

Рис. 5. Динамика числа и стоимости чистых активов российских акционерных инвестиционных фондов за 2008-2012 гг.²

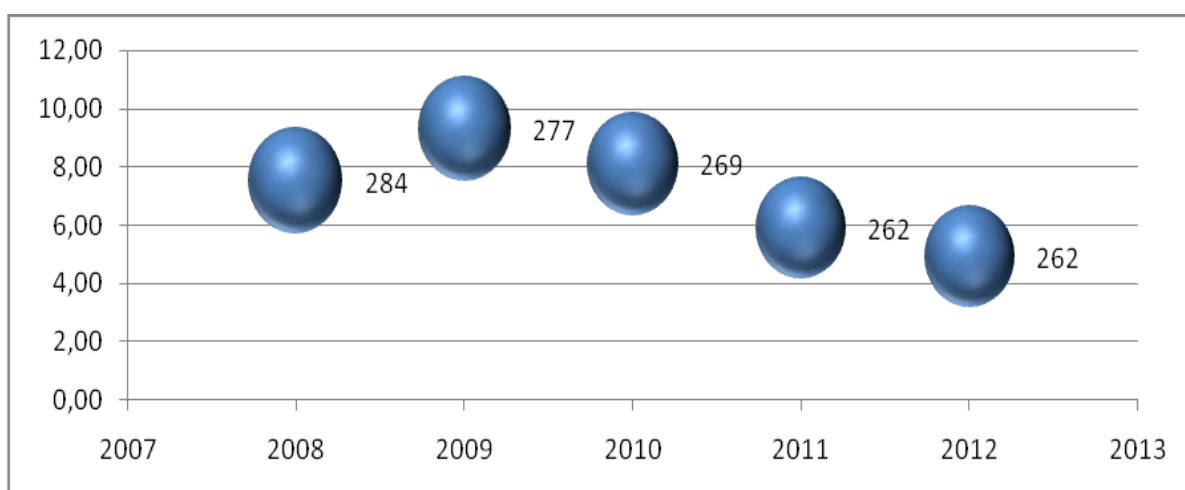

Рис. 6. Динамика числа и стоимости чистых активов российских общих фондов банковского управления за 2008-2012 гг.¹

¹ Рассчитано и составлено автором по данным: Investfunds. – URL: <http://pif.investfunds.ru/analitics/ofbu>.

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА» за 2008-2012 гг. в структуре рынка ПИ-

Фов по стоимости чистых активов произошли изменения (табл. 5, 6).

Таблица 5

Структура рынка ПИФов по СЧА на 31.12.2008

Градация, тыс. руб.	Суммарная СЧА, тыс. руб.	Количество ПИФов, шт.	Доля на рынке в общем объеме СЧА, %
От 60 000 000 до 10 000 000	252 767 439,23	10	39
От 9 999 999 до 1 000 000	269 942 476,06	107	42
От 999 999 до 100 000	126 238 931,95	885	19
От 99 999 до 1	19 990,07	45	0,003
Итого	648 968 832,62	1047	100

Источник: рассчитано и составлено автором по данным: Сайт Службы Банка России по финансовым рынкам. Основные показатели деятельности ПИФов URL: http://www.fcsм.ru/ru/contributors/pollеd_investment/pif_aif/reports.

На фоне общего снижения СЧА и количества ПИФов за 2008-2012 гг. уменьшилось количество фондов со стоимостью чистых активов, превышающей

100 млн руб., и увеличилось число фондов с СЧА от 1 тыс. руб. до 100 млн руб., а также появился один фонд с отрицательной СЧА (-211 млн руб.).

Таблица 6

Структура рынка ПИФов по СЧА на 31.12.2012

Градация, тыс. руб.	Суммарная СЧА, тыс. руб.	Количество ПИФов, шт.	Доля на рынке в общем объеме СЧА, %
От 60 000 000 до 10 000 000	144 585 782,07	7	27
От 9 999 999 до 1 000 000	267 711 265,89	91	50
От 999 999 до 100 000	113 077 542,51	317	21
От 99 999 до 1	12 519 241,94	411	2
От 0 до -250 000	-211 079,87	1	0,04
Итого	537 682 752,54	827	100

Источник: рассчитано и составлено автором по данным: Сайта Службы Банка России по финансовым рынкам. Основные показатели деятельности ПИФов URL: http://www.fcsм.ru/ru/contributors/pollеd_investment/pif_aif/reports.

Из таблиц 5 и 6 видно, что только доля ПИФов с СЧА от 10 млрд руб. до 60 млрд руб. в общем объеме снизилась (с 39% до 27%). Доля ПИФов в интервальных группах от 100 млн руб. до 1 млрд. руб. и от 1 млрд. руб. до 10 млрд. руб. увеличилась, несмотря на снижение в этих группах количества ПИФов.

Несмотря на стабильность динамики объема активов под управлением ПИФов с 2009 года, произошло сокращение совокупной клиентской базы с 2011 года, опустившись ниже уровня 2008 года: в 2012 году физиче-

ских лиц стало на 21,6% меньше по сравнению с 2008 годом (рис. 7), а юридических лиц – на 46,7% меньше за тот же период (рис. 8).

По мнению аналитиков «Эксперт РА», динамика снижения численности клиентской базы в ПИФах говорит об уходе мелких розничных клиентов. Это связано в первую очередь со снижением доверия населения к фондовому рынку. Пайщики, опасаясь повторного падения фондового рынка и значительных потерь в связи с этим, не спешат инвестировать в ПИФы.

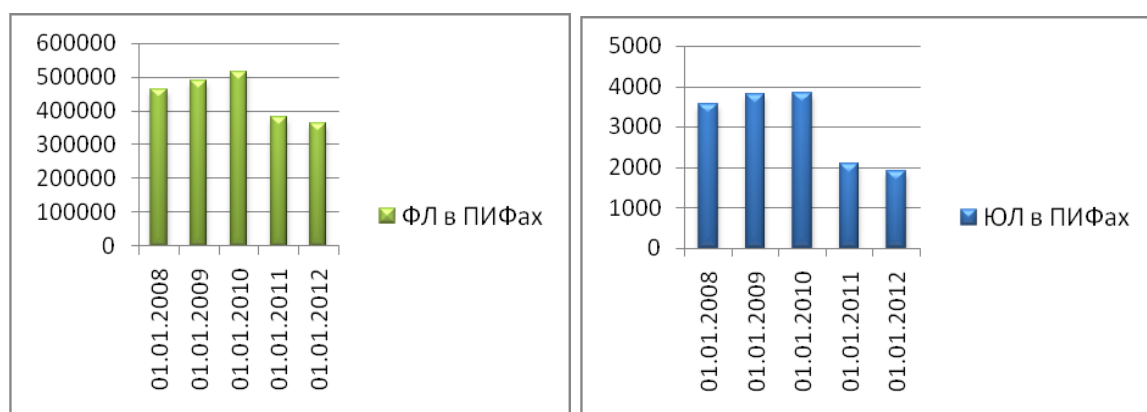

Рис. 7, 8. Динамика численности клиентской базы – физических и юридических лиц в ПИФах за 2008-2012 гг.¹

¹ Аналитические доклады, подготовленные РА «Эксперт» в 2008-2013 годах. – URL: [//www.raexpert.ru](http://www.raexpert.ru).

Таким образом, проведенное исследование деятельности институтов коллективного инвестирования на российском фондовом рынке позволило выявить особенности структуры институтов коллективного инвестирования, которые заключаются в следующем:

- наиболее широкое распространение среди институтов коллективного инвестирования на российском фондовом рынке получили паевые инвестиционные фонды, им принадлежит наибольший удельный вес по количеству фондов и стоимости чистых активов;

- акционерные инвестиционные фонды недостаточно развиты в России, и редко рассматриваются как объект инвестирования в силу дополнительных организационных издержек (двойное налогообложение);

- рынок общих фондов банковского управления слабо развит в России но тем не менее они все чаще рассматриваются

как альтернатива ПИФам и АИФам, в силу того что они имеют больший спектр вариантов инвестирования и менее строгую законодательную регулируемую базу;

- сокращение численности клиентской базы в период нестабильности экономики говорит о том, что инвестиционные фонды – это прежде всего инструменты не сбережения средств, а инструменты инвестирования и диверсификации инвестиций.

Различные формы институтов коллективного инвестирования, существующие на российском фондовом рынке, имеют свои особенности деятельности в силу разных организационно-правовых форм, целей формирования, государственного регулирования, что повлияло на особенности развития их деятельности, в том числе и на российском фондовом рынке. Фондовый рынок, являясь механизмом, преобразующим сбережения в

инвестиции, призван способствовать развитию институтов коллективного инвестирования, аккумулирующих свободные денежные средства в инвестиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» № 156-ФЗ от 29.11.2001 (в ред. от 04.10.2010 № 264-ФЗ).

2. Приказ Банка России от 02.07.1997 № 02-287 (ред. от 23.03.2001) «Об утверждении Инструкции «О порядке выполнения операций, управлении активами и учете этих операций кредитными организациями России» (вместе с Инструкцией банка России 02.07.1997 № 63).

3. Дорохов Е.В. Статистическое исследование институци-

ональных инвесторов на фондовом рынке // Финансы и бизнес. – № 2 – 2010.

4. Аналитические доклады, подготовленные РА «Эксперт» в 2008-2013 годах. – URL: www.raexpert.ru.

5. Информационный портал о личных финансах и инвестициях Investfunds. – URL: <http://pif.investfunds.ru/analitics/ofbu>.

6. Официальный сайт Банка России на финансовых рынках. Основные показатели деятельности паевых инвестиционных фондов и АИФов. – URL: // http://www.fcsм.ru/ru/contributors/pollеd_investment/pif_aif/reports.

Палагина А.Н.

*Директор департамента по защите
малого и среднего бизнеса торговой
промышленной палаты РФ*

**ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ПОЛНОМОЧИЙ ПО ПОДДЕРЖКЕ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
НА РЕГИОНАЛЬНОМ
И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ**

В статье предложен алгоритм процесса организации мероприятий по софинансированию муниципальных программ развития малого предпринимательства на региональном уровне, а также приведена методика расчета объема софинансирования муниципальных программ поддержки предпринимательства за счет средств бюджета.

Ключевые слова: *система поддержки предпринимательства; бюджетное финансирование; малый и средний бизнес.*

В существующих экономических условиях государство в лице органов власти всех уровней оказывает существенную поддержку бизнеса в рамках бюджетного финансирования.

На сегодняшний день можно отметить, что объем ассигно-

ваний, выделяемых из федерального бюджета на поддержку малого и среднего бизнеса, неуклонно растет. Если в 2005 году только в рамках программы финансирования МСП через региональные бюджеты было выделено полтора млрд рублей, то в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» на реализацию федеральной финансовой программы поддержки малого и среднего предпринимательства предусмотрены средства в объеме 20,8 млрд. рублей (2013 год – 21,84 млрд руб.; 2014 год – 23,04 млрд руб.) [1].

Тем не менее нельзя не отметить, что сегодня малые и средние предпринимательские структуры получают значительную поддержку на федеральном уровне, в то время как региональные органы власти и муниципальные образования, являю-

щиеся, по сути, уровнем, наиболее близким к рассматриваемому сектору экономики, зачастую имеют значительно меньше возможностей для его поддержки.

В современных условиях эффективность реализации программ этих уровней во многом будет определяться тем, насколько федеральные органы власти проводят в жизнь изменения, заметным образом корректирующие институциональную среду для деятельности малых предприятий и в тех сферах, к которым малое и среднее предпринимательство особенно чувствительно. В числе таких мер, предложенных Российскому малому и среднему бизнесу в последний период, следует выделить:

- увеличение возможности участия в государственных закупках малых предприятий, внедрение практики квот для малого бизнеса на муниципальные торги, создание электронных аукционов;

- упрощение доступа малого бизнеса к энергетической инфраструктуре, отличавшегося до недавнего времени множеством необоснованных препятствий, связанных со сложившейся практикой работы сетевых компаний;

- оптимизацию механизма проведения проверок (294-ФЗ): внедрение системы уведомительного порядка создания предприятия для отдельных видов хозяйственной деятельности, ограничение количества проверок малых предпринимательских структур, внедрение практики согласования проведения внеплановых проверок с органами прокуратуры;

- упрощение процедуры доступа к приватизации арендуемых помещений малых предпринимательских структур;

- существенное сокращение перечня платных федеральных государственных услуг;

- принятие закона о кредитной кооперации.

Объекты инфраструктуры в соответствии с закреплением определенных групп полномочий по различным уровням власти следует классифицировать по следующим критериям:

- инфраструктура, к которой относятся объекты инфраструктуры, осуществляющие деятельность в пределах субъекта Российской Федерации;

- инфраструктура городов, к которой относятся объекты инфраструктуры, осуществляющие деятельность в пределах муниципальных образований, имеющих статус городов;

- инфраструктура муниципальных районов, к которой относятся объекты инфраструктуры, осуществляющие деятельность в пределах муниципальных образований, имеющих статус муниципальных районов области.

К инструментам оказания государственной поддержки субъектов МСП относятся соот-

ветствующие федеральные, региональные и муниципальные программы.

В настоящее время на федеральном уровне реализуется ведомственная программа Минэкономразвития России, представленная двумя видами документов: Постановлением Правительства РФ «Об условиях и порядке предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» и ежегодными приказами Министра по его реализации. Финансируется данная программа исключительно из средств федерального бюджета.

В то же время в соответствии с Постановлением Правительства от 13 октября 2008 г. № 753 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам полномочий федеральных органов исполнительной

власти в сфере развития малого и среднего предпринимательства» ряд отраслевых федеральных министерств и ведомств наделён функциями по разработке и реализации мероприятий поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, направленных на их развитие, включая разработку и выполнение соответствующих ведомственных целевых программ, в установленной сфере деятельности.

В Ростовской области такие программы принимаются и реализуются каждые три года. В настоящее время действует Областная программа на 2009-2014 годы, утвержденная постановлением Администрации области от 26 декабря 2008 года № 604 [2].

Финансируются ее мероприятия из трех уровней бюджета, а также из средств прочих исполнителей. Наибольшую долю в финансировании программы составляют средства коммерческих банков.

На муниципальном уровне соответствующие документы приняты и реализуются за счет средств местного, областного, федерального бюджетов, а также внебюджетных источников. В Ростовской области 55 территорий имеют собственные программы, механизм реализации которых, так же как и их структура, различаются. Так, ведомственная программа Минэкономразвития не имеет перечня мероприятий, в реализации которых принимали бы участие банки, лизинговые компании, общественные объединения предпринимателей или организации, образующие инфраструктуру поддержки субъектов МСП. Она нацелена лишь на проведение конкурсного отбора среди регионов на предоставление им субсидии из средств федерального бюджета.

Требования к конкурсной документации для проведения отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в

2013 году предоставляются субсидии для финансирования программ, реализуемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего бизнеса субъектами Российской Федерации, были представлены в приложении к Приказу Минэкономразвития России [4].

В рамках данного конкурсного отбора осуществляется определение субъектов РФ, бюджетам которых в 2013 году будут предоставлены субсидии для финансирования следующих направлений:

- создание и совершенствование деятельности объектов инфраструктуры поддержки малых и средних предпринимательских структур (бизнес-инкубаторов);

- поддержка экспортоориентированных субъектов малого и среднего бизнеса, производящих и (или) реализующих товары (работы, услуги) на зарубежных рынках;

- совершенствование механизмов выделения кредитных ресурсов субъектам малого и среднего бизнеса;

- создание и дальнейшее развитие объектов инфраструктуры поддержки МСП в научно-технической сфере;

- реализация иных мероприятий, нацеленных на поддержку и развитие малых и средних предпринимательских структур (в рамках утвержденной соответствующим субъектом РФ программой поддержки и развития бизнеса).

Следует отметить, что субъекты РФ имеют возможность принимать участие в конкурсном отборе как по одному, так и по нескольким мероприятиям государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

Механизм поддержки в соответствии с ведомственной программой Минэкономразвития следующий: конкурсная комиссия, созданная Минэкономразвития России, рассмотрев

заявки и конкурсную документацию субъектов Российской Федерации, выбирает победителей, с которыми заключает соглашения на софинансирование мероприятий из средств федерального бюджета. Затем средства перечисляются в субъекты РФ и расходуются только после освоения средств регионального (муниципального) бюджета.

Региональные программы субъектов РФ содержат цель (цели), задачи, перечень мероприятий с конкретными исполнителями (соисполнителями или участниками программы), сроками исполнения, объемами финансирования. Помимо финансовой поддержки, перечень мероприятий также содержит другие формы государственного регулирования приоритетов: имущественное, информационное, организационное, консультационное, содействие в области подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров

для сегмента малого и среднего предпринимательства).

В программах также определены показатели ее результативности. Программы имеют паспорт с краткой характеристикой самой программы, содержат анализ состояния и развития малого и среднего предпринимательства в каждом конкретном регионе, прогноз изменений основных показателей этого сектора экономики.

Механизмы поддержки в соответствии с региональной программой следующие:

- выделение прямого финансирования субъектам МСП (на заявительной и конкурсной основе) в форме субсидий;
- финансирование организаций инфраструктуры на конкурсной основе или посредством наделения их имущественным взносом, размещение государственного заказа по отбору исполнителя мероприятия. В этом случае средства выделяются как на условиях софинансирования

затрат (как правило, применяется в отношении образовательных программ), так и на бесплатной основе (относится к информационной и консультационной работе);

- оказание поддержки на заявительной, договорной основе (при выделении преференций);

- предоставление межбюджетных трансфертов (субсидий) муниципальным образованиям с целью софинансирования их программ. Утверждаются постановлениями региональной администрации.

Если поддержка оказывается в виде установления льготы по налогам в части, зачисляемой в региональный бюджет, то данная льгота устанавливается в региональном законе.

Муниципальные программы формируются и реализуются по аналогии с региональными программами, утверждаются постановлениями органа местного самоуправления.

Реализация обозначенных выше мер позволила большинству хозяйствующих субъектов сохраниться на рынке, а региону – прочно закрепиться в первой десятке субъектов РФ, создавших комфортные условия для бизнеса в целом. Тем не менее экономические условия, сложившиеся в 2009 году, внесли свои коррективы в динамику развития малого предпринимательства на Дону, многие предприятия, особенно имеющие статус микропредприятий, были вынуждены уйти с рынка. Анализ процессов, протекающих в малом бизнесе в 2010 году, характеризуется восстановительным ростом количества микропредприятий. Как и в предыдущие годы, для бизнеса остается привлекательной деятельность в сфере торговли (в 2010 году количество микропредприятий возросло по сравнению с 2009 годом, по оценке, на 17,4%), транспорта и связи (по оценке, рост на 17,9%).

С учетом вышеназванных процессов количество малых предприятий на конец 2010 года, по оценке, составило 50357 предприятий, из которых 44046 микропредприятий и 6311 малых предприятий.

В 2009-2010 годах государственные механизмы поддержки предпринимательства в Ростовской области также были нацелены в первую очередь, как отмечалось выше, на развитие самозанятости и сохранение стабильности на рынке труда. Особое внимание уделялось вовлечению в бизнес новых субъектов предпринимательской деятельности. Старт в бизнесе требует особого внимания и подхода, поскольку именно на этом этапе остро стоят вопросы размещения бизнеса, кадрового обеспечения, информационной и консультационной поддержки.

Неслучайно Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от

24.07.2007 № 209-ФЗ в числе основных целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в стране называет обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличение их количества, обеспечение занятости населения и развитие самозанятости.

В настоящее время особенно важно учитывать необходимость создания и всесторонней поддержки инфраструктуры, в том числе и на муниципальном уровне. Особенно актуальными эти процессы становятся с учетом передачи и эффективного закрепления полномочий по развитию малого и среднего предпринимательства муниципалитетам. Но также хорошо известна и крайняя ограниченность средств бюджетов большинства муниципальных образований, которых хватает лишь на осуществление социальных полно-

мочий и функций жизнеобеспечения.

Таким образом, становится очевидным, что без соответствующего финансирования реализация полномочий по поддержке предпринимательства и создание специализированной инфраструктуры и комплексных условий для «стартового» бизнеса и его дальнейшей интеграции в непростые рыночные механизмы невозможны.

В Ростовской области был предложен и реализован механизм квалифицированного распределения полномочий между органами государственного и муниципального управления, подкрепленный соответствующим финансированием. Это – софинансирование приоритетных мероприятий, и прежде всего инфраструктуры, включенных в муниципальные программы, из средств областного и федерального бюджетов. Его реализация позволяет, с одной стороны, создавать условия, при которых

реальные предприниматели получают средства на модернизацию своих предприятий, с другой стороны, у муниципалитетов появляется заинтересованность в активизации своей деятельности и организации такой работы.

Передача части функций по развитию малого и среднего предпринимательства субъектом РФ на места с финансовым их обеспечением является целесообразной по следующим причинам:

1) повышается оперативность оказания государственной поддержки субъектам МСП, она делается своевременной, что позволяет предприятиям провести процессы модернизации в запланированные сроки;

2) увеличивается эффективность мероприятий, направленных на поддержку предпринимательства за счет большей осведомленности органов местного самоуправления о проблемах и специфических регио-

нальных условиях функционирования бизнеса;

3) сокращаются расходы предпринимателей на подготовку документов;

4) существенным образом повышается значимость органов местного самоуправления для бизнеса;

5) повышается ответственность органов местного самоуправления за выполнение своих функций в рамках действующего законодательства о малом и среднем предпринимательстве.

Средства на реализацию мероприятий по софинансированию муниципальных программ предусматриваются в региональной программе развития субъектов МСП и в законе о бюджете на плановый период. Предоставление бюджетных средств осуществляется на финансовое обеспечение расходных обязательств муниципальных образований, возникающих при выполнении государственных полномочий Российской

Федерации, субъекта РФ, переданных для осуществления органам местного самоуправления в установленном порядке.

К средствам, используемым при регулировании межбюджетных отношений, относятся межбюджетные трансферты, которые предоставляются в форме субсидий местным бюджетам. Распределение средств осуществляется посредством Фонда софинансирования расходов, порядок работы которого определяется постановлением субъекта РФ «О порядке расходования средств Фонда софинансирования расходов».

В соответствии с этим документом все условия, в том числе порядок оформления заявок, требования к оформлению договоров, условия и размеры авансирования работ и (или) услуг, порядок формирования конкурсных комиссий, формы отчетности и иные способы контроля устанавливаются приказами главных распоря-

дителей средств по согласованию с министерством финансов субъекта РФ.

Таким образом, порядок реализации мероприятий по софинансированию муниципальных программ развития малого предпринимательства представляет

собой приказ заместителя Главы Администрации (Губернатора) области/министра, курирующего вопросы развития малого и среднего предпринимательства.

Организация работы на региональном уровне состоит из нескольких этапов (рис. 1).

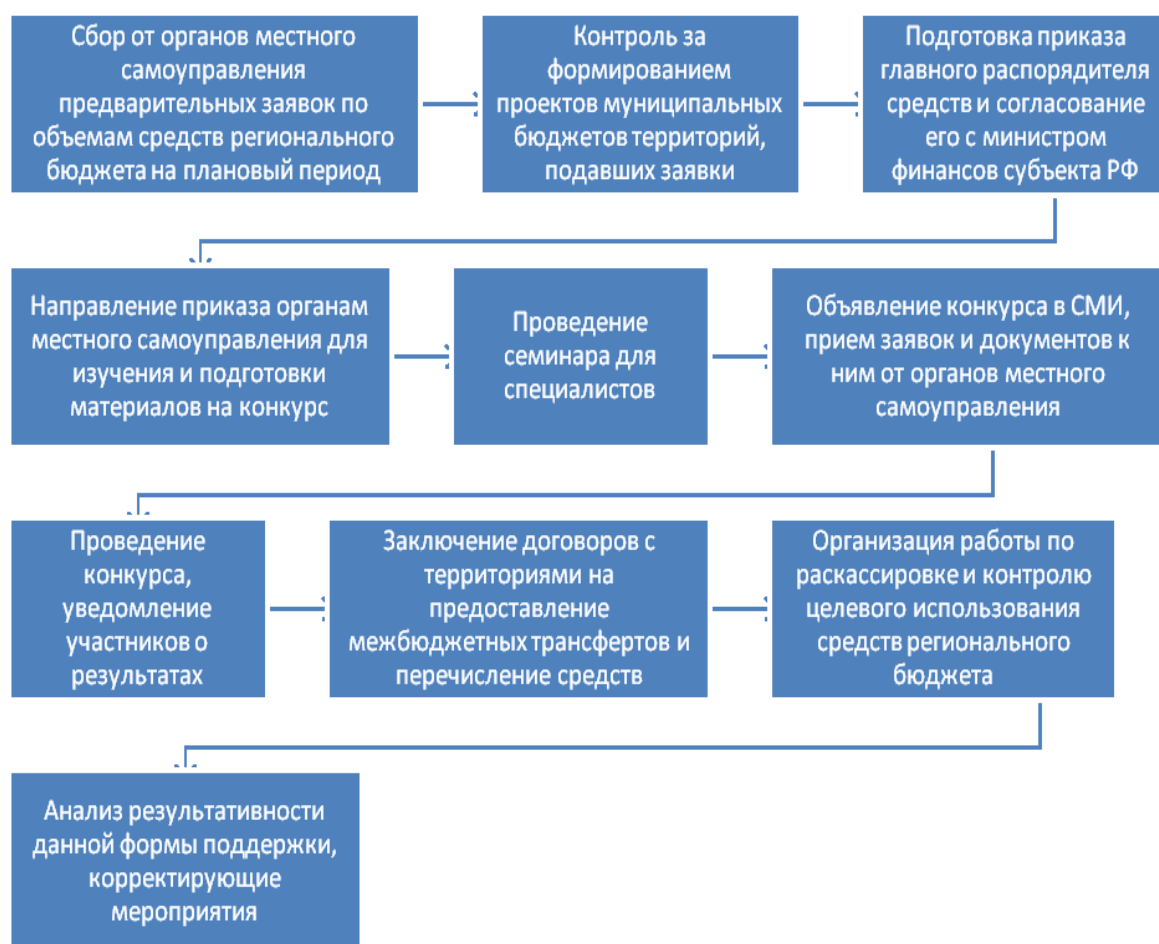

Рис. 1. Процесс организации мероприятий по софинансированию муниципальных программ развития МСП на региональном уровне¹

¹ Составлено автором

Соответственно, процесс подготовки и реализации механизмов софинансирования программ поддержки малого и сред-

него предпринимательства выглядит следующим образом (рис. 2).

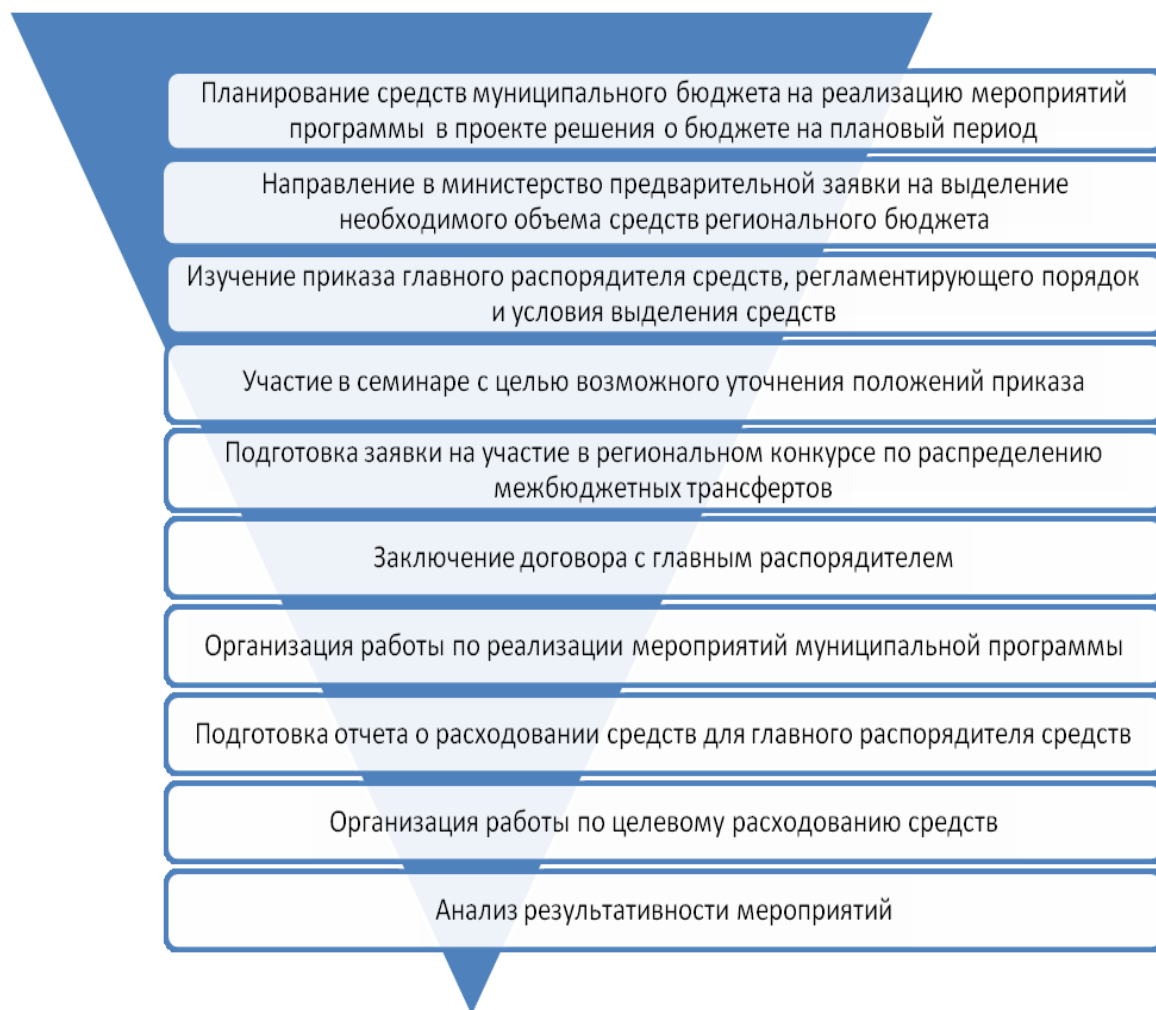

Рис. 2. Организации мероприятий по софинансированию программ развития малого предпринимательства на муниципальном уровне¹

¹ Составлено автором

Софинансирование муниципальных программ развития субъектов МСП из средств региональных бюджетов производится на основании Методики расчета объёма бюджетных средств, необходимых и достаточных для оказания государственной поддержки субъектов МСП и организаций, образующих инфраструктуру поддержки МСП (далее – Методика).

Следует отметить, что наиболее перспективным и адекватным методом оценки объёма софинансирования муниципальных программ поддержки предпринимательства за счёт бюджета на современном этапе представляется подход, ориентированный на расчёт показателя обеспеченности тысячи жителей региона товарами малого (среднего) предприятия, скорректированного на уровень дотационности бюджета, а также на реальные возможности региональ-

ного бюджета по финансированию программ с учетом сложившейся финансово-бюджетной практики в регионе.

Норматив бюджетного финансирования субъекта МСП представляет собой расчетный показатель обеспеченности тысячи жителей региона товарами, работами, услугами малого (среднего) предприятия. Принимаемое для расчета значение норматива может варьироваться между двумя допустимыми границами (табл. 1).

С целью адаптации данной Методики для муниципальных образований предлагается использовать норматив бюджетного финансирования субъекта МСП, который представляет собой расчётный показатель обеспеченности одного жителя муниципального образования товарами, работами, услугами малого (среднего) предприятия.

Таблица 1

Расчет объёма софинансирования муниципальных программ поддержки предпринимательства за счёт средств бюджета на региональном уровне

Региональный уровень	
Верхней границей является норматив, рассчитываемый по формуле:	
$H_{\text{бф}} = O_{\text{МСП}} * K_{\text{инф}} / Ч * 1000$	<p>$K_{\text{инф}}$ – коэффициент инфляции, применяемый в расчётах бюджета на предстоящий финансовый год;</p> <p>$Ч$ – численность постоянного населения в регионе на 1 января года, предшествующего текущему;</p> <p>$O_{\text{МСП}}$ – оборот малых и средних предприятий в расчёте на одно предприятие, рассчитанный по следующей формуле: $O_{\text{МСП}} = O / \text{МСП}$, где</p> <p>$O$ – оборот МСП в регионе на 1 января года, предшествующего текущему;</p> <p>МСП – количество МСП в регионе в этот период.</p>
Нижней границей является норматив, найденный по вышеуказанной формуле и скорректированный на коэффициент, учитывающий степень дотационности бюджета, определяемый по следующей формуле:	
$K_{\text{уд}} = (100 + \text{УД}) / 100$	<p>УД – процент средств федерального бюджета в консолидированных доходах регионального бюджета текущего года.</p>
Требуемый объем бюджетных средств на финансирование программ определяется по следующей формуле:	
$O_{\text{БС}} = H_{\text{бф}} * K_{\text{СМСП}}$	<p>$H_{\text{бф}}$ – значение расчётного норматива бюджетного финансирования субъекта предпринимательства, находящееся между верхней и нижней границами значения представленного показателя;</p> <p>$K_{\text{СМСП}}$ – количество малых и средних предпринимательских структур на 1 января года, предшествующего текущему.</p>

Таким образом, целью настоящей Методики выступает создание единой методологической базы расчёта расходов бюджета субъекта РФ на финан-

сирование программ поддержки малого и среднего предпринимательства. При помощи представленной Методики могут быть составлены прогнозы предель-

ных объёмов бюджетного финансирования Программ, которые в дальнейшем могут корректироваться исходя из приоритетов развития малого и среднего бизнеса в регионе, а также реальных финансовых возможностей бюджета субъекта и сложившейся финансово-бюджетной практики.

Представленная Методика базируется на следующих ключевых принципах:

- простота и ясность механизма оценки потребности региона в бюджетных средствах;
- универсальность методики даёт возможность ее применения в рамках расчета потребности в бюджетных средствах различных субъектов РФ, а также муниципальных образований;
- доступность необходимой для анализа информации обусловлена возможностью использования данных официальной статистики.

Требуемый объём бюджетных ресурсов для финанси-

рования Программы оценивается с учетом общего количества субъектов МСП в регионе и нормативов его бюджетного финансирования.

Применение программного подхода позволит решить следующие задачи:

- увеличение влияния малого и среднего бизнеса на повышение качества жизни населения;
- реализация новых схем взаимодействия предпринимателей и власти на всех уровнях, привлечение представителей бизнес-среды к решению вопросов социально-экономического развития каждого конкретного субъекта РФ, а также муниципальных образований;
- наполнение регионального (муниципального) рынка товарами и услугами, производимыми малыми и средними предприятиями, в том числе инновационного характера;

- увеличение числа субъектов малого и среднего предпринимательства;

максимизация налоговых поступлений от деятельности малого и среднего предпринимательства в бюджеты всех уровней;

- повышение инвестиционной активности малого и среднего предпринимательства, активизация процессов модернизации в этом секторе экономики, повышение его конкурентоспособности.

Максимальная эффективность представленной Методики обусловлена обеспечением комплексного подхода к оценке объема софинансирования муниципальных программ поддержки предпринимательства: с одной стороны, за счет сопряжения задач социально-экономического развития страны и субъекта Российской Федерации, региона и отдельно взятого муниципального образования, с другой стороны, за счет сопря-

жения мероприятий, предусмотренных различными отраслевыми (ведомственными) [3] программами; с третьей стороны, за счет решения ряда задач по развитию и модернизации субъектов МСП для достижения одной общей цели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мониторинг и прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации, апрель, 2012 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://www.economy.gov.ru/>;

2. Областная долгосрочная целевая программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Ростовской области на 2009-2014 годы – URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=87183> (дата обращения 21.10.20012).

3. Постановление Правительства РФ от 13.10.2008 № 753 «О внесении изменений в неко-

торые акты Правительства Российской Федерации по вопросам полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере развития малого и среднего предпринимательства. (Консультант Плюс)

4. Приказ Минэкономразвития России от 9 января 2013 г. № 1 «Об утверждении Порядка

конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации». (Консультант Плюс).

Кузнецов Д.В.

кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры финансового менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Эл. почта: publ@pochta.ru

ХЕДЖИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ЛИЗИНГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию способов хеджирования рисков лизингового финансирования с применением реальных опционов. В систематизированном виде исследованы подходы к управлению рисками лизингового финансирования с применением реальных опционов. Показано, что хеджирование рисков лизингового финансирования позволяет ограничивать риски для субъектов лизинга. Автором основное внимание уделяется исследованию применения реальных опционов для хеджирования финансовых рисков лизингополучателя.

Ключевые слова: лизинг, лизинговое финансирование, реальный опцион, финансовые риски, хеджирование.

По мере развития рыночных механизмов, вовлечения Российской экономики в мировой про-

цесс глобализации все более весомое значение в совокупном спектре рисков, с которыми сопряжена предпринимательская деятельность, занимают финансовые риски. Потери от финансовых рисков как проблема финансового управления компанией традиционно как в теории, так и в практике западного финансового менеджмента разрешаются посредством хеджирования финансовых рисков с помощью производных инструментов (фьючерсов, опционов, свопов) [1].

Производные инструменты в основном применяются инвесторами для управления финансовыми рисками в сфере финансового инвестирования. В последнее время методы и приемы управления рисками финансового инвестирования применяются в процессе осуществления реальных инвестиций. Для лизингополучателя лизинговое финансирование является источником

финансирования его деятельности. В условиях ограниченности собственных финансовых ресурсов лизинговое финансирование может стать эффективным финансовым инструментом повышения эффективности деятельности организаций. Поэтому целесообразно рассматривать лизинговое финансирование в качестве эффективного финансового инструмента аккумуляции и распределения финансовых ресурсов, позволяющего формировать денежные потоки, обеспечивать финансирование инвестиционных проектов, минимизировать риски и предоставляющего возможности субъектам лизинговых отношений принимать гибкие управленческие решения.

Хеджирование рисков, возникающих при осуществлении лизинговой деятельности, становится сегодня одной из основных проблем, с которыми сталкиваются лизингодатели [2]. Осуществляя лизинговую дея-

тельность, лизингодатели вступают во взаимоотношения с другими субъектами лизинга, что ведет к возникновению финансовых отношений, лежащих в основе формирования системы лизингового финансирования. Как отмечает А.Н. Попов, финансовая система при лизинговом инвестировании состоит из взаимосвязанных финансовых институтов (лизингодатель, лизингополучатель, страховщик, коммерческий банк), осуществляющих и регулирующих финансово-инвестиционную деятельность, и финансовых инструментов (страхование предмета лизинга, кредитование лизингодателя и т.д.), создающих необходимые условия для протекания этих процессов [3].

В системе лизингового финансирования участвуют, как минимум, три стороны: лизинговая компания, лизингополучатель и продавец. Потенциальный лизингополучатель выбирает предмет лизинга и продавца, по-

сле этого обращается в лизинговую компанию с заявкой на заключение договора лизинга. На основании договора лизинга лизингодатель заключает договор купли-продажи с продавцом, выбранным лизингополучателем, оплачивает и приобретает в собственность предмет лизинга. Предмет лизинга поставляется лизингополучателю и передается по договору лизинга во временное владение и пользование. Лизингополучатель выплачивает лизингодателю лизинговые платежи в установленном договором лизинга размере. По окончании договора лизинга в зависимости от его условий предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя, если в договоре лизинга такая возможность предусмотрена для лизингополучателя, или возвращается обратно лизингодателю. Если для схематического отображения воспользоваться аналогом

диаграммы последовательностей, то наиболее полно система лизингового финансирования будет выглядеть так, как показано на рисунке 1.

Лизинговое финансирование сопряжено с различными видами рисков. Поэтому субъекты лизингового финансирования должны выявлять основные виды рисков, эффективно управлять ими, предвидеть возможные последствия реализации лизинговой операции, владеть методами их анализа и нейтрализации.

Под риском лизингового финансирования будем понимать возможность наступления неблагоприятного события, влекущего возникновение отрицательных результатов, либо реализацию благоприятной возможности, повышающей эффективность лизингового финансирования субъектов лизинга.

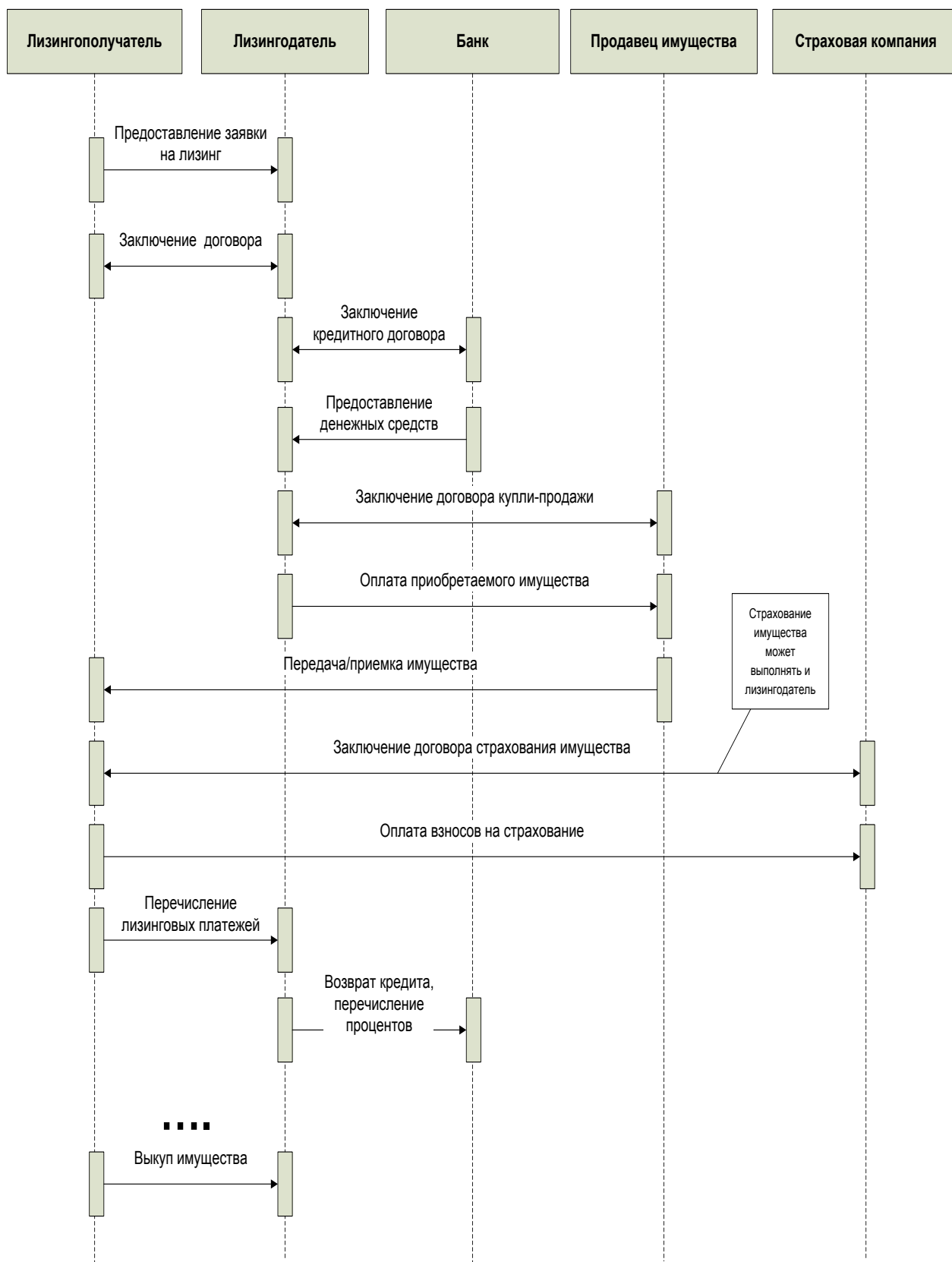

Рис. 1. Система лизингового финансирования

Субъекты лизинга посредством различных приемов и методов целенаправленно воздействуют на рискованные операции лизингового финансирования, в процессе заключения и реализации лизинговой операции стремятся минимизировать риски, сопровождающие этот процесс. Одним из широко применяемых методов управления рисками является передача рисков. Передача рисков заключается в перекладывании рисков на других субъектов лизингового финансирования. Хеджирование рисков лизингового финансирования является одним из способов передачи рисков. Экономическое содержание хеджирования сводится к перенесению частично или полностью риска от данного участника рынка (хеджера) теми или иными способами на другого участника рынка, вступающего в договорные отношения с хеджером. Хеджирование направлено на ослабление и (или) устранение риска

опасного (ненужного, нежелательного) для участников сделки изменения (снижения, роста) во времени стоимости актива (товара) либо потока денежных средств [4].

Хеджирование рисков в лизинговом финансировании предполагает применение производных инструментов. Е. В. Павлова предлагает для хеджирования рисков лизинговой деятельности применение фьючерсных и форвардных контрактов. Использование производных инструментов рынка ценных бумаг позволит предприятиям, осуществляющим деятельность на рынке лизинговых услуг, расширить сферы деятельности, увеличить эффективность и количество сделок, проводимых за счет средств, полученных на фондовом рынке [5].

Другим производным инструментом, позволяющим управлять рисками лизингового финансирования, является реальный опцион. Реальный опци-

он – это условный контракт, который организация заключает с целью снизить риски по проекту; вторая сторона обязуется выполнить требования договора, если в будущем наступают оговоренные заранее условия; за это организация платит в момент заключения контракта определенную сумму – стоимость реального опциона [6].

Реальный опцион в лизинговом финансировании предоставляет возможность субъекту лизинга совершить определенное действие, влияющее на будущие денежные потоки лизинговой операции и/или ограничивающее риски одной из сторон сделки. Исследованию реальных опционов в лизинговом финансировании посвящено мало внимания. В систематизированном виде в отечественных и зарубежных источниках реальные опционы в управлении рисками лизингового финансирования не исследованы.

По мнению Д. В. Шеверда, в своем развитии лизинг проходит

как минимум шесть стадий. По мере развития лизинга появляются новые и усложняются уже известные продукты: возникает выбор среди опционов на передачу права собственности (пул, кол, право на внесение дополнений, право на досрочное прекращение или продление договора, на замену оборудования на новое) [7]. Таким образом, по мере развития лизинга лизингодатели предлагают более гибкие условия по сделкам, подстраиваются под интересы лизингополучателя, оказывают дополнительные услуги.

Основные виды реальных опционов в лизинговом финансировании по субъектам лизинга могут быть классифицированы на опционы лизингополучателя и опционы лизингодателя. В результате проведенного исследования в системе лизингового финансирования выявлены виды реальных опционов, применение которых позволяет ограничивать риски лизингополучателя (табл. 1).

Реальные опционы и риски лизингополучателя

№ п/п	Виды реальных опционов	Виды рисков
1	Опцион на досрочное прекращение договора лизинга	Риск платежеспособности
2	Опцион на продление договора лизинга	Риск, связанный с выбором предмета лизинга
3	Опцион на право приобрести предмет лизинга в собственность	Инвестиционный риск
4	Опцион на выполнение договора лизинга в заранее установленный срок	Процентный риск
5	Опцион на осуществление лизинговых платежей поставками продукции	Риск, связанный с колебанием цен на продукцию лизингополучателя
6	Опцион на осуществление технического обслуживания и ремонта предмета лизинга	Риск, связанный с колебанием затрат по обслуживанию предмета лизинга

Опцион на досрочное прекращение договора лизинга позволяет лизингополучателю прекратить исполнять свои обязательства по договору лизинга и уменьшить риск, связанный с утратой лизингополучателем платежеспособности в период исполнения договора лизинга. Включение в систему лизингового финансирования реального опциона на досрочное прекращение договора лизинга позволяет уменьшить риск банкротства лизингополучателя.

Опцион на продление договора лизинга позволяет минимизировать лизингополучателю риск, связанный с выбором предмета лизинга. По мнению С. Ю. Шалдохина, риск, связанный с выбором предмета лизинга, относится к имущественным рискам и обусловлен вероятностью отклонений технических и эксплуатационных характеристик предмета лизинга от проектных, следствием которых будет невыполнение лизингополучателем своих обязательств перед лизинговой компанией [8].

Риск, связанный с выбором предмета лизинга, несет сторона, которая выбрала предмет лизинга (лизингополучатель или лизингодатель). Лизингодатель приобретает имущество не на собственный страх и риск, а по указанию лизингополучателя. Приобретению лизингодателем предмета лизинга предшествует оформление лизингополучателем заявки, в которой им указывается имущество, подлежащее приобретению, и продавец этого имущества. Таким образом, риски, связанные с выбором предмета лизинга, ложатся на лизингополучателя.

Опцион на право приобрести предмет лизинга в собственность на основании договора купли-продажи в течение срока договора лизинга позволяет лизингополучателю минимизировать инвестиционный риск, который характеризует возможность возникновения упущенной выгоды в процессе осуществления лизинговой операции. Осо-

бенностью лизингового финансирования является то, что по окончании срока действия договора лизинга у лизингополучателя появляется возможность приобрести предмет лизинга на заранее оговоренных условиях. Экономическая целесообразность приобретения предмета лизинга определяется сопоставлением рыночной стоимости предмета лизинга к моменту окончания договора лизинга с ценой приобретения этого имущества по договору купли-продажи у лизингодателя. Опцион на право приобрести предмет лизинга позволяет избежать финансовых потерь в результате приобретения предмета лизинга на невыгодных для лизингополучателя условиях. Одновременно опцион предоставляет возможность лизингополучателю воспользоваться своим правом и приобрести предмет лизинга исполнением своего опциона.

Опцион на выполнение договора лизинга в заранее установ-

ленный срок позволяет лизингополучателю минимизировать процентный риск. Изменение рыночных процентных ставок влечет за собой изменение эффективности лизингового финансирования для лизингополучателя и лизингодателя. Снижение рыночных процентных ставок в процессе реализации лизингового финансирования делает невыгодным для лизингополучателя осуществление лизинговых платежей, рассчитанных исходя из процентной ставки, действующей до ее снижения. Опцион на выполнение договора лизинга в заранее установленный срок дает возможность лизингополучателю добиться пересчета лизинговых платежей в сторону их уменьшения на условиях, предусмотренных договором лизинга.

Экономическая целесообразность лизингового финансирования определяется возможностью лизингополучателя за счет доходов, получаемых от реализации продукции (выполне-

ния работ или оказания услуг), произведенной с применением взятого в лизинг имущества, осуществлять лизинговые платежи. Однако в связи с изменчивостью рыночной конъюнктуры и колебанием цен на продукцию лизингополучателя в какие-то моменты времени доходов от реализации продукции может быть недостаточно для уплаты лизинговых платежей. В связи с этим одной из мер государственной поддержки лизинговой деятельности, предусмотренной в Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ, является право сельскохозяйственным производителям осуществлять лизинговые платежи поставками продукции. Таким образом, в лизинговом финансировании для лизингополучателя может быть предусмотрен своего рода реальный опцион на осуществление лизинговых платежей поставками продукции. Риск снижения цены на производимую и

реализуемую лизингополучателем продукцию может привести к недостатку финансовых ресурсов для осуществления лизинговых платежей. Реальный опцион на осуществление лизинговых платежей поставками продукции минимизирует риск лизингополучателя, связанный с колебанием цен на продукцию, производимую с применением имущества, взятого в лизинг.

В соответствии с действующим законодательством и заключаемыми договорами лизинга, на лизингополучателя возлагается обязанность на осуществление технического обслуживания, текущего и капитального ремонта за счет собственных средств. В этом случае у лизингополучателя возникает риск, связанный с колебанием затрат по обслуживанию предмета лизинга, который может оказать негативное влияние на формирование финансового результата лизингополучателя.

С целью минимизации риска, вызванного колебанием за-

трат по техническому обслуживанию и ремонту предмета лизинга, в лизинговом финансировании может быть предусмотрена не обязанность, а право осуществлять техническое обслуживание и ремонт предмета лизинга в едином сервисном центре при лизинговой компании. При этом лизингодатель как собственник предмета лизинга заинтересован в поддержании имущества в надлежащем состоянии. Такая возможность, предусмотренная для лизингополучателей, повышает привлекательность лизинга как источника финансирования капитальных вложений и представляет собой реальный опцион на осуществление технического обслуживания и ремонта предмета лизинга.

На практике применение реальных опционов возможно при наличии двух сторон в сделке. Возможность управлять рисками лизингового финансирования появляется у одной из сто-

роны сделки (покупателя опциона) при наличии другой стороны (продавца опциона). В момент заключения сделки покупатель опциона приобретает возможность совершить определенное действие в будущем, а продавец опциона принимает на себя обязательство выполнить условия сделки. Интерес продавца опциона определяется платой покупателя опциона, осуществляющего хеджирование рисков лизингового финансирования.

Хеджирование позволяет субъектам лизинга, применяя реальные опционы, устранить или фиксировать на определенном уровне риск возможных потерь. Ограничение уровня возможных потерь не ведет к устранению благоприятной возможности у субъекта лизинга повысить эффективность лизингового финансирования. Ввиду того, что в системе лизингового финансирования выделяют различные виды реальных опционов, их эффективное применение

позволяет управлять рисками начиная от момента обращения лизингополучателя в лизинговую компанию и до окончания срока действия лизинговой операции.

Таким образом, хеджирование рисков лизингового финансирования является эффективным способом передачи рисков одному или нескольким субъектам лизингового финансирования. Один из субъектов лизингового финансирования, являющийся покупателем реального опциона, ограничивает риск возможных потерь, оставляя за собой возможности повысить эффективность реализуемой операции в результате благоприятного стечения обстоятельств. Другая сторона, являющаяся продавцом опциона, компенсирует возникающий в связи с этим риск путем повышения ожидаемой эффективности сделки в момент заключения договора, одновременно принимая на себя обязательства исполнить условия догово-

ра, если на это изъявит желание покупатель опциона. Выгодность применения реальных опционов очевидна как для покупателя опциона, так и продавца. Формирование системы лизингового финансирования с реальными опционами повышает эффективность системы и делает лизинг более привлекательным финансовым инструментом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семенюта О. Г., Китаев А. В. Банковские услуги по организации хеджирования рисков клиентов // Финансовые исследования. – 2003. – № 7. – С. 33.
2. Аюпов А. А. Применение инновационного лизингового опциона как инструмента хеджирования операций лизинга // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 3 (21). – С. 118.
3. Попов А. Н. Теория и методология формирования эффективной финансовой системы лизинга : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.10 [Место защиты: Рос. ун-т кооп.]. – Йошкар-Ола, 2007. – 413 с. : ил. – С. 6.
4. Маслова Л. Н., Шегунова Г. В. Хеджирование финансовых рисков производными финансовыми инструментами // Вестник ТИСБИ. – 2011. – № 4. – С. 66.
5. Павлова Е. В. Хеджирование лизинговой деятельности фьючерсными и форвардными контрактами // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2010. – № 20. – С. 151.
6. Федорова Е. А. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски : учебное пособие / Е.А. Федорова, Ф.М. Шелопаев, А. И. Ермоленко. – М.: КНОРУС, 2010. – С. 154.
7. Шеверда Д. В. Россия на мировом рынке лизинга // ЭКО. – 2007. – № 11. – С. 165.
8. Шалдохина С. Ю. Классификация специфических рисков лизинговой компании // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. – № 2-3. – С. 157.

Саакян Т.Г.

аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Эл. почта: stg25@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВО- СТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Проблема объективности анализа и прогнозирования финансовой устойчивости предприятия во многом зависит от информационного обеспечения данного процесса. В этой связи в статье обосновывается необходимость использования при исследовании финансового состояния экономического субъекта данных, содержащихся не только в бухгалтерской, но и в управленческой отчетности. Также определены ключевые параметры показателя перспективной финансовой устойчивости предприятия.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, финансовый анализ, управленческий учет, прогнозирование, устойчивость.

Способность предприятия финансировать свою деятельность на расширенной основе, противостоять возмущениям не-

стабильной внешней среды и поддерживать свою платежеспособность при неблагоприятных обстоятельствах свидетельствует о его устойчивом финансовом состоянии. В этой связи можно сказать, что диагностика устойчивости финансового состояния помогает ответить на вопрос о том, насколько эффективно функционирует экономический субъект.

При этом одной из важнейших проблем в системе информационного обеспечения анализа финансовой устойчивости предприятия является обеспечение процесса принятия управленческих решений полной и достоверной информацией, представленной в бухгалтерской (финансовой) отчетности. В идеале финансовая отчетность должна обеспечивать заинтересованных пользователей информацией, характеризуемой следующими параметрами: [1]

- быть достаточной для понимания прошлой, текущей и

будущей деятельности компании;

- быть сопоставимой, т.е. позволяющей сравнивать результаты анализируемой компании за несколько периодов, а также с результатами деятельности других компаний;

- иметь прямое отношение к реальной стоимости компании;

- быть нейтральной, т.е. исключать удовлетворение интересов одних групп пользователей финансовой отчетности за счет неучета интересов других групп пользователей;

- быть достоверной, т.е. построенной таким образом, чтобы предположения и оценочные данные, использованные при подготовке отчетности, поддавались проверке и соответствовали правилам бухгалтерского учета;

- быть понятной всем заинтересованным пользователям.

При этом отметим, что достоверность финансовой информации определяет качество при-

нимаемых решений и эффективность деятельности экономических субъектов. В Федеральном законе «О бухгалтерском учете» не имеется конкретного указания на то, какую именно отчетность можно считать достоверной, но закреплено, что в пояснительной записке должно сообщаться о фактах неприменения правил бухгалтерского учета в случаях, когда они не позволяют достоверно отразить имущественное состояние и финансовые результаты деятельности организации, с соответствующим обоснованием. Свое развитие эта концепция получила в ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», в которых было установлено, что бухгалтерская отчетность должна давать достоверное и полное представление о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении. Исходя из этого, по мнению составителей норматив-

ных документов, достоверной и полной считается бухгалтерская отчетность, сформированная исходя из правил, определенных нормативными актами по бухгалтерскому учету.

При этом ПБУ 4/99 содержит положение о том, что в случае, если при составлении бухгалтерской отчетности применение правил ПБУ 4/99 не позволяет сформировать достоверное и полное представление о финансовом положении предприятия, то в исключительных случаях допускается отступление от этих правил. При этом предприятие должно сообщить в пояснительной записке о фактах неприменения правил бухгалтерского учета в случаях, когда они не позволяют достоверно оценить имущественное состояние и финансовые результаты деятельности организации с соответствующим обоснованием. Таким образом, мы видим явное противоречие с вышеуказанной официальной позицией о при-

знаках достоверности бухгалтерской отчетности.

По мнению М. Л. Пятова, достоверной является бухгалтерская отчетность организации, соответствующая ее учетной политике, положения которой раскрыты, объяснены и обоснованы в пояснительной записке к представленной отчетности. [2]

При этом неверное отражение данных бухгалтерского учета в соответствующей отчетности подразделяют на две категории – преднамеренное искажение бухгалтерской отчетности как результат осознанных действий (или бездействия) персонала в целях введения в заблуждение пользователей бухгалтерской отчетности и ее непреднамеренное искажение как следствие арифметических или логических ошибок в учетных записях, ошибок в расчетах, недосмотра в полноте учета, неправильного отражения в учете фактов хозяйственной деятель-

ности, наличия и состояния имущества без злого умысла.

Бухгалтерская отчетность, по нашему мнению, является достоверной, если она в количественном отношении содержит достаточную информацию, а в качественном отношении – отвечает разумным ожиданиям фактических и потенциальных пользователей. Чтобы считаться достоверной, бухгалтерская отчетность должна отражать соответствующее действительности имущественное положение предприятия на основе соблюдения следующих принципов: [3].

1) все имущество должно быть оценено по объективным рыночным ценам;

2) информация об имуществе может быть признана достоверной, если при составлении отчетности руководствовались установленными правилами;

3) о достоверности информации можно говорить при наличии реальной возможности контроля за ее формированием.

При этом многие специалисты отмечают, что даже в случае досконального исполнения требований, содержащихся в нормативных документах, абсолютная точность в отражении финансового положения предприятия представляется недостижимой. Как отмечают Я. В. Соколов и С. М. Бычкова, «даже когда соблюдаются требования всех нормативных документов, невозможно достичь объективности отчетных данных вследствие заложенного в них противоречия в российской теории учета: чем более точно количественно в бухгалтерском учете измерен один показатель, тем менее точно исчислен другой, связанный с ним показатель». [4]

В этой связи один из классиков российской бухгалтерской школы Н.А. Блатов разделял понятия правдивости и реальности (достоверности) бухгалтерского баланса, отмечая, что правдивым является баланс, основанный на правильных учетных записях, а

реальным – баланс, который отображает имущественное положение предприятия в соответствии с действительностью. При этом «вместо реальности абсолютной, едва ли когда-либо достижимой, приходится довольствоваться реальностью относительной, то есть соответствием оценок баланса существующим на этот счет законным предписаниям». [5]

Кроме того в современной системе учетной информации, используемой в отечественной практике, существуют принципиальные недостатки, выражающиеся в следующем: [6]

- жесткое государственное регулирование информации, формируемой в бухгалтерской отчетности;

- формирование показателей бухгалтерской отчетности для надзорных фискальных органов, а не для собственников;

- противоречие между продвижением ключевых положений МСФО и формированием

нормативной базы, содержащей принципы, противоречащие постулатам МСФО;

- нацеленность на единую систему бухгалтерского учета, а не на переход к интегрированной системе учета (финансовый, управленческий и налоговый);

- ориентация на оценку объектов бухгалтерского учета по фактической (первоначальной) себестоимости;

- отсутствие эффективной системы внутреннего и внешнего контроля за качеством информации, формируемой в системе бухгалтерского учета;

- недостаточность информации в действующих формах бухгалтерской финансовой отчетности, необходимой для целей корпоративного управления и прогнозирования финансового состояния организации.

Как следствие, в современных условиях достоверность бухгалтерской отчетности напрямую зависит от устанавливаемых в законодательном и

нормативном порядке требований к ее составлению и содержанию. Таким образом, бухгалтеру отводится роль исполнителя предписаний, сводящая к минимуму возможность применения им своего профессионального опыта. Как отмечают Г. Г. Печенникова и Т. Г. Арбатская, действующие нормативные акты, устанавливающие правила бухгалтерского учета, формируют определенные границы бухгалтерской методологии, не обеспечивая решения вопроса об отражении в отчетности реального положения дел. [7]

В свою очередь, субъективные ограничения в процессе обеспечения достоверности бухгалтерской отчетности во многом определяются экономическими интересами пользователей. В этой связи М. И. Кутер отмечает, что «каждое теоретическое построение и любая бухгалтерская категория как отражают, так и скрывают интересы определен-

ных лиц, связанных хозяйственной деятельностью». [8]

При этом информацию, содержащуюся в отчетности, подготавливаемой для налоговых органов, нельзя в полной мере использовать в системе управления хозяйствующим субъектом по следующим причинам: [9]

- данная отчетность не предназначена для использования руководством предприятия в качестве инструмента принятия решений;

- информация, содержащаяся в ней, как правило, готовится на основе кассового метода, а не по принципу наращивания сумм, и вследствие этого не дает реальной картины доходов и расходов хозяйствующих субъектов;

- расчет резерва на возможные потери по ссудам выполняется по предписанным формулам и не является результатом тщательного анализа хозяйственной деятельности.

Т. В. Морозова к существенным проблемам корпоративной бухгалтерской отчетности относит недостаток в ней долгосрочных показателей, которые инвесторы и сами компании считают важными, а также неразвитость методов стратегического анализа и принятия решений пользователями данной отчетности. [10]

Повысить достоверность бухгалтерской отчетности можно, уменьшив неопределенность в бухгалтерском учете путем устранения причин ее возникновения. Первые попытки решения данной проблемы были приняты на Международном конгрессе бухгалтеров в Гонконге в 2002 году, где было принято решение о конвергенции национальных бухгалтерских стандартов на основе МСФО, поскольку использование модернизированных стандартов позволит организациям формировать бухгалтерскую отчетность в соответствии с изменившимися инфор-

мационными потребностями инвесторов и кредиторов. Это связано с необходимостью раскрытия в бухгалтерской отчетности информации о рисках, сопровождающих деятельность любого предприятия.

Отчетность по МСФО носит аналитический характер, включая в себя большой объем не только количественной, но и качественной финансовой информации. Только при использовании множества аналитических регистров, расчетов, а также дополнительной первичной документации полученная информация будет полной и достоверной. [11]

В этой связи, по мнению многих специалистов, бухгалтерский учет должен быть представлен как минимум двумя учетными системами – финансового и управленческого учета. Самостоятельность управленческого учета обусловлена потребностью в конфиденциальной учетной информации, представ-

ляющей коммерческую тайну, а также внедрением новых методов внутрифирменного управления объектами учета. Существенные отличия управленческого учета от финансового заложены в его целях и задачах, а также форматах предоставления отчетности. Во многом это обусловлено тем, что содержание, структура и периодичность предоставления управленческой отчетности регулируются внутренними корпоративными регламентами и зависят от методов управления и потребностей руководства и собственников предприятия.

Помимо того, что финансовая отчетность должна быть достоверной, она также должна быть ориентирована на принятие решений стратегического характера, т. е. обладать прогностическим потенциалом. В связи с этим можно согласиться с мнением ряда специалистов о том, что в отчетности, позволяющей характеризовать будущие пара-

метры развития предприятия, необходимо отражать не только учетные показатели. [12]

Отметим, что бухгалтерская отчетность основана исключительно на исторических денежных оценках, в то время как основу управленческой отчетности образуют оценки, связанные с неопределенностью будущих событий как финансового, так и общеэкономического характера. Данная неопределенность преодолевается своевременным выявлением и учетом факторов риска с помощью вероятностных оценок устойчивости значений прогнозных характеристик и на оценках возможности наступления конкретной комбинации определяющих условий развития внутренних и внешних для предприятия факторов. [13]

Консолидированная финансовая отчетность предприятия, подготовленная по международным стандартам, содержит большой объем различной информации о его деятельности,

которая успешно используется в системе управленческой информации. Тщательно проанализировав данные отчетности, можно получить четкое представление об общих направлениях деятельности предприятия и его финансовом положении. Система управленческой информации является важной составляющей финансового менеджмента, оказывающей влияние на такие аспекты управления, как финансовый контроль, финансовое планирование, управление ликвидностью и т. д. При этом, по мнению К. Ю. Бурцевой, необходимо, чтобы данные управленческого учета имели следующие особенности: [14]

1) периодическое формирование информации осуществляется в соответствии с потребностями в ней для подготовки и обоснования решений;

2) учет информации производится по правилам, установленным организацией и учиты-

вающим специфику ее деятельности;

3) основное внимание уделяется учету затрат и результатов, а также выявлению отклонений от оптимального уровня использования ресурсов;

4) используются как фактические, так и прогнозные значения анализируемых показателей;

5) информация носит как вероятностный, так и субъективный характер;

6) применяются как стоимостные, так и натуральные значения анализируемых показателей.

Наличие в отчетности нефинансовых параметров приведет к уменьшению неопределенности для ее пользователей, позволяя точнее прогнозировать будущее финансовое состояние предприятия, в том числе параметры его финансовой устойчивости.

На основе проведенного анализа можно констатировать, что показатель перспективной

финансовой устойчивости предприятия должен соответствовать следующим требованиям:

1. Базироваться не только на данных финансового анализа, но и на материалах управленческой отчетности.

2. Иметь некоторый критерий, по которому можно было бы оценивать финансовую устойчивость организации.

3. Сигнализировать о возникновении критической ситуации.

4. Охватывать все важнейшие аспекты деятельности предприятия, но не содержать избыточных факторов.

5. Учитывать отраслевые особенности предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности. – М.: Дело и Сервис, 2009. – С. 52.

2 Пятов М.Л. Учетная политика и достоверность отчетно-

сти // БУХ.1С. – 2006. – № 10. – С. 12.

3 Бычкова С.М., Алдарова Т.М. Понятия достоверности и существенности в бухгалтерском учете // Аудиторские ведомости. – 2007. – № 1. – С. 11.

4 Соколов Я.В., Бычкова С.М. Достоверность и добросовестность составления бухгалтерской отчетности // Бухгалтерский учет. – 1999. – № 12. – С. 89.

5 Блатов Н.А. Балансоведение. – Л.: Экономическое образование, 1930. – С. 95.

6 Парамонова Л.А. Основные направления повышения качества и полезности информации, формируемой в системе бухгалтерского учета для целей корпоративного управления // Школа университетской науки: парадигма управления. – 2010. – № 1-2. – С. 117.

7 Печенникова Г.Г., Арбатская Т.Г. Оценочные резервы организации: теоретические и

методические аспекты. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – С. 9.

8 Кутер М.И. Теория бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2006. – С. 7.

9 Гаджиев Н.Г., Шанавазов И.А. Консолидированная финансовая отчетность в системе управленческой информации // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2010. – Вып. 5. – С. 5.

10 Морозова Т.В. Международные стандарты финансовой отчетности. – М.: Синергия, 2012. – С. 248.

11 Сергеева К.И., Закорецкая О.С. Влияние МСФО на систему стратегического учета и анализа предприятия // Наука в

центральной России. – 2013. – № 4. – С. 85.

12 Хмылев С.А., Горюнов С.Г. Обеспечение надежности и достоверности бухгалтерской отчетности предприятия в условиях риска // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 4. – С. 266.

13 Попов А.Н. Управленческая отчетность: критический анализ существующих подходов и определений // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6. – С. 755.

14 Бурцева К.Ю. Сбалансированные финансовые показатели для внешних и внутренних пользователей информации // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 2. – С. 352.

Каплина А.В.

кандидат экономических наук, доцент,
докторант Ростовского государственного
экономического университета
(РИНХ).

E-mail: rector@rseu.ru.

**ФИНАНСИРОВАНИЕ
КЛАСТЕРНЫХ ПРОЕКТОВ:
ПОТЕНЦИАЛ
НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ
ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ
ТЕРРИТОРИИ**

В статье «Финансирование кластерных проектов: потенциал негосударственных финансовых ресурсов территории» рассматриваются возможности и конкретные формы финансовой поддержки кластерных инициатив из негосударственных источников и предлагается алгоритм принятия решения о финансировании проекта создания кластера.

Ключевые слова: источники финансирования; кластерные инициативы; негосударственное финансирование; формы взаимодействия разномасштабных участников кластера.

Как показывает накопленный опыт кластеризации в нашей стране, в настоящее время вовлечение частного бизнеса в финансирование кластерных

инициатив в регионах обеспечивается регулирующим воздействием органов государственной власти, направленным на формирование благоприятных условий функционирования кластера, и проявляется в следующем:

снижение издержек производства посредством установления льготного налогового режима,

снижение налогооблагаемой базы;

стимулирование сбыта продукции кластера, в том числе через систему государственного заказа;

развитие специальной инфраструктуры, проведение мероприятий, обеспечивающих деловое сотрудничество и развитие партнерских отношений;

создание институциональных условий для привлечения иностранных инвесторов к финансированию кластерных проектов [1].

Тем не менее анализ уровня инновационной активности предприятий и организаций в российских регионах остается довольно низким. Несмотря на реализуемую кластерную политику, практически во всех субъектах с 2002 года наблюдается снижение удельного веса организаций, осуществляющих инновационную деятельность. Исключение составляет Поволжский федеральный округ с положительной динамикой данного показателя (доля инновационно активных предприятий

увеличилась с 10,1% в 2000 году до 12,3%), а также Дальневосточный федеральный округ, где рост доли инновационно активных предприятий вырос с 6,3% в 2000 году до 8,6%. В Северо-Западном федеральном округе положительная динамика данного показателя наблюдалась до 2006 года. Несколько улучшилась ситуация в Уральском федеральном округе, где с 2008 года наметилась положительная тенденция в повышении инновационной активности предприятий (рис. 1).

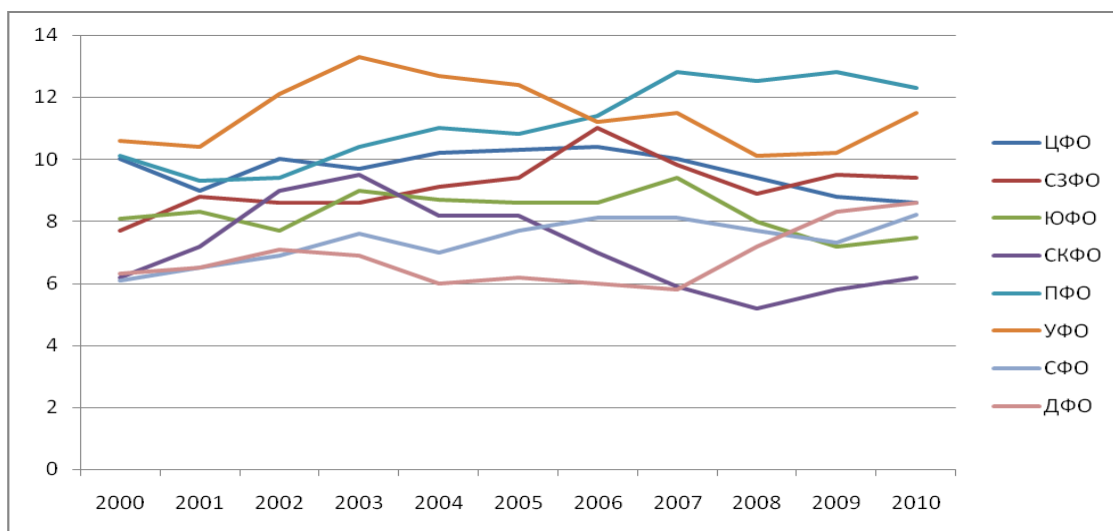

Рис. 1. Динамика инновационной активности организаций в регионах Российской Федерации¹

¹ Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011.

Безусловно, процессы кластеризации будут способствовать повышению эффективности деятельности предприятий региона и снижению доли убыточных организаций. Для многих предприятий именно функционирование в структуре кластера позволит обеспечить их выживаемость за счет модернизации устаревших фондов. Однако формирование кластера только на основе использования финансового потенциала малого и среднего бизнеса не представляется рациональным, поскольку инновационная направленность кластерных образований предполагает крупные капиталовложения, которыми малый и средний бизнес не располагает. В связи с этим ключевым фактором, обеспечивающим формирование высокоэффективных кластеров, является наличие в его структуре инвестиционного лидера, в роли которого может выступать крупный бизнес. В этом случае средние и малые фирмы, находящиеся в структуре

кластера, будут проявлять большую инновационную активность по сравнению с самостоятельным функционированием, что обусловлено в определенной мере постоянным давлением со стороны ядра кластера. Кроме того, малый бизнес получает импульс к инновационному развитию в процессе обслуживания крупного производства, используя его технологии, оборудование, комплектующие [2]. Таким образом, ядро кластера, представленное крупными предприятиями, позволяет сформировать стержень кластера, определяя инновационную стратегию его развития, включая взаимодействие с научно-исследовательскими организациями. Например, типичный японский кластер предполагает наличие связей между ядром кластера (крупным предприятием) и небольшими фирмами в форме отношений субподряда [3].

Как правило, применяемые в регионах финансовые механизмы определяют экономиче-

скую заинтересованность предприятий к созданию кластерных структур, обусловленную наличием следующих факторов:

ограниченность собственных ресурсов, которые могут быть направлены на модернизацию и инновационное развитие производственной деятельности;

возможность снижения рисков предпринимательской деятельности в результате их распределения между участниками кластера;

перспективы привлечения дополнительных инвестиций в бизнес;

снижение издержек за счет расширения масштабов производства и в результате эффекта специализации (экономия, возникающая в результате неделимости производства и технологической экономии при сосредоточении материальных и трудовых ресурсов на конкретном виде деятельности);

возможности повышения стабильности и развития хозяйственной деятельности.

С одной стороны, убыточные предприятия и предприятия с низкими показателями финансовой эффективности не представляют интереса для крупного бизнеса в качестве потенциального партнера в структуре кластера в силу следующих причин:

отсутствие гарантий получения постоянных положительных денежных потоков;

нежелание брать на себя дополнительные риски функционирования;

отсутствие экономических стимулов к интеграции в рамках кластера с малоэффективным и неэффективным бизнесом.

Одновременно определенные предпосылки к интеграции крупного бизнеса с малым, даже при невысокой его эффективности, существуют. В частности, речь идет о низкой стоимости факторов производства, позволяющей приобретать продукцию малых предприятий на выгодных условиях, возможности расширения рынков сбыта,

апробирования новых технологий и др. Причем эффективность данной интеграции во многом определяется интенсивностью связей между бизнес-структурами, включая возможность доступа малых предприятий к нематериальным активам (патентам, лицензиям и т.п.) крупных компаний, наличие долговременных контрактов взаимодействия и т.д.

В структуре затрат на развитие кластерной инициативы можно выделить затраты на создание кластера (обеспечение организационных взаимодействий, координация деятельности, разработка и согласование необходимой документации и т.п.), затраты на развитие инфраструктуры кластера и поддержание ее функционирования и затраты на реализацию конкретного проекта кластера. При этом отличительной особенностью данных вложений является то, что их цель заключается не в максимизации прибыли, а в увеличении стоимости кластер-

ной структуры посредством создания и развития конкурентного высокотехнологичного бизнеса.

Источниками финансирования кластерных инициатив на уровне предприятия являются:

собственные средства, к которым относится прибыль и амортизационные отчисления;

привлеченные средства, полученные от продажи акций, целевые поступления;

заемные средства.

Как правило, собственных средств предприятия является недостаточно для реализации кластерной инициативы. Анализ структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал свидетельствует о том, что для регионов, отличающихся невысокими показателями социально-экономического развития, основным источником является привлеченные средства коммерческих банков, а также бюджетные средства (рис. 2).

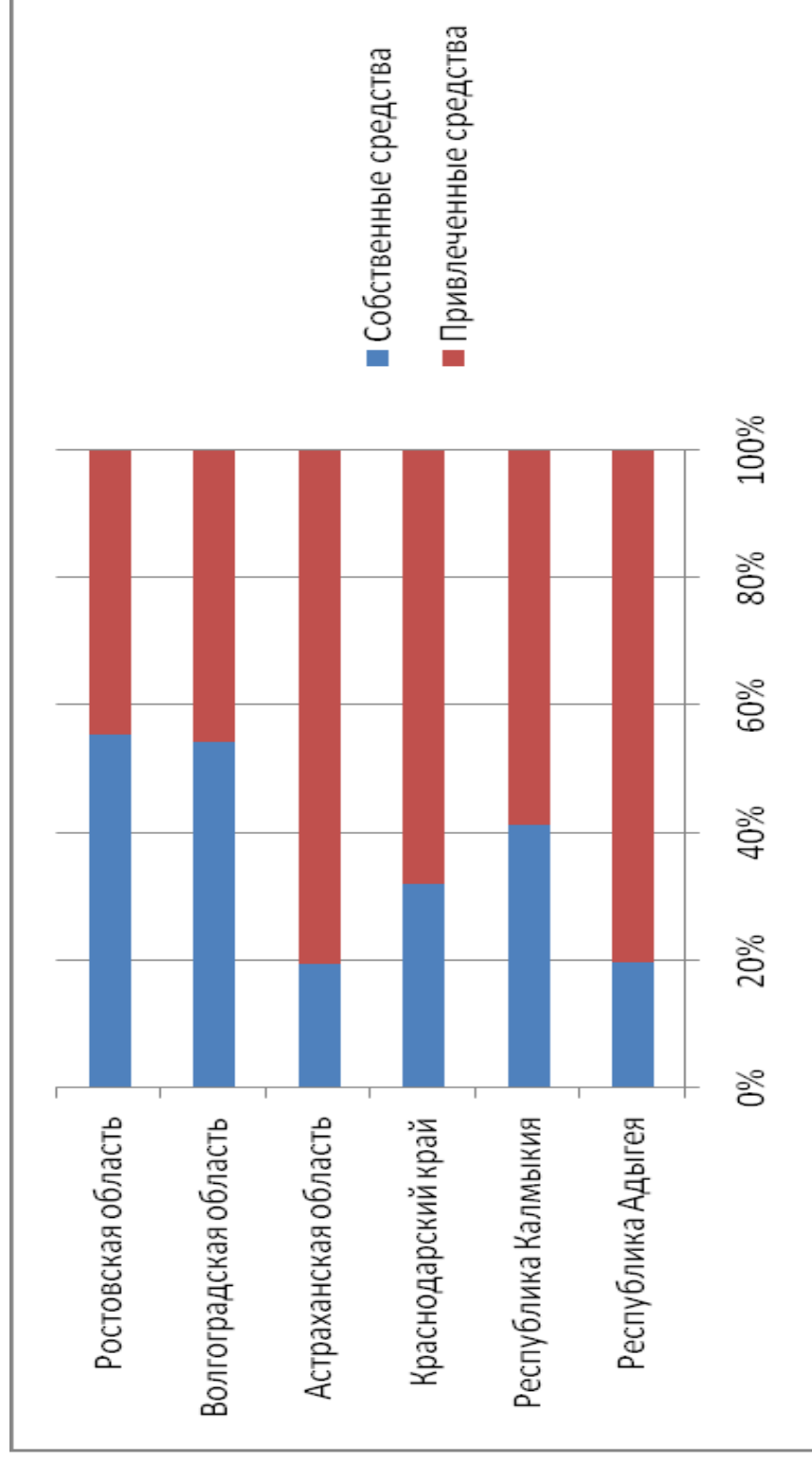

Рис. 2. Структура источников финансирования инвестиций
в основные фонды в регионах ЮФО¹

¹ Составлено по данным: Инвестиции в России. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011.

Так, по данным Госкомстата, в 2010 году в ЮФО только в Волгоградской области собственные средства в структуре источников инвестиций занимают более 50%, в то время как, например, в Республике Адыгея и Астраханской области доля собственных средств не достигает 20%.

Как отмечают Е.Б. Ленчук и Г.А. Власкин, вхождение в кластер способствует росту внимания к предприятию со стороны финансовых агентств [4]. Однако представляется целесообразным обратить внимание на наличие проблемы привлечения заемных источников для финансирования первого этапа реализации кластерных инициатив, обусловленной тем, что в отличие от инвестиционных проектов модернизации, имеющих определенную предысторию, реализация инновационного кластерного проекта начинается с нуля, при этом предполагая значительные денежные средства

при высоком уровне финансового риска. Целевое финансирование со стороны государства также ориентировано на поддержку развития зрелых кластеров, доказавших свою состоятельность. С этой точки зрения сразу же возникает лимитирующий фактор реализации кластерной политики, связанный с проблемой недостаточности финансовых ресурсов в масштабах отдельного предприятия как для осуществления кластерной инициативы, так и для эффективной реализации целей инновационно и социально ориентированного кластера.

Привлечение средств коммерческих банков и других финансово-кредитных учреждений для финансирования кластерных инициатив осложняется тем, что они осуществляют проектное финансирование, то есть предполагается, что инвестиции будут направлены на реализацию некоторого проекта, имеющего целью получение определенных

доходов. Особенностью финансовой поддержки кластерных инициатив является то, что данные инвестиции не являются реальными и не могут быть рассмотрены как инвестиционный кредит, поскольку их цель – информационно-организационная поддержка процессов кластерообразования. С точки зрения инвестора, данные инвестиции являются наиболее рискованными, поскольку очень затруднительно определить жизнеспособность кластерной инициативы и рассчитать ее коммерческую значимость. Следовательно, банк не имеет экономических стимулов к так называемому «достартовому финансированию».

Анализ исследований, посвященных данной проблематике, позволяет сделать вывод о том, что интеграция разномастных субъектов бизнеса обеспечивает создание условий для удешевления кредитных ресурсов, направляемых на цели модернизации и инновационного

развития. Поскольку вопросы выбора наиболее рациональной формы взаимодействия крупного, среднего и малого бизнеса в структуре кластера являются достаточно изученными в современной экономической литературе, автором не ставится задача проведения глубокого анализа преимуществ и недостатков, а также сферы применения отдельных форм. Обратим внимание на большую их вариативность и возможность применения при определении источников финансирования мероприятий, связанных с формированием и развитием деятельности кластера. Наиболее часто встречаются следующие формы взаимодействия, отражающие формальные связи и отношения, возникающие в рамках кластерной модели сотрудничества и формирующие сферу реализации инновационных идей на базе отношений кооперации и специализации:

субконтрактинг – учитывая, что предприятия, входящие в структуру кластера, представляют собой часть общей предпринимательской сети, предполагается возможность налаживания горизонтального сотрудничества с субподрядчиками на основе общности применяемых технологий. Одним из важнейших результатов такого взаимодействия хозяйствующих субъектов является снижение трансакционных издержек и увеличение экстернального эффекта;

аутсорсинг – предполагает передачу части операций с небольшой добавленной стоимостью крупной компанией фирмам-субподрядчикам, что способствует делокализации деятельности и создает преимущества кластеру в том случае, когда производство продукции осуществляется в регионах с более дешевой и относительно квалифицированной рабочей силой;

франчайзинг – преимущество данной формы взаимодействия заключается в возможности совместить финансовый капитал и нематериальные активы крупных компаний с предпринимательской инициативой малого бизнеса. Кроме того, франчайзинг обеспечивает стимулирование процессов диффузии инноваций от центров роста на периферию в сочетании со снижением величины инвестиционных рисков;

лизинг – несмотря на возможность снизить налоговую нагрузку предприятия при приобретении основных средств в форме лизинга, в настоящее время лизинг не получил большого распространения в регионах России. Так, по показателю общей стоимости договоров финансового лизинга в 2010 году 85% приходится на Центральный федеральный округ, причем 91,6% в округе приходится на долю г. Москвы (рис. 3);

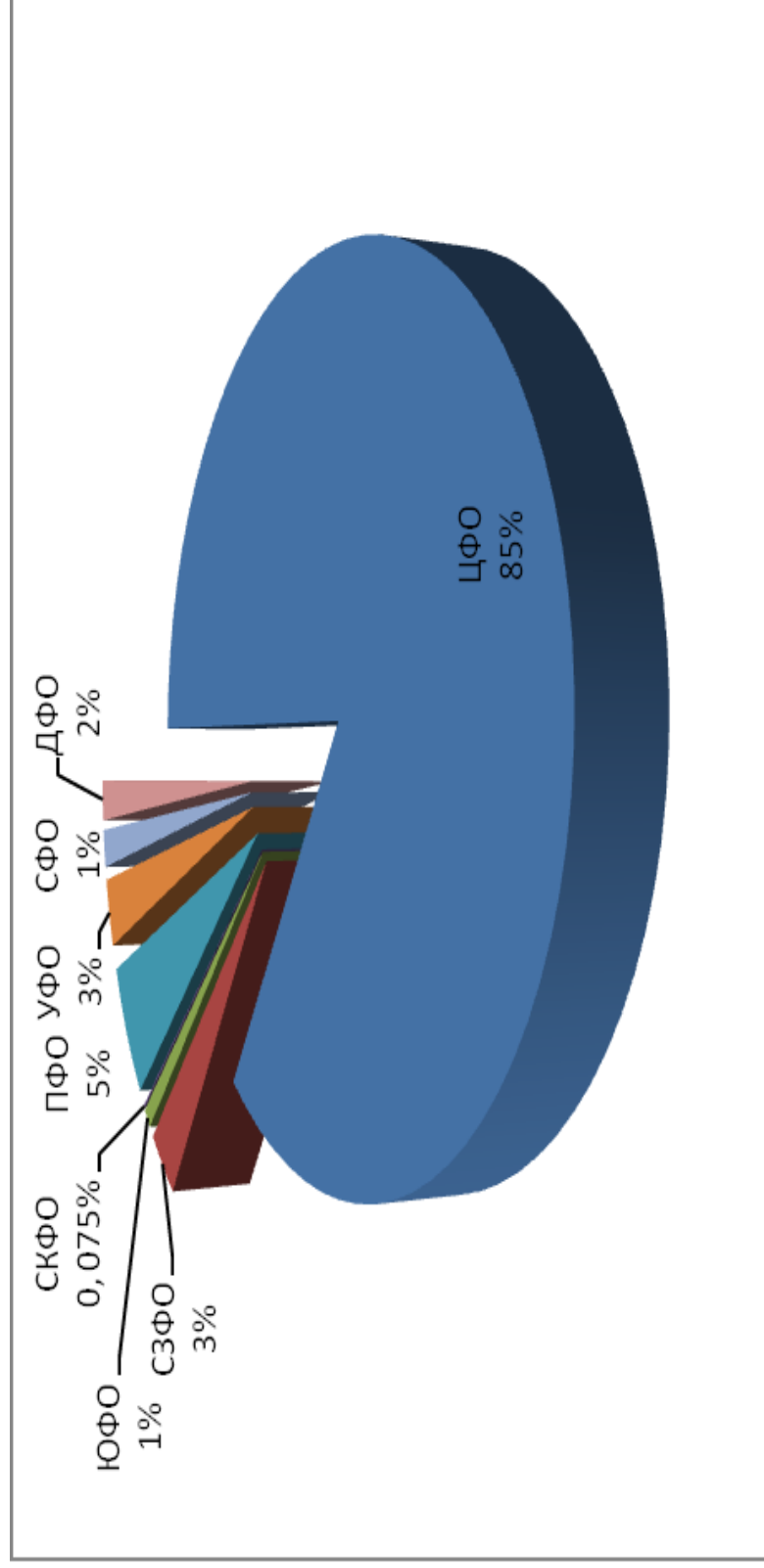

Рис. 3. Доля субъектов РФ по показателю общей стоимости договоров финансового лизинга¹

¹ Составлено по данным: Инвестиции в России. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011.

стратегические альянсы – форма взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках кластерного образования, ориентированная на достижение долгосрочных коммерческих целей в результате объединения стратегических ресурсов независимых компаний. Поскольку стратегические альянсы формируются не по географическому принципу, то их можно рассматривать как кластеры межрегионального значения, создаваемые для получения конкурентных преимуществ на основе осуществления инноваций;

факторинг – позволяет финансировать оборотный капитал предприятия, а также обеспечить покрытие кредитного, инфляционного и других рисков. Использование договора факторинга в рамках взаимодействия субъектов кластера позволяет на основе ускорения оборота капитала повысить долю его производительной части, а следовательно,

способствует увеличению доходности;

льготное кредитование. В силу объективных условий финансовые потоки малых предприятий отличаются нестабильностью, что затрудняет возможности получения ими кредита. Вступление в партнерские отношения при функционировании предприятий в рамках кластера позволяет им применять механизмы взаимного кредитования на льготных условиях. Именно формирование культуры взаимного доверия и взаимопонимания является одним из важнейших результатов взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках кластера [5]. В целом можно сказать о том, что практика предоставления кредитов предприятиями является достаточно развитой;

венчурное финансирование, представленное формальными (фонды венчурного капитала, специальные подразделения коммерческих банков, государствен-

ные инвестиционные программы) и неформальными («бизнес-ангелы») секторами. В финансировании кластерных инициатив преобладающую роль играет неформальный сектор, в то время как формальный проявляет свою активность на стадии реализации проектов модернизации и инновационного развития уже положительно зарекомендовавших себя компаний. При формировании кластера особое значение может иметь создание внутреннего венчура, основной задачей которого будет финансирование инновационных разработок. Принимая во внимание то, что в структуру кластера могут входить научно-исследовательские институты, значимость венчурного финансирования проектов инновационного развития еще более увеличивается. В этой связи представляется целесообразным формирование внутреннего венчурного пространства со специально разработанными критериями финансирования на конкурсной основе ин-

новационных разработок, что позволит обеспечить интеграцию ресурсов кластера в направлении создания и реализации эффективных научно-исследовательских проектов. Поскольку в настоящее время объектами венчурного инвестирования являются преимущественно крупные компании, а также совместные предприятия, где в качестве соинвестора выступают иностранные партнеры, то развитие венчурного предпринимательства является одной из основных проблем реализации кластерной политики. Как отмечает исполнительный директор Российской ассоциации прямого и венчурного инвестирования А. Никконен, фонды инвестируют проекты от 30 млн руб., венчурные фонды – от 1 до 10 млн руб., в то время как проекты до 1 млн руб. инвестировать некому.

В последнее время в ресурсном обеспечении процесса развития кластерных инициатив набирают вес деловые сообщества в форме некоммерческих

организаций. Их роль проявляется прежде всего в том, что они становятся субъектом права для инициирования законодательных реформ по поддержке кластеров, для регулирования взаимосвязей по привлечению инвестиций (в том числе зарубежных) в развитие кластеров, установлении и расширении межрегиональных и международных торгово-экономических связей. Так, инициатором формирования кластера, как показывает зарубежный опыт, могут выступать промышленные ассоциации. Подчеркивая роль ассоциаций в реализации кластерной политики, Г.А. Яшева отмечает, что они способствуют повышению конкурентоспособности кластера за счет углубления связей между его субъектами, а также укрепления взаимодействия с местными органами управления и правительством страны по вопросам совершенствования законодательства, оказывают помощь в разработке

национальной/региональной стратегии конкурентоспособности посредством предоставления информации об уровне конкуренции, требованиях покупателей, новых рыночных возможностях и др.[6]

Таким образом, успешное финансирование процессов развития кластерных инициатив со стороны негосударственного сектора экономики включает решение следующих вопросов:

- определение состава и структуры участников кластера;

- выбор формы взаимодействия субъектов в рамках кластера;

- определение величины затрат, обусловленных формированием кластера для каждого участника кластера;

- оценка возможности получения доступа к различным источникам получения финансовых ресурсов, включая бюджетные;

- определение источника(ов) покрытия затрат, связанных с

формированием кластера, включая затраты на технологическое перевооружение и обновление производственной деятельности;

финансирование кластерной инициативы, мониторинг и

оценка эффективности использования финансовых ресурсов.

В общем виде алгоритм принятия решения о финансировании кластерной инициативы представлен на рисунке 4.

Рис. 4. Схема принятия решения о финансировании кластерной инициативы

Как показывает анализ, формы вовлечения финансового потенциала негосударственного сектора экономики в развитие кластерных инициатив достаточно разнообразны. Существенную роль в повышении эффективности реализации данного потенциала играет их комплексное использование в рамках единой стратегии, что позволит обеспечить получение мультипликативного и синергетического эффектов при концентрации ресурсов в направлении инновационного развития. Однако в условиях институциональных ограничений, обусловленных отсутствием исторических условий развития кластеров, национальный бизнес испытывает дефицит собственных средств для финансирования инновационных разработок. В наиболее затруднительном положении находится российский малый бизнес, потенциал которого для реализации кластерных инициатив является недостаточ-

ным в силу невысоких показателей развития.

В то же время вовлечение потенциала малого бизнеса в структуру региональных кластеров позволяет обеспечить не только формирование его конкурентных преимуществ и инновационно ориентированной траектории развития в результате доступа к нематериальным активам крупного бизнеса, но и повышение финансового потенциала региона в целом. Соответственно, для возмещения пробелов в системе финансирования кластерных инициатив необходимо как создание специальной инфраструктуры, так и привлечение финансовых ресурсов государства, в том числе в форме государственно-частного партнерства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития России // Экономический

портал.

<http://institutiones.com/strategies/1979-klasternyj-podxod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-rossii.html>.

2. Чернова О.А. Методология и инструментарий формирования инновационно ориентированной стратегии сбалансированного регионального развития. – Таганрог, 2010. – С. 123.

3. Помитов С.А. Опыт создания кластерных структур // Информационный сайт по экономике. – ЕКportal. – <http://ekportal.ru/page-id-1910.html/>

4. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития

зарубежных стран // Экономический портал. –

http://www.subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_174.html.

5. Abdelkader Sid Ahmed The Arab world: The role of regional production systems in catch-up and convergence// Development on the Ground. Clusters, Networks and Regions in Emerging Economies. Edited by Allen J. Scott and Gioacchino Garofoli (edt). – Routledge, 2007. – С. 65.

6. Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования // Госуправление в XXI веке: традиции и инновации. – М.: МГУ, 2007.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас к сотрудничеству. В журнале «Финансовые исследования» публикуются статьи, сообщения, рецензии, информационные и другие материалы по финансам, денежному обращению и кредиту, проблематике финансового менеджмента и развития финансового рынка. В предлагаемых для публикации материалах научного характера должно содержаться обоснование актуальности, постановка целей и задач исследований, научная аргументация, обобщения и выводы, представляющие интерес новизной, научной и практической значимостью.

По вопросам публикации или подписки просим обращаться по адресу:

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, ауд. 414.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Редакция журнала «Финансовые исследования».

Контактный телефон: (863) 237 02 64, e-mail: research@inbox.ru.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

1. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы и содержать очевидный элемент создания нового знания.
2. Автор присылает в редакцию 2 экземпляра статьи (подписанной автором) в печатном и в электронном виде (по электронной почте для иногородних авторов по адресу: research@inbox.ru). Информация в печатном и в электронном виде должна содержать следующие файлы: информация об авторе(ах), статья, краткая аннотация. Для аспирантов (соискателей) обязательна рецензия научного руководителя.
3. Информация об авторе(ах) содержит: название статьи (на русском и английском языке) и Ф.И.О. авторов, место работы, должность, ученая степень, ученое звание, адрес и контактный телефон.
4. Название статьи, Ф.И.О. автора(ов), краткая аннотация статьи (до 600 печ. знаков), ключевые слова (до 10 слов), библиографические списки должны быть представлены на русском и английском языке. Аннотации не должны содержать ссылок на разделы, формулы, рисунки, номера цитируемой литературы.
5. Объем статьи не должен превышать 0,5 п. л. (20000 п. знаков – 12 стр.) машинописного текста формата А4, включая таблицы, библиографический список и рисунки (схемы). Ф.И.О. автора должны быть указаны над названием статьи справа (для аспирантов и соискателей – подпись научного руководителя).
6. Файлы с текстом статьи и сведениями об авторе оформляются в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman, размер – 14 пт, интервал – 1,5. Поля: верхнее, нижнее – 2,5 см, правое – 2,2 см, левое – 3 см.
7. Для записи формул рекомендуется применять редактор формул MS Equation 3.0.
8. Таблицы, рисунки и схемы должны быть черно-белыми, пронумерованы и озаглавлены, снабжены ссылками на источники.
9. Для оформления таблиц и рисунков необходимо использовать следующие параметры: шрифт – Arial, размер – 12 пт, интервал – 1.
10. Обозначения единиц измерения различных величин (м, кг, руб. и т.д.), сокращениями типа «г.» (год) должен предшествовать знак неразрывного пробела (см. «Вставка» – «Символы»), отмечающий наложение запрета на отрыв их при верстке от определяемого ими числа. То же самое относится к набору инициалов и фамилий.
11. При использовании в тексте кавычек применяются типографские кавычки («»). Тире обозначается символом «—» (длинное тире); дефис «-».
12. Библиографический список приводится в порядке упоминания в конце статьи. В тексте должны быть ссылки в квадратных скобках только на опубликованные материалы. Ссылки на иностранные источники даются на иностранном языке и сопровождаются в случае перевода на русский язык с указанием на перевод.
13. Названия зарубежных компаний, финансовых институтов приводятся в тексте латинскими буквами без кавычек и выделений. После упоминания в тексте фамилий зарубежных ученых, руководителей компаний и т.д. на русском языке в круглых скобках приводится написание имени и фамилии латинскими буквами, если за этим не следует ссылка на работу зарубежного автора.

Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергая их редакционной правке.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛУЧШИХ

**ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ ПРИГЛАШАЕТ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ**

получения диплома бакалавра

профиля «Финансы и кредит» по областям подготовки:

государственные и муниципальные финансы,
банковское дело,
оценка собственности,
рынок ценных бумаг и биржевое дело.

профиля «Мировая экономика»

профиля «Региональная экономика»

Наш адрес:

344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, www.rsue.ru

Деканат очной формы обучения ФЭиФ: каб. 421, тел. (863) 263-11-85

Деканат заочной формы обучения ФЭиФ: каб. 426, тел.факс (863) 255-96-94

Приемная комиссия: каб. 108, 110, тел. (863) 237-02-60, 240-55-48.

Подготовка и аттестация специалистов финансового рынка

РГЭУ (РИНХ) имеет аккредитацию на осуществление аттестации специалистов финансового рынка. Получение аттестата специалиста финансового рынка в РГЭУ (РИНХ) имеет как организационные, так и профессиональные преимущества для **юридических лиц**:

- обеспечит выполнение требований ФСФР к квалификации специалистов финансового рынка и к получению лицензий по различным видам профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг в соответствии с Приказом ФСФР от 28.01.2010 г.

№ 10-4/пз-н «Об утверждении положения о специалистах финансового рынка»;

для **физических лиц**:

- квалификационные аттестаты, выданные РГЭУ (РИНХ), имеют бессрочный характер действия;

- вы можете получить аттестат специалиста финансового рынка, еще не имея диплома о высшем образовании;

- возможность профессионального роста, получение новых навыков как теоретических, так и практических;

- повышение конкурентоспособности на рынке труда: заинтересованность работодателей в приеме на работу аттестованных специалистов финансового рынка, так как это является необходимым условием получения лицензии ФСФР;

- подтверждение вашей квалификации как специалиста финансового рынка ведущим экономическим вузом юга России.

Для подготовки к сдаче квалификационных экзаменов РГЭУ (РИНХ) проводит обучающие программы. Это позволяет более уверенно сдать экзамен как по базовому курсу, так и по специализированным курсам всех серий:

Серия 1 — "Брокеры, дилеры, управление ценными бумагами"

Серия 2 — "Организаторы торговли, клиринг"

Серия 3 — "Регистраторы"

Серия 4 — "Депозитарии"

Серия 5 — "Управляющие компании ИФ, ПИФ, НПФ"

Серия 6 — "Спецдепозитарии ИФ, ПИФ, НПФ"

Серия 7 — "Обязательное пенсионное страхование, НПФ"

Осуществляемая деятельность — обучение по программам подготовки к базовому и специализированным квалификационным экзаменам для специалистов финансового рынка (все серии); проведение квалификационных экзаменов.

Координатор проекта:

Карпова Елена Николаевна

Телефон/факс: 8(863) 240-11-19

e-mail: attestat-rsue@yandex.ru

Адрес: г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 414

График проведения экзаменов и обучающих программ и их стоимость размещаются на официальном web-сайте РГЭУ (РИНХ) www.rsue.ru и www.finlearn.ru

ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ!!!

Новый сайт
«Финансовое образование»
по адресу

www.finlearn.ru

подготовлен в рамках Программы повышения финансовой грамотности населения Ростовским государственным экономическим университетом (РИНХ) при поддержке Фонда Citi

ФИНАНСОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
Лучшее - лучшим!

ГЛАВНАЯ	NEWS OF YOUTH	ФОРУМ	КОНФЕРЕНЦИЯ	КОНТАКТЫ	КАРТА САЙТА
----------------	---------------	-------	-------------	----------	-------------

Главное меню

- Главная
- О проекте
- Новости
- Обучающие программы
- Финансовое самообразование
- Исследования и статистика
- Конференции
- Студентам
- Публикации
- Глоссарий
- Отдых финансистов
- Наши выпускники
- Однокурсники
- Партнеры
- Поиск
- Карта сайта

К юбилею РГЭУ (РИНХ)

Международной научно-практической конференции
«Развитие финансовой системы России в условиях глобализации»

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ:

- Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма
- Аттестация специалистов финансового рынка
- Оценка стоимости предприятия (бизнеса)
- Повышение финансовой грамотности населения
- Финансовое образование государственных служащих
- Обучающие программы для микрофинансовых организаций

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

НОВОСТИ

Экономика малого бизнеса
23.03.2011

18 марта 2011 года Е.В. Вязовков посетил РГЭУ (РИНХ) и выступил с лекцией на тему: «Создание инновационно проводящей среды на базе малых предприятий».

30 лет

NEW

ОАО «Промсвязьбанк» Ростовской филиал объявляет о проведении конкурса среди студентов 5 курса «РГЭУ (РИНХ)»

конкурс на вручение национальной премии имени Владимира Зворыкина

При поддержке

Администрация Ростовской области

Ростовское Региональное отделение АРП «Единая Россия»

Партнеры

РГЭУ (РИНХ) и РО СКФР России по ЮФО

Дополнительные возможности для пользователей:

- бесплатная электронная библиотека в области Финансов и кредита;
- консультации экспертов по проблемам в области управления личными финансами;
- предоставление образовательных услуг в области финансов и кредита;
- база данных для студентов и работодателей.

Finlearn.ru – Ваш помощник на пути к личной финансовой независимости!!!